

ISSN (п) 2412-8228
ISSN (э) 2541-7800

№ 03(28)
2018

МАЙ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 3(28) 2018

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная
юриспруденция
№ 3 (28), 2018

Москва
2018

Отечественная юриспруденция

№ 3 (28), 2018

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: **Вальцев С.В.**

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

Выходит 10 раз в год

Подписано в печать:

08.05.2018

Дата выхода в свет:

11.05.2018

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,26

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 1719

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос.
наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов*
С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.*
(канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.*
(канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Баккио И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту,
Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия),
Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков*
А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р
ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн.
наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук,
Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина),
Диененко О.В. (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко*
Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.*
(канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия),
Киквидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева*
М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-*
Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров*
А. Н. (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.*
(д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук,
Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук,
Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук,
Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук,
Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол.
наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия),
Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р
ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед.
наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук,
Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид.
наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р
филос. наук, Россия), *Цицурян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р
юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн.
наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

© ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	6
<i>Маслова О.С.</i> ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В XIX ВЕКЕ	6
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	8
<i>Коняхина Т.С.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	8
<i>Коняхина Т.С.</i> МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ: ПРАВ ЛИ БЫЛ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИЗНАВАЯ ФИГУРУ «СИТИ-МЕНЕДЖЕРА», НЕ ПРОТИВОРЕЧАЮЩЕЙ СТАТЬЕ 12 КОНСТИТУЦИИ РФ	11
<i>Вульф Е.О.</i> ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВООТВОРЧЕСТВА.....	14
<i>Пешикова Т.В.</i> ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ	18
<i>Федоров А.И.</i> МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
<i>Григорьев И.И.</i> ПРОБЛЕМА АГИТАЦИИ «ПРОТИВ ВСЕХ».....	26
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	29
<i>Лисицына О.П., Воропанов В.А.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	29
<i>Марков А.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	32
<i>Бабинов Е.А.</i> НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА	36
<i>Афанасьева Е.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
<i>Меньшикова Ю.О.</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ И ИНЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ.....	46
<i>Шиммарева Е.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИИ.....	48
<i>Петрова Ю.Е.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЛОГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО КРЕДИТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ.....	50

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	56
<i>Яценко А.О., Манк В.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	56
<i>Шадрина А.С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	59
<i>Шадрина А.С.</i> РЕГЛАМЕНТ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН В КОММЕРЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	62
<i>Усольцева К.И.</i> КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ	65
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	67
<i>Югов Н.Г., Назаров А.Д.</i> МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	67
<i>Петерс Д.О.</i> ПРИНЦИП ВИНОВНОГО ВМЕНЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ СТ. 111 УК РФ.....	70
<i>Старков С.В.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РФ	73
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	78
<i>Мирошниченко Д.С.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	78
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	82
<i>Нуриев А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	82
<i>Голикова А.А.</i> ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	85
<i>Самигулина И.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	87
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	91
<i>Маслова О.С.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	91

<i>Лалиева М.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НУЖДЫ: ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ.....	93
<i>Колес Л.В.</i> СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА). ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	96
<i>Ушакова Д.Е.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	101
<i>Ермина Н.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.....	106
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	109
<i>Ковтонюк С.И.</i> ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СИЛУ ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ.....	109
<i>Зуева Е.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТА И ОСНОВАНИЯ ИСКА	111

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Маслова О.С.

*Маслова Олеся Сергеевна – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Институт истории и права*

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Аннотация: статья посвящена развитию законодательства России XIX века, устанавливающего ответственность за правонарушения несовершеннолетних. Исследован вопрос взаимосвязи социально-экономического развития страны и законодательства в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушители, преступность, ответственность.

Политика Российского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей всегда была отражением стратегии государства в области предупреждения преступности, скорректированным социальным отношением к детству.

Исследованные на сегодняшний день памятники русского права, исторические документы, а также педагогические трактаты и другие источники не позволяют в достаточной мере прояснить состояние преступности несовершеннолетних в России вплоть до второй половины XIX века. В исторических документах встречается только отрывочная информация по проблеме исследования, поэтому обратимся к изучению законодательства именно периода XIX столетия.

Важной вехой в развитии русского уголовного права стал изданный в 1832 году том XV Свода законов Российской империи, объединивший свыше полутора тысяч уголовных законов, принятых в России начиная с 1649 года. Впервые осуществив институционализацию правовых норм, он объединил их в главы и разделы, определяя при этом принадлежность, значение норм и объекты уголовно-правовой охраны. Что касается институционализации норм об ответственности несовершеннолетних, то малолетние и несовершеннолетие были отнесены Сводом к обстоятельствам, уменьшающим вину и наказание. Определяя общие начала назначения наказания за преступление, Свод законов исходил из того, что мера наказания должна соответствовать мере вины субъекта преступления. При этом согласно ст. 126 Т. XV Свода законов, «вина преступления, учиненного в малолетстве, уменьшается, и наказание ослабляется» [2, с. 234]. Период же малолетства, согласно ст. 125, простирался до 17 лет. Регламентируя процесс наказания и взрослому, и малолетнему, Свод возлагал на суд две основные обязанности (ст. 105):

а) «чтобы не налагать наказания паче меры содеянного преступления»;

б) «чтобы оказывать себя более милостивым, нежели жестоким, памятуя, что и Судья человек есть».

Начавшиеся в декабре 1836 года работы по пересмотру Т. XV Свода законов издания 1832 года завершились утверждением в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [3, с. 124]. Этот закон, неоднократно корректировавшийся на всем протяжении XIX - начала XX века (в 1866, 1885, 1895, 1906, 1912 годах), составлял основу уголовного законодательства империи вплоть до событий 1917 года.

Алгоритм ответственности несовершеннолетних согласно данному закону, сводился к следующему:

1) лица до семи лет исключались из сферы уголовно-правового регулирования, так как они «не могут еще иметь понятия о свойстве деяния» (п. 2 ст. 98 Уложения);

2) правовые последствия совершения преступления лицом в возрасте от семи до десяти лет были равны последствиям совершения общественно опасного деяния лицом, не достигшим семилетнего возраста, и состояли в применении к ним мер домашнего исправления со стороны родителей или иных ответственных лиц;

3) лица в возрасте от десяти до четырнадцати лет подлежали уголовному наказанию в смягченном варианте при условии, что во время совершения преступления действовали «с разумием», при отсутствии «разумения» их помещали в специальные исправительные приюты; эти же наказания и приюты определялись в качестве мер ответственности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет, «действовавших без полного разумения»;

4) несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, действовавшие «с полным разумием», и лица в возрасте от семнадцати до двадцати одного года подлежали смягченным наказаниям [1, с. 101].

Данная система в дальнейшем подвергалась существенным корректировкам (не последнюю роль в ее совершенствовании сыграла набравшая силу наука уголовного права). Самые существенные связаны с Законом 1897 года, согласно которому: устанавливался десятилетний возраст начала уголовной ответственности; исключался промежуточный четырнадцатилетний возраст в системе «возрастов вменяемости»; вопрос о разумии ставился лишь применительно к лицам в возрасте от десяти до семнадцати лет; вводилось два порядка назначения наказания несовершеннолетним в зависимости от достижения или недостижения ими возраста четырнадцати лет.

Критерий разумения, при всей его неоднозначной оценке в уголовно-правовой науке XIX столетия, служил единственным и реальным основанием реализации и дифференциации ответственности несовершеннолетних, а потому сохранялся в законодательстве России вплоть до начала XX века. Его установление было закономерным этапом на пути совершенствования правовых предписаний относительно защиты социально незрелых лиц в сфере уголовного права и процесса.

Список литературы

1. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. М., 2009. 212 с.
2. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 2002. 785 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. Изд. 17, переим. и доп. СПб., 2003. 714 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коняхина Т.С.

*Коняхина Татьяна Сергеевна – магистрант,
Институт права и национальной безопасности
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается понятие особенностей механизма замещения должности главы муниципального образования. Ключевая роль местного самоуправления как способ осуществления публичной власти.

Ключевые слова: муниципальное образование, глава муниципального образования.

Идея о ключевой роли местного самоуправления как способе осуществления публичной власти находит поддержку на самом высоком уровне. 12 декабря 2013 года Президент России В.В. Путин в послании Федеральному Собранию РФ заявил о необходимости совершенствования системы местного самоуправления: «Сегодня в системе местного самоуправления накопилось немало проблем. Объем ответственности и ресурсы муниципалитетов, к сожалению, не сбалансированы. Отсюда часто неразбериха с полномочиями. Местная власть должна быть устроена так – а ведь это самая близкая власть к людям, – чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до нее рукой...» [1, с. 3].

Глава муниципального образования является настолько важным органом, что в системе местного самоуправления занимает одно из ключевых положений. В соответствии с действующим законодательством - это «выборное должностное лицо, которое может избираться различными способами (непосредственно населением, из числа депутатов)» [2, с. 3]. Компетенция, механизмы избрания и прекращения полномочий находятся в зависимости от устава муниципального образования, от него же зависят и процедуры деятельности глав муниципальных образований.

В Конституции Российской Федерации и Европейской хартии местного самоуправления единоличный глава муниципального образования не упоминается и не происходит раскрытия его правовой природы. В связи с этим у законодателя появляется широкое поле усмотрения о необходимости введения данной должности.

Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в статье 16 допускал возможность учреждения должности главы муниципального образования, но не определял ее обязательного присутствия в структуре органов местного самоуправления [3, с. 26].

С принятием Федерального закона № 131-ФЗ должность главы муниципального образования стала обязательной наряду с представительным органом муниципального образования, местной администрацией (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) и контрольно-счетным органом [4, с. 250].

В части 2 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ (в редакции, действовавшей до ноября 2011 г.) указывалось, что глава муниципального образования в соответствии с уставом муниципального образования избирается либо на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава.

Существование нескольких моделей избрания было вызвано необходимостью выстраивания диалога между представительным органом и главой муниципального образования. Если глава избирается непосредственно населением, то из-за общей демократической природы данных органов неизбежен конфликт. Мандат на управление для каждого передан непосредственно населением, впоследствии возникает спор: кто именно вправе представлять народ, кто обладает более сильным политическим весом.

Так как представительный орган работает на коллективной основе, может сложиться впечатление, что именно он способен более адекватно выражать интересы населения. Однако стоит учитывать, что в процессе выборов при голосовании за депутатов избиратель отдает голоса за одного из состава в совокупности (либо за часть, если выборы проводятся по пропорциональной избирательной системе). При избрании главы муниципального образования голос отдается за него одного, то есть изначально мандат главы является более сильным. В итоге мы видим две равносильные фигуры, которые должны достигать компромисса и вступать в диалог в силу равного политического веса.

В силу конфликтности предыдущей модели появился второй вариант, когда глава муниципального образования избирается представительным органом из своего состава. В данном случае глава муниципалитета более мягок: у него ниже основание легитимности, глава полностью не отрывается от органа [5, с. 31]. При этом данный способ избрания нередко критикуется в юридической литературе: глава муниципального образования должен ориентироваться на интересы населения и быть подотчетным только ему. В случае избрания представительным органом наибольшую правовую связь глава имеет не с населением, а с органом, который его избрал, что влияет на его демократическую природу [6, с. 11].

В целом можно выделить пять организационных моделей управленческой структуры муниципального образования. Они зависят от способа избрания и вида замещаемой должности главы муниципального образования.

Первая модель являлась наиболее распространенной до мая 2014 года. Глава муниципального образования избирается на выборах и становится главой местной администрации, а председателем представительного органа назначается депутат. В данном случае у главы муниципального образования огромный политический вес, потому что он избран напрямую населением и имеет большое влияние на администрацию, в его руках сосредоточены огромные полномочия и кредит доверия, у представительного органа меньшая роль.

Во второй модели глава муниципального образования также избирается населением, но при этом является председателем представительного органа. Главой местной администрации назначается «сити-менеджер». Так снижается реальный политический вес главы муниципалитета. Оба органа (представительный орган и глава муниципального образования) являются выборными, поэтому глава, являющийся председателем представительного органа, усиливает политический вес самого представительного органа.

В третьей модели главу муниципального образования выбирает из числа депутатов представительный орган. Председателем представительного органа становится депутат, а главой администрации глава муниципального образования. Это наиболее эффективная модель замещения, так как сам коллектив выдвинул лучшего депутата, мандат которому был передан из рук населения и представительного органа, при этом полномочия главы реальны, а система наименее конфликтна.

В четвертой модели председателем представительного органа является глава муниципального образования, избранный представительным органом из собственного состава. Главой местной администрации назначают «сити-менеджера». В данной модели самый слабый глава, потому что он избран из состава представительного органа и у него отсутствуют реальные полномочия. Лицо, замещающее должность

главы местной администрации, подотчетно представительному органу, однако существует опасность: при слабости представительного органа власть может узурпировать «сити-менеджер».

В пятой модели организации управленческой структуры глава муниципального образования избирается представительным органом из состава конкурсной комиссии и является главой местной администрации, председателем представительного органа назначается депутат. О недостатках данной модели сказано выше.

По мнению некоторых авторов, предлагая приведенные выше альтернативы, законодатель не создает основу для демократизации местного самоуправления, но демонстрирует неуверенность в том, какие сделать приоритеты [7, с. 102]. Данная точка зрения представляется необоснованной, поскольку подобная вариативность объективно позволяет создать более тесные взаимосвязи органов местного самоуправления, закладывая основы «для их согласованной деятельности на основе сотрудничества, координации, взаимного учета интересов, гарантирующих стабильное и эффективное осуществление функций публичной власти по созданию на соответствующей территории достойных условий жизни и свободного развития человека» [8, с. 12]. Кроме того, в основе местного самоуправления находятся не только исторические и иные традиции, но и политические особенности, которые далеко не всегда предполагают широкое применение демократических процедур [9, с. 27].

Список литературы

1. Российская газета, 2013. 13 декабря. С. 3.
2. *Модникова Т.Н.* Правовое регулирование деятельности главы муниципального образования в механизме решения вопросов местного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 3.
3. *Резяпкин В.Ф.* Становление правового статуса главы муниципального образования в Российской Федерации // Пробелы в российском праве, 2012. № 6. С. 26.
4. *Устинова О.Ю.* Формирование должности главы муниципального образования в Российской Федерации // Оренбургский ГАУ Юридические науки, 2014. С. 250.
5. *Васильев В.И.* Муниципальное право России: Учебник. 2 изд., перераб. и доп. М: Юстицинформ, 2012. С. 31.
6. *Бегларян Г.М.* Особенности правового статуса главы муниципального образования, замещающего должность главы местной администрации: на примере Челябинской области: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 11.
7. *Жамборов А.А.* Институт главы муниципального образования: организационные и функциональные аспекты: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 102.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2017). С. 12.
9. *Усманова Р.М.* Влияние политических традиций на организацию муниципальной власти // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017). С. 27.

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ: ПРАВ ЛИ БЫЛ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИЗНАВАЯ ФИГУРУ «СИТИ-МЕНЕДЖЕРА», НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩЕЙ СТАТЬЕ 12 КОНСТИТУЦИИ РФ

Коняхина Т.С.

*Коняхина Татьяна Сергеевна – магистрант,
Институт права и национальной безопасности
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: с появлением нормы, в которой глава муниципального образования избирается представительным органом из числа членов, выбранных конкурсной комиссией по конкурсу, постоянно ведется спор о демократичности данного института. В своей статье автор анализирует данную норму и Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П/15, желая понять, противоречит ли фигура «сити-менеджера» принципу независимости местного самоуправления.

Ключевые слова: глава муниципального образования, местное самоуправление.

По мере развития местного самоуправления возникла потребность в профессиональном управлении на местном уровне. Установление профессиональных цензов на выборах главы муниципального образования неприемлемо. Но при их отсутствии существует вероятность, что на должность главы муниципалитета придет человек, не обладающий необходимыми знаниями.

Федеральными законами от 23 июня 2014 года и от 03 февраля 2015 года часть 2 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ была дополнена новым способом избрания главы муниципального образования: он может избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Некоторые авторы, полагают, что наделение главы муниципального образования полномочиями по итогам конкурса вполне допустимо и не нарушает конституционно-правовых принципов, поскольку осуществляется в силу решения представительного органа, олицетворяющего местное сообщество и призванного выражать его волю и интересы [1, с. 20]. Таким образом, представительный орган действует в качестве субъекта легитимации, но не превращает главу муниципального образования в представителя представительного органа [2, с. 66].

За использование данной модели авторами также приводятся аргументы в виде экономии бюджетных средств, которая связана с сокращением расходов на проведение выборов, более высокой правовой дисциплины, включая наличие повышенного стандарта антикоррупционного поведения [3, с. 76].

Вместе с тем, из данного порядка избрания вытекают следующие проблемы. Статья 36 Федерального закона 131-ФЗ определяет, что порядок проведения конкурса на замещение должности главы устанавливается представительным органом муниципального образования. При этом в муниципальном районе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего муниципального образования, а другая половина - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Сразу возникает вопрос о независимости будущего главы муниципального образования от власти субъекта. Некоторые правоведы утверждают, что хотя и существуют механизмы воздействия государственной власти на власть муниципальную, но они слабо используются и реализуются [4, с. 20]. Но не увидеть прямое вмешательство государства в кадровую политику

местного самоуправления, которое расширяется в части 11 статьи 37 (расторжение контракта с главой муниципального образования) и статьи 74. 1 Федерального закона № 131-ФЗ (удаление главы муниципального образования в отставку) на самом деле довольно сложно [5, с. 46].

В поселении и во внутригородском районе половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом поселения, внутригородского района, а другая половина - главой соответствующего муниципального района, городского округа с внутригородским делением. В настоящем случае ставится под сомнение часть 3 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ, в которой говорится, что подчиненность органов местного самоуправления или должностных лиц местного самоуправления другому муниципальному образованию не допускается. Данное положение ни раз подтверждалось Конституционным Судом РФ в своих постановлениях, так как иное противоречило бы конституционному принципу самостоятельности населения в решении вопросов местного значения [6, с. 5].

Намного интереснее обстоит дело с формированием конкурсной комиссии в закрытых административно-территориальных образованиях, когда помимо субъекта в формировании конкурсной комиссии участвует руководителем федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся организации и (или) объекты, по роду деятельности которых созданы ЗАТО, руководителем Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» или руководителем Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» [7, с. 28]. Таким образом, мы видим почти абсурдную ситуацию, когда в деятельность местного самоуправления вмешивается не только субъект Российской Федерации, но и некоммерческая организация, что полностью противоречит природе местного самоуправления.

При избрании главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, выстраивается своеобразная «вертикаль власти», идею которой критикует Н. Миронов. Он считает, что называть подобное «вертикалью» не является корректным, потому что под данным термином понимается выстроенная сверху вниз сила. Но так как на муниципальном уровне сглажено разделение властей, то в данном случае можно говорить только о некотором ослаблении политического веса институтов публичной власти с усилением роли регионов [8, с. 39].

Возвращаясь к демократической природе муниципального образования, необходимо отметить отказ от нее в случае применения избрания конкурсной комиссией, так как глава муниципального образования не обладает выборным мандатом и фактически перестает быть связан с населением, только с представительным органом [9, с. 26]. Таким образом, существенно снижается его роль. В итоге, так называемый, «сити-менеджер», в отличие от выборного главы, не имеет мотивов защищать интересы населения муниципального образования. В свою очередь и население не имеет никакой связи и рычагов давления на главу муниципального образования, избранного по итогам конкурса.

Способ избрания главы муниципального образования представительным органом из состава конкурсной комиссии, который изначально предполагался как вспомогательный, широко используется на практике, а в городских округах и вовсе является преобладающим.

При принятии своего Постановления Конституционный Суд РФ оказался между народом, протестующим против данного способа избрания главы муниципалитета [10, с. 176] и законодателем, пытающимся вывести управление муниципальным образованием на профессиональный уровень.

Конституционный Суд РФ, высказал позицию, в соответствии с которой избрание главы муниципального образования по решению представительного органа, принимаемого по итогам конкурса, хотя и дает основания для причисления его к выборным должностным лицам, не дает оснований считать его адекватным

конституционно-правовым способом легитимации для целей вхождения в состав представительного органа муниципального образования более высокого уровня как органа народного представительства. То есть фактически Конституционный Суд, признав неконституционным вхождение такого главы в состав представительного органа, не посчитал его представителем народа [11, с. 26].

Также Конституционный Суд РФ признал соответствующими Конституции РФ положения, когда субъекты Российской Федерации могут устанавливать единственный способ замещения должности главы муниципального образования - представительным органом из депутатов, отобранных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Если бы Конституционный Суд РФ оказался на месте Одиссея, то он выбрал бы не Сциллу, а Харибду, так как данным решением, похоже, поставил большой жирный крест на муниципальной демократии.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право, 2014. № 11. С. 20.
2. *Макаров И.И.* О соотношении срока полномочий представительного органа муниципального образования и срока контракта с главой местной администрации // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 5. С. 66.
3. *Бондарь Н.С., Джагарян А.А.* Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). Монография. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2016. С. 76.
4. *Евдокимов В.Б., Коньшева Е.Г.* Местное самоуправление в системе публичной власти: конституционные пути развития//Государственная власть и местное самоуправление, 2016. № 11. С. 20.
5. *Лютцер В.Л.* Основные проблемы развития муниципального права и местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, 2017. № 10. С. 46.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 14.10.2017). С. 5.
7. Часть 3 статьи 4 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании». С. 28.
8. *Миронов Н.* Местное самоуправление в России: между реформой и контрреформой. // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2. С. 39.
9. *Вискулова В.В.* О «конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики// Журнал российского права, 2017. № 6. С. 26.
10. *Акопов Л.В.* От выборного главы администрации к «сити-менеджеру» - утраченная легитимность // Эволюция региональных и муниципальных избирательных систем: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию избирательной системы Ростовской области (Ростов-на-Дону, 21 мая 2015 г.) / Под ред. С.В. Юсова. Ростов н/Д: Печатная лавка, 2015. С. 176.

11. Постановление КС РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 11.11.2017). С. 26.

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВотВОРЧЕСТВА

Вульф Е.О.

*Вульф Екатерина Олеговна – магистрант,
Институт государственного и международного права
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье автор обращается к рассмотрению проблем муниципального правотворчества, определяет круг вопросов местного значения, которые составляют предмет муниципального правотворчества.

Ключевые слова: муниципальное право, правотворчество, правотворческий процесс, вопросы местного значения.

Очередной этап муниципальной реформы, чье начало положено было вступлением в силу ФЗ от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 136-ФЗ) [1], порождает необходимость рассмотрения концепции правового регулирования компетенции местного самоуправления на предмет соответствия последней конституционному принципу самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Ч. 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации [2] определяет, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. ФЗ № 131-ФЗ [3], в ст. 2 определяет, что решение вопросов местного значения реализуется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Сообразно предыдущей редакции ч. 1 ст. 18 ФЗ № 131-ФЗ перечень вопросов местного значения мог быть изменён только внесением дополнений и изменений в данный Федеральный закон. Субъекты Российской Федерации вовсе лишены были права корректировать этот элемент компетенции местного самоуправления. Указанная концепция принимала во внимание отрицательный опыт, который сложился в период действия ФЗ от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 154-ФЗ) [4], предоставлявшего субъектам Федерации существенные возможности воздействия на муниципальную власть. Например, ч. 3 ст. 6 ФЗ № 154-ФЗ устанавливала, что если в пределах территории муниципального образования (кроме города) есть иные муниципальные образования, предметы ведения муниципальных образований, объекты муниципальной собственности, источники доходов местных

бюджетов разграничиваются законом субъекта Федерации, в то время как в отношении внутригородских муниципальных образований - уставом города.

Однако практика продемонстрировала, что во время действия указанного Закона существенно повысилось неоправданное вмешательство органов государственной власти субъектов Федерации в компетенцию муниципальных образований, ввиду чего новый ФЗ № 131-ФЗ (ч. 1 ст. 6) за субъектами Российской Федерации закрепил возможность реализовывать правовое регулирование прав и обязанностей, наряду с тем ответственности органов местного самоуправления, их должностных лиц:

1) по предметам ведения субъектов Федерации, кроме того в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Федерации по предметам совместного ведения;

2) при осуществлении отдельных государственных полномочий, которыми органы местного самоуправления наделены законами субъектов Федерации в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

Однако, после изменений в ФЗ № 131-ФЗ в мае 2014 г., названный правовой механизм был изменён. Рассмотрим основные аспекты реформирования правовой регламентации компетенции местного самоуправления.

Первое, законами субъектов Федерации теперь могут быть перераспределены вопросы местного значения меж сельскими поселениями, а также муниципальными районами (ч. 3 и 4 ст. 14), меж городскими округами с внутригородским делением, а также внутригородскими районами (ч. 2 ст. 16.2). Что же касается сельских поселений, то данная ситуация в определённой степени оправдана. По причине разницы в уровне социального, экономического развития некоторых территорий у немало их числа нет возможностей осуществлять в полном объеме все вопросы местного значения, которые закреплены ст. 14. Ввиду этого субъекты Федерации могут осуществлять регулирование объемов вопросов местного значения в отношении сельских поселений по отдельности, отталкиваясь от сложившихся реалий, не выходя за пределы перечня вопросов местного значения городских поселений, предусмотренных ч. 1 ст. 14.

Второе, законами субъектов Федерации устанавливаться могут дополнительные вопросы местного значения городских округов с внутригородским делением с передачей требуемых для их реализации финансовых средств, а также материальных ресурсов (ч. 3 ст. 16). Законодатель в данном случае не ограничивает органы государственной власти субъекта границами ст. 16, как в ситуации, которая описана бала выше, в ней речь идёт не о закреплении иных вопросов местного значения из перечня, предусмотренных для городских округов ФЗ № 131-ФЗ, но об определении дополнительных вопросов местного значения.

Третье, у субъектов появилась новая возможность собственными законами реализовывать перераспределение полномочий меж органами местного самоуправления, а также органами государственной власти субъекта Российской Федерации (ч. 1.2 ст. 17). Перераспределение, если содержание этого понятия рассматривать в рамках русского языка, значит распределение, которое осуществлено заново, по-другому. В отношении полномочий в системе публичной власти указанное должно обозначать новое их распределение, разграничение, то есть передачу полномочий и от органов государственной власти субъектов Федерации органам местного самоуправления («сверху вниз»), и наоборот, то есть от органов местного самоуправления органам государственной власти субъектов («снизу вверх»).

Комитетом Госдумы России по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления подготовлены были Рекомендации по порядку применения отдельных положений ФЗ № 131-ФЗ в редакции ФЗ № 136-ФЗ от 27 мая 2014 г [5, 13]. В отношении перераспределения полномочий в рекомендациях сказано: «...процедуру перераспределения полномочий следует отличать от процедуры разграничения полномочий между уровнями публичной власти, которая осуществляется путем

отнесения в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и в ряде случаев - принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации - к компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления собственных полномочий по решению тех или иных вопросов по предметам их ведения». И далее: «...Конституция Российской Федерации (часть 2 статьи 132) предусматривает единственно возможный способ передачи государственных полномочий органам местного самоуправления - путем наделения их законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. При этом статус указанных делегированных полномочий не подлежит изменению, то есть они остаются государственными полномочиями, осуществляемыми органами местного самоуправления». Из указанного логично проистекает предположение касательно того, что в подобном случае в контексте перераспределения полномочий идет речь о перемещении их «снизу вверх». По данному поводу в рекомендациях говорится так: «...в нормах Конституции Российской Федерации отсутствует какое бы то ни было указание на возможность передачи органам государственной власти полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. Из прямого предписания статьи 130 (часть 1) Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, следует, что вопросы местного значения могут и должны решать именно органы местного самоуправления или население непосредственно, а не органы государственной власти. Недопустимость же ограничения прав местного самоуправления и принадлежащих ему полномочий по вопросам местного значения составляет одну из основ конституционного статуса местного самоуправления (статьи 12 и 130, часть 1 статьи 132, статья 133 Конституции Российской Федерации)». Данный бесспорный вывод также обосновывается ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые изложены в ряде постановлений, в том числе № 14-П от 16 октября 1997 г. [6], № 15-П 30 ноября 2000 г. [7].

Авторы указанных Рекомендаций формулируют достаточно спорный, как мне кажется, тезис касательно того, что данные полномочия посредством их перераспределения только временно могут быть переданы от органов местного самоуправления органам государственной власти субъекта в отсутствие изменения статуса таковых и лишь при наличии объективных для того обстоятельств, критериев, которые установлены законами субъектов Российской Федерации. Первое, в Рекомендациях говорится, что «в Федеральном законе № 131-ФЗ непосредственно не предусмотрены требования о необходимости определения законами Российской Федерации каких-либо обстоятельств или критериев для перераспределения полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения путем передачи органам государственной власти субъектов Российской Федерации». Второе, в Рекомендациях по какой-то причине отсутствует упоминание касательно того, что в ст. 75 ФЗ № 131-ФЗ и так предусмотрены случаи временной реализации органами государственной власти некоторых полномочий органов местного самоуправления. В частности, в ч. 1 указанной статьи идет речь о том, что некоторые полномочия органов местного самоуправления могут временно реализовываться органами государственной власти субъектов Федерации в случае, например, если по причине стихийного бедствия, катастрофы, другой чрезвычайной ситуацией представительный орган муниципального образования, а также местная администрация отсутствуют и (или) не могут быть сформированы сообразно настоящему закону. Ч. 7 указанной статьи указывает на то, что в порядке, а также случаях, которые установлены федеральными законами, некоторые полномочия органов местного самоуправления временно могут реализовываться федеральными органами государственной власти.

Таким образом, в ФЗ № 131-ФЗ имеет закрепление новая процедура – то есть перераспределение полномочий в качестве изъятия законами субъектов Федерации из компетенции органов местного самоуправления их полномочий по решению вопросов местного значения наряду с передачей данных полномочий органам государственной власти субъекта. В результате такого перераспределения органы государственной власти начинают напрямую решать вопросы местного значения, что, в сущности, непосредственным образом противоречит конституционному принципу самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.06.2014. № 22. Ст. 2770.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
4. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.08.1995. № 35. Ст. 3506. Документ утратил силу.
5. Практика применения законодательства о местном самоуправлении в разъяснениях Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. М.: Издание Государственной Думы, 2015. 304 с.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // «Собрание законодательства РФ», 11.12.2000, № 50. Ст. 4943.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1997 № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», № 42, 20.10.1997. Ст. 4902.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Пешкова Т.В.

*Пешкова Таисия Васильевна - магистрант заочного отделения,
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Западно-Сибирский филиал
Российский государственный университет правосудия, г. Томск*

Аннотация: в статье анализируется толкования понятия «самовольная постройка» на основании норм Российского законодательства, регулирующих жилищные отношения. Также рассматриваются основные признаки самовольной постройки и варианты решений устранения данных признаков.

Ключевые слова: самовольная постройка, признаки самовольной постройки.

В настоящее время имущественные отношения людей имеют правовое регулирование, в том числе отношения, связанные со строительством недвижимого жилого имущества. Российским законодательством регламентированы условия и порядок возведения объектов данного вида имущества. Но несмотря на значительную нормативно-правовую базу, регламентирующую данный процесс, зачастую, выявляются нарушения по соблюдению установленного нормативно-правовыми актами порядка, и как следствие появляется вид объектов, который не может войти в гражданский оборот [1]. Здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, на основании п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) считается самовольной постройкой.

«Техническая» сторона данной нормы базируется на определении, содержащемся «еще в советском гражданском законодательстве (ст. 109 ГК РСФСР 1964 г.), трактовавшем «самовольную постройку» как возведение жилого дома (дачи) или его части без установленного разрешения или без надлежаще утвержденного проекта, либо с существенными отступлениями от проекта, либо с грубым нарушением основных строительных норм и правил. [2]. При этом разрешение на строительство предполагало, в частности, наличие соответствующего решения об отводе земельного участка, его плана по определению границы в натуре, иных правоустанавливающих документов на землю (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1975 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении ст. 109 ГК РСФСР о безвозмездном изъятии самовольно построенного дома» в редакции от 21 декабря 1993 г.). [3].

В настоящее время правоведами обозначены признаки самовольной постройки.

Во-первых, создание постройки на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке. В соответствии со ст. 263 и 264 ГК РФ возводить постройки на земельном участке может либо собственник такого участка, либо лицо, которое получило разрешение собственника, оформленное соответствующей гражданско-правовой сделкой. Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом только за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. Лицам, не обладающие одним из указанных прав на участок, не вправе претендовать на обращение постройки в свою собственность (определение ВС РФ от 16.12.2014г. № 18 ГК14-165)

Таким образом, решение вопроса о праве собственности на самовольную постройку фактически зависит от волеизъявления собственника земельного участка,

на котором она возведена: в случае предоставления права пользования земельным участком или передачи его в собственность застройщику по основаниям, предусмотренным законом, право собственности на эту постройку может быть признано и за лицом, осуществившим ее. В противном случае самовольная постройка «следует» за земельным участком: право собственности на нее будет признано за владельцем последнего.

Во-вторых, создание постройки на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта. Ст. 263 ГК РФ устанавливает, что собственник земельного участка должен соблюдать градостроительные и строительные нормы и правила, а также требования об использовании земельного участка в соответствии с его целевым назначением. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Согласно п. 2 ст. 7 ЗК РФ, правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов. Соответственно, если постройка возведена в нарушение конкретного установленного вида разрешенного использования земельного участка, который устанавливается для каждого участка индивидуально в соответствии с правилами целевого использования земли (ст. 7 ЗК РФ), с нарушением правил градостроительного зонирования (ст. ст. 35 - 40 ГК РФ, ст. 85 ЗК РФ), то она будет признаваться самовольной.[4].

В-третьих, создание постройки без получения на это необходимых разрешений. Соотношение постройки градостроительным документам (абз.3.п.3.ст.222 ГК РФ) Постройка должна соответствовать параметрам установленным как проектом по планировке территории, правилам землепользования и застройки, так и обязательным требованиям к параметрам постройки, содержащихся в иных документах.[5]. Для правомерного создания объекта на участке в первую очередь нужно получить разрешение и архитектурный проект. Второй документ составляется на основании архитектурно-планировочного задания. В него включаются положения согласованной градостроительной документации, обязательные требования к объекту (санитарно-гигиенические, экологические, противопожарные), указания на ведение работ в особых условиях. В задании также указываются требования по обеспечению защиты прав юрлиц и граждан, если их интересы затрагиваются данным строительством. При нарушении положений или отсутствии архитектурно-планировочного задания, разрешения на строительство, оформленного компетентным органом власти, объект, возведенный на участке, будет признан самовольной постройкой.

Четвертым признаком самовольной постройки является ее создание с нарушением градостроительных норм и правил.

В соответствии со ст. 24 Градостроительного кодекса РФ утверждение региональных нормативов градостроительного проектирования осуществляется с учетом особенностей поселений, городских округов в границах субъекта Российской Федерации.[6]. Состав, порядок подготовки и утверждения региональных нормативов градостроительного проектирования устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации. Утверждение местных нормативов градостроительного проектирования осуществляется с учетом особенностей населенных пунктов в границах муниципальных образований, межселенных территорий. Состав, порядок подготовки и утверждения местных нормативов градостроительного проектирования

устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления» [5]. На основании ч. 3 ст. 222 Гражданского кодекса РФ законодатель относит к существенным нарушениям градостроительных и строительных норм и правил нарушения, которые ущемляют права и охраняемые законом интересы других лиц, либо создают угрозу жизни и здоровью граждан.[1].

Если постройка возведена с нарушением градостроительных норм и правил в редакции, действовавшей на время возведения постройки, это является основанием и для сноса постройки, и для отказа в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольную постройку. Суды, как правило, назначают строительно-технические экспертизы, которые определяют наличие или отсутствие нарушений градостроительных норм и правил.[7].

На основании перечисленного определим пути решений устранения признаков самовольной постройки.

По первому пункту, во избежание нарушения ст. 263 и 264 ГК РФ необходимо заблаговременно получить разрешение собственника, оформленное соответствующей гражданско-правовой сделкой.

По второму - до начала строительства получить сведения о разрешенном использовании земельного участка, запросив кадастровую выписку.[8]. А также необходимо знать, что самостоятельно изменить вид разрешенного использования земельного участка не получится. Это можно сделать только на основании решения компетентного органа – главы местной администрации с учетом публичных слушаний.[9]. Устранить этот порок владельцу самовольной постройки будет непросто, поэтому велика вероятность того, что легализовать ее не получится.

Вопросы изменения одного вида разрешенного использования земельных участков на другой вид такого использования, выдачи разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка, отклонение от предельных параметров разрешенного строительства разрешаются в порядке, установленном ст. 37, 39, 40 Гражданского Кодекса РФ, и решения соответствующих органов могут быть предметом проверки суда как в порядке, установленном положениями главы 25 ГПК РФ, так и (в случае заявления таких требований) в порядке искового производства. Рассмотрение указанных вопросов судом в ходе производства по делу, связанному с легализацией самовольного строения, без установления фактов, свидетельствующих об обращении заинтересованного лица за соответствующим разрешением в административном порядке, недопустимо. Таким образом, чтобы легализовать постройку в такой ситуации, её владельцу обратиться за изменением разрешенного использования земельного участка, на котором возведена постройка. Тогда, даже если компетентный орган откажет в изменении вида разрешенного использования, владелец самовольной постройки сможет оспорить такой отказ в суде, а затем в случае удачного исхода дела легализовать самовольную постройку.

По третьему признаку - так же, как и предыдущий, этот порок может сохраняться при обращении заинтересованного лица в суд о признании права собственности на самовольную постройку. При этом владелец самовольной постройки должен представить в суд доказательства, что он принимал меры к получению необходимых разрешений на строительство и ввод объекта в эксплуатацию.[10].

По четвертому признаку необходимо отметить, что несущественные нарушения не могут быть признаком самовольной постройки, а устранимые нарушения могут быть исправлены заинтересованным лицом в целях легализации самовольной постройки.

Негативные правовые последствия возведения самовольного строения выражаются в следующем: лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности и не вправе ею распоряжаться, то есть совершать с постройкой какие-либо сделки. А это значит, что данное строение в силу императивного указания закона изъято из гражданского оборота и не подлежит государственной регистрации, в том числе как объект незавершенного строительства

(ст. 8, 129 ГК РФ). Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, указанных в п. 3 ст. 222 ГК РФ. Аналогичное положение закреплено и в специальном законодательстве (например, п. 3 ст. 25 Закона об архитектурной деятельности).

Список литературы

1. *Фандий С.В.* Понятие самовольной постройки // Молодой ученый, 2017. № 10. С. 331-334.
2. *Утка В.* Правовые последствия самовольной постройки // Рос. Юстиция, 2013. № 3.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ, 1993. №16.
4. *Резников Е.В.* Самовольная постройка: вопросы теории и судебной практики // Twirx. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1627976/> (дата обращения: 12.04.2018).
5. *Демкина А.В.* Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 8. С. 6.
6. *Мотлохова Е.А.* Особенности правового режима самовольных построек в российском гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 10. С. 25–30.
7. *Попов Сергей.* Новое в законодательстве о самовольных постройках // Ваш партнер-консультант, 2017. № 34 (9600). С. 35.
8. П. 13, 14 ч. 2 ст. 7, п. 3 ст. 14 Закона РФ от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».
9. Ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» участие органов местного самоуправления.
10. П. 26 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федоров А.И.

*Федоров Андрей Игоревич – студент магистратуры,
Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск*

Аннотация: в данной статье автором рассмотрены базовые модели, в соответствии с которыми организуется местное самоуправление в Российской Федерации. Рассмотрены их особенности и недостатки на примере регионов Дальнего Востока.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, глава муниципального образования.

Местное самоуправления в Российской Федерации — это базовая платформа, на которой строится государство, что делает организацию власти на местах одним из наиболее важных аспектов, поскольку от этого зависит самостоятельное решение вопросов местного значения. В России Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] определены основные модели местного самоуправления.

Представим в статье базовую классификацию моделей местного самоуправления в Российской Федерации, в контексте их функциональной специализации по органам и по должностным лицам, вкуче со способами формирования местного самоуправления [11, 109].

Первая модель предусматривает, что глава муниципального образования и представительный орган должны избираться непосредственно населением муниципального образования. А также стоит учитывать, что при такой модели реализации глава муниципального образования приравнивается к высшему должностному лицу муниципального образования и таким образом является лицом, которое возглавляет местную администрацию и является официальным представителем муниципального образования. Но непосредственной работой представительного органа руководство осуществляется председателем, который избирается из депутатов.

Одновременно с этим глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования, официально представляет муниципальное образование и возглавляет местную администрацию. При этом работа представительного органа муниципального образования организуется и возглавляется председателем, избираемым из числа депутатов.

Вторая модель реализуется посредством того, что самим населением избирается исключительно глава муниципального образования, который в свою очередь в своем статусе содержит одновременно полномочия председателя органа местного самоуправления и полномочия высшего должностного лица. Функция главы администрации передается иному лицу, которое замещает должность на основании контракта. В это время глава муниципального образования в некотором роде становится противопоставлением исполнительному органу муниципального образования, поскольку взаимодействует с администрацией в качестве официального представителя населения и представительного органа. Положительной стороной данной модели становится ограничение концентрации в одних руках всей местной власти. Однако, при этом изначально закладывается возможность конфликта главы администрации, как управляющего, который непосредственно возглавляет осуществление исполнительно-распорядительных обязанностей в области распоряжения средствами местного бюджета и объектами собственности муниципального образования, с главой муниципального образования в связи с удалением его от важных полномочий.

При третьей модели предполагается, что глава муниципального образования избирается из числа депутатов представительного органа местного самоуправления, являясь его председателем. Местная администрация возглавляется управляющим, который нанимается на основании заключения контракта с ним. Эта модель почти идентична второй модели, притом ее отличие состоит в том, что глава муниципального образования избран представительным органом муниципального образования из своего состава. Одновременно с этим глава муниципального образования, представляет его в целом, и несет ответственность как перед населением, проживающим на данной территории, так и перед представительным органом муниципального образования, как его председатель.

В соответствии с четвертой моделью местного самоуправления предполагается, что представительный орган муниципального образования избран непосредственно жителями, а глава муниципального образования вне зависимости от способа избрания одновременно становится председателем представительного органа муниципального образования, а также главой местной администрации. Соответственно глава муниципального образования предстает одновременно в трех лицах: в качестве высшего должностного лица своего муниципального района, в качестве главы

местной администрации, в качестве руководителя представительного органа, состав которого предполагает его включение по должности. Развитие полномочий главы муниципального образования ведет к расширению форм его подотчетности. Ведь он одновременно подотчетен избирателям, а также представительному органу муниципального образования, поскольку занимает три основных должности. Эта конкретная модель обычно используется в поселениях, которые имеют численность населения ниже, чем в 1 тыс. человек.

Пятая модель принципиально отличается от прочих моделей, рассмотренных выше. В ней представительный орган муниципального образования отсутствует вообще, поскольку его полномочия переданы сходу граждан. Данная модель характерна для поселений, имеющих численность избирателей менее чем 100 человек. Представляется что, данная модель наиболее пригодна для сельских и иных малых поселений, которых достаточно много в регионах Дальнего Востока.

Шестая модель предполагает, что представительный орган муниципального образования создается на основании не прямых выборов. Данный вариант предусматривается для муниципальных районов. Поскольку представительный орган может включать глав поселений, которые входят в структуру муниципального района, а также депутатов представительных органов этих поселений. При этом глава муниципального района включается в состав представительного органа в качестве его председателя.

Глава муниципального образования, будучи высшим должностным лицом, в соответствии уставом муниципального образования обладает полномочиями в области решения вопросов местного значения.

Субъекты Российской Федерации приняли свои законы либо внесли изменения в имевшиеся законы в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ) о регулировании порядка избрания глав муниципальных образований и законодательных органов.

Так на примере Дальневосточного федерального округа рассмотрим подробнее какие изменения повлек данный закон. В Хабаровском крае введён Критерий определения муниципальных образований, в отношении которых вариант формирования представительного органа муниципального образования, избрания и места в структуре органов местного самоуправления главы муниципального образования из числа предусмотренных статьями 35 и 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливается в качестве безальтернативного, является их отнесение к следующим видам муниципальных образований:

- 1) городские округа;
- 2) муниципальные районы

Главы городских округов избираются на муниципальных выборах и возглавляют местные администрации. Главы муниципальных районов избираются представительными органами соответствующих муниципальных районов из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляют местные администрации. Порядок избрания и место в структуре органов местного самоуправления глав поселений устанавливаются уставами поселений [4].

Остальные субъекты РФ, входящие в состав Дальневосточного федерального округа, закрепили различные организационные модели для различных муниципальных образований внутри субъекта РФ. Так, в Приморском крае глава городского округа, глава муниципального района избирается представительным органом городского округа, представительным органом муниципального района из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию. Глава поселения в соответствии с уставом поселения:

1) избирается на муниципальных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании либо муниципальным комитетом поселения из своего состава;

2) в случае избрания на муниципальных выборах либо входит в состав муниципального комитета поселения и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию;

3) в случае избрания муниципальным комитетом поселения из своего состава исполняет полномочия его председателя либо возглавляет местную администрацию. В поселении, в котором полномочия представительного органа муниципального образования осуществляются сходом граждан, глава поселения избирается на сходе граждан и исполняет полномочия главы местной администрации. Уставами сельских поселений может быть предусмотрено формирование администрации сельского поселения, возглавляемой главой сельского поселения, исполняющим полномочия председателя муниципального комитета сельского поселения.

Уставом муниципального района и уставом поселения, являющегося административным центром муниципального района, может быть предусмотрено образование администрации муниципального района, на которую возлагается исполнение полномочий администрации указанного поселения. В этом случае в поселении, являющемся административным центром муниципального района, местная администрация не образуется, глава поселения входит в состав муниципального комитета поселения и исполняет полномочия его председателя [6].

В Магаданской области глава городского округа в соответствии с уставом муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию [7].

В Сахалинской области глава муниципального образования, наделенного статусом городского округа, в соответствии законом Сахалинской области и уставом муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса и возглавляет местную администрацию, если городской округ отвечает следующим критериям:

1) органы местного самоуправления осуществляют более 80 государственных полномочий Сахалинской области;

2) его территория относится к территории, включенной в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

3) на его территории находится один или несколько населенных пунктов, расположенных в сейсмических районах, определяемых в соответствии со строительными нормами и правилами.

Глава муниципального образования, наделенного статусом городского округа, который не отвечает критериям, указанным выше, в соответствии с уставом муниципального образования:

1) избирается на муниципальных выборах, либо избирается представительным органом муниципального образования из своего состава, либо избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса;

2) в случае избрания на муниципальных выборах входит в состав представительного органа муниципального образования и исполняет полномочия его председателя либо возглавляет местную администрацию;

3) в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава исполняет полномочия его председателя либо возглавляет местную администрацию;

4) в случае избрания представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, возглавляет местную администрацию [8].

В Чукотском автономном округе [9] глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании и возглавляет местную администрацию.

В поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек глава муниципального образования избирается на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования, и исполняет полномочия главы местной администрации.

В Камчатском крае [10] глава муниципального района, городского округа избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования.

Глава поселения избирается способом, предусмотренным уставом поселения в соответствии с положениями пункта 1 части 2 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Глава поселения, являющегося административным центром муниципального района, и в котором исполнение полномочий местной администрации возлагается на администрацию муниципального района в соответствии с абзацем третьим части 2 статьи 34 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", избирается представительным органом поселения из своего состава в соответствии с уставом поселения. В поселении, в котором полномочия представительного органа поселения осуществляются сходом граждан, глава поселения избирается на сходе граждан.

Таким образом, как можно было заметить все региональное законодательство дальнего востока приведено в соответствие с федеральным. Очередной этап реформирования прошел и принес довольно существенные изменения на сколько они будут эффективными покажет время.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 от 15 октября 1985 г. // Бюллетень международных договоров. № 11, 1998.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ, 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Закон Хабаровского края от 26 ноября 2014 г. № 15 «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Хабаровском крае» (в ред. 28 сентября 2016 года г.) // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края laws.khv.gov.ru, 28.11.2014 г.
5. Закон Чукотского автономного округа от 29 ноября 2004 г. № 49-ОЗ «О регулировании организации местного самоуправления на территории чукотского автономного округа» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // Консорциум Кодекс.
6. Закона Приморского края от 18 ноября 2014 года № 495-КЗ «О сроке полномочий представительных органов и глав муниципальных образований Приморского края, порядке формирования представительных органов муниципальных районов и порядке избрания глав муниципальных образований Приморского края» (в ред. от 11.05.2017) // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края, 2014 г.

7. Закон Магаданской области от 24 апреля 2015 г. № 1890-ОЗ «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Магаданской области» (в ред. от 29.11.2016.) // приложение к газете «Магаданская правда», 2014.
8. Закон Сахалинской области от 18 ноября 2014 года № 72-ЗО «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов, а также о порядке избрания и полномочиях глав муниципальных образований в Сахалинской области» (в ред. от 13 июля 2017 г.) // Губернские ведомости, 19.11.2014.
9. Закон Чукотского автономного округа от 7 ноября 2014 года № 89-ОЗ «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов и избрания глав муниципальных образований в Чукотском автономном округе» // газета «Крайний Север». № 45 (1955) от 14.11.2014.
10. Закон Камчатского края от 04.06.2014 № 463 «Об отдельных вопросах формирования представительных органов муниципальных районов и избрания глав муниципальных образований в Камчатском крае» (в ред. от 15.11.2016.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zaksobr.kamchatka.ru/> (дата обращения: 23.01.2018).
11. Белоус А.Б. Местное самоуправление в России: история и современность. // Питер, 2014. 280 с.

ПРОБЛЕМА АГИТАЦИИ «ПРОТИВ ВСЕХ»

Григорьев И.И.

*Григорьев Иван Иванович - студент,
кафедра конституционного и муниципального права,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск*

Аннотация: *в данной статье рассмотрена проблема агитации «против всех». Проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации и работы учёных, которые затрагивают эту проблему. Выявлена и обоснована необходимость дополнения ст. 48 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» нормой, регулирующей агитацию «против всех».*

Ключевые слова: *избирательное право, предвыборная агитация, «против всех», голосование, выборы, избирательный бюллетень, избиратель, кандидат.*

Агитация выглядит одним из наиболее стабильных в плане дополнений и изменений, но всё же было несколько: одно из которых связано с агитацией «против всех» [6, с. 112-126]. У строки «против всех» в избирательном бюллетене сложная история в Российской Федерации, а именно включение в избирательный бюллетень строки «Против всех кандидатов» было предусмотрено Федеральным законом от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»; затем существование такой строки в бюллетене было прекращено принятием Федерального закона от 12 июля 2006 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [8, с. 29-30]; с 1 января 2015 г. с принятием Федерального закона от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Федерации» возможность такого волеизъявления появилась на муниципальных выборах, если это закреплено в законе субъекта Российской Федерации.

В этой связи актуальным является вопрос о влиянии наличия в избирательном бюллетене строки «Против всех кандидатов» на объем понятия агитации.

Здесь необходимо обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» [5], в котором он указал на то, что если на выборах можно проголосовать против всех кандидатов или списка кандидатов, то агитация в этом плане должна быть урегулирована.

Однако в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» нет ни одного упоминания о агитации «Против всех кандидатов». Более того, сформулированное в п. 4 ст. 2 определение предвыборной агитации, в сочетании с установленным в ст. 48 закрытым перечнем ее форм, не позволяет квалифицировать деятельность, имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию «против всех», как предвыборную агитацию. Попытки квалифицировать в качестве такой предвыборной агитации деятельность, мотивирующую к голосованию просто против кандидатов, списков кандидатов, с учетом того, что до принятия Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» [4] «агитация против всех кандидатов» прямо предусматривалась в избирательном законодательстве, будут несостоятельными.

Несмотря на возвращение такой формы волеизъявления, как голосование «Против всех кандидатов» всё-таки необходимо констатировать тот факт, что возможность проведения соответствующей предвыборной агитации действующим законодательством не предусмотрена. Скорее всего, с учетом вышеприведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, такая ситуация на практике вызовет вопросы.

Есть и другая точка зрения в науке конституционного права: В.В. Вискулова отметила, что агитация «против всех» и голосование «против всех» не могут сосуществовать взаимно, так как агитация «против всех» противоречит целям выборов - формирование органов публичной власти или наделение полномочиями должностных лиц [7].

Я согласен с тем, что цель выборов – это формирование органов публичной власти или наделение полномочиями должностных лиц, но не согласен с тем, что агитация «против всех» противоречит этой цели. Если бы она противоречила этой цели, то голосование посредством заполнения графы «против всех» в избирательном бюллетене не должно быть вообще, но после принятия Федерального закона от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» голосование посредством заполнения графы «против всех» появилось в муниципальных выборах.

По моему мнению, в связи с вышеизложенным, надо изменить п. 4 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в следующей форме: агитация предвыборная (предвыборная

агитация) — деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него (них) либо против всех кандидатов (против всех списков кандидатов).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2005/07/26/vybory-izmenenia-dok.html/> (дата обращения: 11.05.2018).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. N 10-П По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2005/11/18/izbir-prava-dok.html/> (дата обращения: 11.05.2018).
6. *Аглева Л.Т.* Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 189.
7. *Вискулова В.В.* Голосование «против всех»: исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право, 2008. № 5. С. 28-34.
8. *Оспанов Т.А., Абрахманов Д.В.* Графа «Против всех» в контексте политической конкуренции // Конституционное и муниципальное право, 2014. № 6. С. 29-33.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Лисицына О.П.¹, Воропанов В.А.²

¹Лисицына Ольга Петровна - магистрант,
специальность: государственное и муниципальное управление,
специализация: система государственного и муниципального управления,
кафедра государственного управления, правового обеспечения
государственной и муниципальной службы, факультет управления;

²Воропанов Виталий Александрович - кандидат исторических наук, доцент,
Челябинский филиал
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Челябинск

Аннотация: в статье анализируются состояние нормативно-правовой базы, выявление ее недостатков. В ходе исследований автор пришел к выводу о необходимости создания компактного жилищного законодательства, обеспечивающего успешную реализацию реформ в жилищно-коммунальной сфере.

Ключевые слова: анализ жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), законодательство, правоприменение, проблемы в сфере ЖКХ, пути решения проблем в сфере ЖКХ.

Актуальность темы обусловлена важностью поддержания равновесия между интересами государства и человека, снятия социальной напряженности, достижения в качестве конечной цели роста качества жизни людей.

Предметом исследования является нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере ЖКХ.

Целью исследования является выявление пробелов в жилищном законодательстве РФ.

Жилищно-коммунальное хозяйство, являясь одной из важнейших отраслей обслуживания, представляет собой наиболее крупную часть народного хозяйства. Основой его развития является рост населенных пунктов и потребности населения в услугах ЖКХ.

Необходимо обратить внимание, что проблема устранения пробелов в существующей правовой базе, регулирующей отношения в сфере ЖКХ, имеет важное государственное значение. Установлено, что качество нормативно-правовой основы, ее полнота и степень соответствия особенностям регулируемого объекта обуславливают эффективность управления ЖКХ [1, с. 9].

Правовое регулирование деятельности данной сферы на сегодняшний день осуществляется довольно обширной нормативно-правовой базой: Конституцией РФ, которая закрепляет положения, предусматривающие правовое регулирование жилищных отношений, защиту и охрану участников этих отношений, обеспечение права неприкосновенности жилища; Жилищным кодексом РФ, который является основным актом, регулирующим отношения, связанные с жилыми помещениями, их использованием, жилищными правами граждан [2, с. 3]; Гражданским кодексом РФ, регулирующим вопросы владения, пользования, распоряжения жилыми

помещениями; заключения договоров социального, коммерческого найма; по обслуживанию, ремонту и т.д. [3, с. 3]; Градостроительным кодексом РФ, который содержит нормы о градостроительной деятельности, регулирует деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений [4, с.3]; Земельным кодексом РФ, регулирующим отношения в сфере использования и оборота земельных ресурсов, в том числе и применительно к объектам ЖКХ [5, с. 5]; Налоговым кодексом РФ, определяющим порядок налогообложения, в том числе и организаций в сфере ЖКХ [6, с. 4]; Кодексом РФ об административных правонарушениях, который предусматривает административную ответственность собственников жилых помещений и руководителей управляющих компаний и других организаций в сфере ЖКХ [7, с. 3]; Уголовным кодексом РФ, предусматривающим уголовную ответственность собственников жилых помещений и руководителей и сотрудников управляющих компаний и других организаций в сфере ЖКХ [8, с. 3]; Бюджетным кодексом РФ, который определяет общий и специальный порядок формирования и исполнения бюджетов всех уровней, в том числе по линии целевых бюджетных программ [9, с. 4]; другими федеральными законами, устанавливающими общие начала правового регулирования жилищных отношений и связанных с ними иных правоотношений, а также указами Президента РФ.

Как показывает практика, указы Президента РФ в сфере ЖКХ обычно издаются по вопросам реформирования данной сферы, реализации государственных целевых программ (например «Свой дом»), мер по государственной поддержке граждан в строительстве и приобретении жилья [10, с. 7], в частности, по вопросам совершенствования кредитования по приобретению жилья, жилищному строительству, реформирования и модернизации ЖКХ, установления стандартов оплаты жилья и коммунальных услуг, учета, контроля использования жилищного фонда, разработки правил пользования жилыми помещениями, обмена и бронирования; о жилищно-коммунальных льготах для отдельных категорий граждан; иными нормативно-правовыми источниками, определяющими жилищную политику в современных условиях.

На сегодняшний день Министерство регионального развития РФ, которое оказывает основные функции по выработке и реализации политики и нормативно-правового регулирования, в том числе, издает индивидуальные правовые акты, ведет реестры и кадастры.

Наконец, действуют правила, санитарно-технические и иные нормы, нормативы, утвержденные постановлениями Правительства РФ и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Правила и нормы включают в себя требования относительно организации технического обслуживания и текущего ремонта жилищного фонда, содержания помещений и придомовой территории, технического обслуживания и ремонта строительных конструкций, технического обслуживания и ремонта инженерного оборудования.

Органы местного самоуправления могут также принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в пределах своих полномочий. Виды правовых актов органов местного самоуправления, выборных, должностных лиц, полномочия по изданию указанных актов, порядок их принятия и вступления в силу определяются уставом муниципального образования, а также соответствующими законами субъектов Российской Федерации.

Актам, принятым тем или другим местным органом, может быть придана юридическая сила как нормативного правового акта (например, в форме закона муниципального образования, закона муниципалитета). Они могут носить характер ненормативных либо индивидуальных предписаний (назначение на должность, установление конкретным лицам льгот и преимуществ) либо обычных рекомендаций, создающих права и обязанности после трансформации (преобразования через соответствующие процедуры).

Таким образом, обзор нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере ЖКХ, позволяет выделить её из всего правового массива и признать, что при данном объеме в ней крайне сложно ориентироваться. Без преувеличения можно сказать, что сфера ЖКХ затрагивает интересы каждого гражданина независимо от возраста или имущественного положения, но с сожалением приходится констатировать тот факт, что в настоящее время отсутствует четкая, понятная, прозрачная и непротиворечивая система жилищного права. Этот факт подчеркивается и на самом высоком государственном уровне. Как отметил В.В. Путин, «законотворчество в жилищно-коммунальной сфере сегодня движется семимильными шагами, за последние годы принято 100 различных нормативных правовых актов, еще большое количество находится в стадии межведомственного согласования. При этом острота проблемы остается большой. Для нормальной работы в этой сфере необходимо, прежде всего, компактное, понятное законодательство, правила и нормы» [11].

Но практика показывает, что как на федеральном, так и на региональном уровнях государственной власти отсутствуют последовательные и координированные меры по реализации новой модели экономических взаимоотношений, структурных изменений в ЖКХ в свете административной реформы. Обращает на себя внимание отсутствие ряда необходимых норм в новом законодательстве, в том числе норм, регулирующих порядок организации управления в сфере ЖКХ, обеспечивающих нормативно-правовое сопровождение реформы, механизм ее реализации.

В итоге реформа осуществляется с различными нарушениями в виде несоблюдения федеральных стандартов, превышения роста стоимости жилищно-коммунальных услуг, неустойчивого функционирования системы ЖКХ и т. д.

Автор пришел к выводу о том, что реформа ЖКХ нуждается в координации деятельности субъектов РФ по ее проведению и комплексном подходе к построению правовой базы, регулирующей отношения в сфере ЖКХ, а законодательное сопровождение реформ требует постоянной нормотворческой деятельности. На повестке дня – создание компактного, понятного гражданам жилищного законодательства.

Список литературы

1. Баранова Д.Н. Правовые гарантии осуществления гражданских прав и обязанностей субъектами жилищных правоотношений в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг /Д. Н. Баранова // Адвокат, 2013. № 5. С. 9.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 28.06.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.07.2014).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014, с изм. от 23.06.2014, вступ. в силу с 01.07.2014); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 21.07.2014); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 05.05.2014); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.07.2013, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). 8.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 21.07.2014).
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 21.07.2014).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 23.06.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 21.07.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2014).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014).
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.06.2014, с изм. от 21.07.2014).
10. Указ Президента РФ от 23.03.1996 № 420 «О разработке федеральной целевой Программы «Свой дом» (в ред. от 02.04.1997).
11. Путин В.В. Для нормальной работы ЖКХ нужно понятное законодательство // Российская газета. 2013. 31 мая. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/05/31/jkh-anons.html/> (дата обращения: 11.05.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марков А.Н.

*Марков Александр Николаевич – магистрант,
кафедра гражданского, предпринимательского, международного частного права,
Частное образовательное учреждение высшего образования
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, г. Казань*

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов в вопросах пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы необходимости урегулирования форм и качества пребывания иностранных граждан с увязыванием целей пребывания и срока их пребывания на территории России. Предлагаются конкретные формы улучшения взаимосвязи и соответствия законодательства в сфере миграционной политики и реализация права иностранных граждан и ответственности за их нарушения.*

Ключевые слова: *иностранцы, граждане, порядок пребывания иностранных граждан на территории России, цели пребывания, срок пребывания, нарушения миграционного законодательства.*

В последние два десятилетия Правительством Российской Федерации проводится активная работа по выработке действенных законов в сфере миграционной политики, привлечения иностранной рабочей силы на территорию России, интеграции и адаптации иностранных граждан в Российское общество.

Иммиграционная политика была существенно скорректирована с учетом реального положения в стране, но с учетом, по моему мнению, весьма преждевременного решения о сокращении Федеральной миграционной службы России, по-прежнему существует необходимость проведения дополнительного комплекса мер для создания эффективной системы управления иммиграционными процессами.

В настоящее время порядок пребывания и правовое положение иностранных граждан на территории России регулируются Федеральными законами № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. и № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. Кроме того, взаимоотношения в области трудового права иностранных граждан также регулируются главой 50 «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства» Трудового кодекса Российской Федерации от 21.12.2001.

В интересах страны, исходя из потребностей социально-экономического и демографического развития, созрела необходимость создания эффективного института проведения миграционной политики, которым были бы упорядочены вопросы пребывания, в том числе регистрации по месту пребывания и месту жительства,

привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан и выдаче им разрешений на временное пребывание (видов на жительство) на территории Российской Федерации. Особенно остро эти вопросы стоят в отношении граждан, прибывших в Российскую Федерацию из так называемых «стран ближнего зарубежья».

В настоящий момент миграционное законодательство, в виду закрепленных в нем положений, не позволяет организовать эффективный контроль в вопросах постановки на миграционный учет, пребыванием и соблюдения миграционного законодательства иностранными гражданами, находящимися на территории Российской Федерации.

Прежде всего, необходимо определиться в вопросе необходимости пребывания иностранных граждан из «стран ближнего зарубежья» в России по той или иной цели пребывания. На сегодняшний день любая и семи целей посещения Российской Федерации, а именно – служебная, туризм, коммерческая, учеба, работа, частная и транзит, позволяет пребывать иностранному гражданину до 90 суток на территории России в течение 180 суток, после пересечения государственной границы России [1].

Так в 2016 году, по сведениям Управления по делам миграции МВД по Республике Татарстан, в Республике Татарстан обратилось за постановкой на миграционный учет более 200 тысяч иностранных граждан (208 243 обращения за 10 месяцев 2016 года), что превысило данный показатель по сравнению с прошлым годом на 16455 человек или 8,6%. Из этого числа с целью осуществления трудовой деятельности на территорию Республики Татарстан прибыло лишь 42% иностранных граждан (49 367 человек), которыми оформлено и получено только 25,5 тысяч разрешительных документов на работу (21 940 патентов на работу и 3 798 разрешений на работу).

Исходя из этих цифр видно, что реально смогли трудоустроиться чуть более 50% иностранных граждан приехавших с целью трудовой деятельности, то есть с учетом иностранных граждан прибывших на территорию Республики Татарстан с частными целями (28 477 человек, 24%), общее количество прибывших на территорию республики иностранных граждан, *не занятых ни в одной из сфер экономики республики*, а значит и Российской Федерации, составляет около 53 тысяч человек – а это для сведения практически население Чистопольского района республики. И такая ситуация характерна для большинства регионов Российской Федерации.

На мой взгляд, в целях реального влияния на миграционные процессы в Российской Федерации, организации и осуществления реального контроля за соблюдением миграционного законодательства как иностранными гражданами, так и гражданами Российской Федерации, назрела необходимость принятия решения о том, что безвизовое посещение Российской Федерации допустимо только для жителей «ближнего зарубежья», и только с целью «туризм», при этом иностранный гражданин во время своего пребывания *не вправе* обращаться за оформлением трудового патента, решения вопросов, связанных с оформлением разрешения на временное проживание, либо получения вида на жительство в Российской Федерации и обучения в учебных заведениях Российской Федерации, за исключением случаев получения временного убежища. При этом необходимо сократить срок пребывания иностранных граждан в безвизовом режиме *до 45 суток, в период каждого календарного года*.

Въезды по всем остальным целям пребывания должны предусматривать обязательное *оформление соответствующих виз* – учебных, рабочих, частных, транзитных и иных, на соответствующие сроки пребывания (от полугода до 1 года), по обязательному приглашению *принимающей стороны*.

Это позволит связать иностранного гражданина пребывающего в Российскую Федерацию с принимающей стороной и возложить на принимающую сторону ответственность за дальнейшее пребывание иностранного гражданина на территории нашей страны, оформление ему соответствующих документов, дающих ему право нахождения на территории России и соблюдение им миграционного законодательства Российской Федерации. Причем постановку на миграционный учет иностранных граждан, прибывших по приглашению физических (юридических) лиц, осуществлять

только по адресу регистрации по месту жительства (юридического адреса) приглашающей стороны, с предоставлением права проживания по другому адресу, при наличии оформленного соответствующим образом договора найма (аренды) указанной жилой площади.

На сегодня несоответствие положений законов, регламентирующих правовое положение иностранных граждан на территории России и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, вызывает, на мой взгляд, не вполне оправданное привлечение иностранных граждан к административной ответственности, как в виде штрафов, так и впоследствии принятия судами решений о выдворении иностранных граждан за пределы Российской Федерации и закрытии им въезда на ее территорию

Так в Статье 2 пункте 1.4 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» под местом пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (далее - место пребывания) подразумевается жилое помещение, *не являющееся местом жительства*, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

В тоже время правоохранительными органами Российской Федерации широко используется практики привлечения иностранных граждан к административной ответственности по Статье 18.8.1, КоАП РФ за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом, и влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового, при выявлении фактов *проживания* иностранного гражданина не по месту *пребывания* [2]. Только в 2016 году на территории Республики Татарстан иностранные граждане привлекались по указанной статье КоАП РФ более 5 тысяч раз! А это составляет практически 50% от общего числа административных протоколов составленных за этот период за нарушения миграционного законодательства (всего составлено 11 178 административных протокола по гл. 18 КоАП РФ).

Необходима выработка принципиального подхода к рассмотрению судами и должностными лицами правоохранительных органов правонарушений в этой области, ведь проживать в нежилых помещениях и юридическим адресам принимающих организаций, что предусмотрено законодательством, для иностранного гражданина в принципе невозможно.

Много проблем возникает у иностранных граждан, легально находящихся на территории России, при устройстве их детей в дошкольные учреждения и учебные заведения Министерства образования Российской Федерации.

Только в 2016 году на территории только Республики Татарстан находилось 11 077 иностранных граждан, не достигших возраста 18 лет, и более 90% из них посещают учебные заведения всех форм – начиная от детских садов и заканчивая университетами. Ни для кого не секрет, что уровень образования полученного в России до сих пор остается одним из самых высоких в мире и выпускники наших школ и университетов пользуются спросом во всех сферах деятельности иностранных государств.

Необходимо принятие соответствующих законодательных актов, регулирующих вопросы образования, для определения соответствующих квот на посещение тех или иных дошкольных и учебных заведений для иностранных граждан, проработка вопроса оплаты полученных услуг в сфере образования и возможность получения соответствующих документов об окончании данных заведений детьми-иностранцами – на сегодняшний день к сдаче единого государственного экзамена (ЕГЭ) допускаются только граждане, при предъявлении документа подтверждающего личность (паспорта) – не каждый иностранный гражданин имеет свой национальный паспорт по достижению 16 лет.

Ведь не надо забывать, что задачами правового регулирования отношений в сфере образования в Российской Федерации, в том числе являются *обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование и создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства*. И поэтому принятие законодательных актов регулирующих вопросы получения всех видов образовательных услуг с обязательной их оплатой для иностранных граждан требуют незамедлительного решения и реализации на всей территории Российской Федерации.

Рассмотрение проблемных вопросов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации требует от всех органов государственной власти вдумчивого подхода и постоянного внимания к этой проблеме – меняются условия жизни в Российской Федерации и мире, исходя из тенденций в мировых миграционных процессах вносятся коррективы в миграционное законодательство всех стран, в том числе и Российской Федерации, которые требуют своей реализации.

В целях незамедлительного реагирования на эти изменения и их успешную реализацию, в том числе и для создания благоприятных условий для иностранных граждан на территории России и создания условий для экономического роста экономики России, видимо имеются условия для создания (воссоздания) федеральной структуры, отдельной от других правоохранительных органов, для проведения работы с иностранными гражданами во всех сферах применения миграционного законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018).
-

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА

Бабинов Е.А.

*Бабинов Евгений Александрович – магистрант,
кафедра банковского дела,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск*

Аннотация: *в современной России назрела необходимость «вести в эксплуатацию» такую хорошо забытую организационно-правовую форму для юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью как народные предприятия. Данная форма позволит привлечь и объединить значительное количество мелких собственников и создать из них средних и крупных игроков бизнеса.*

Ключевые слова: *народные предприятия, равные доли участников, наемные управленцы, увеличение благосостояния участников.*

Сокращения: п. – пункт; пп. – пункты; ст. – статья; ст.ст. – статьи; Закон о народных предприятиях - Федеральный закон № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г.

В основе концепции народных предприятий лежит теория народного капитализма, предложенная в 1958 г. Луизом Келсо в книге «Капиталистический манифест». В этой книге Келсо предлагает путь к тому, чтобы все граждане становились капиталистами, т.е. собственниками, совладельцами капитала. «Современный капитализм плох тем, что капиталистов становится все меньше!» — пишет Келсо. Происходит концентрация капиталов, в результате падает платежеспособность населения и растет превышение предложения над спросом, что несет в себе постоянную угрозу кризисов и депрессий. Государство пытается уравновесить этот процесс перераспределением доходов от богатых к бедным за счет всяческих социальных программ и искусственным поддержанием занятости. И то, и другое, считает Келсо, дает лишь половинчатый эффект, подрывает рыночные механизмы и гипертрофирует роль и размеры государственного аппарата. Большинство же населения между тем продолжает беднеть.

В дальнейшем эти идеи были развиты американским экономистом Элинором Остром, которая за работы по исследованию управления общими ресурсами была удостоена Нобелевской премии в 2009 г.

Основная идея заключается в том, что работники предприятия являются и его же владельцами, а управляют компанией наемный менеджер, который не имеет права на долю от прибыли.

В Российской Федерации с 1998 г. действует Федеральный закон № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г., где собственниками на предприятии являются сами работники.

Правовое положение народного предприятия в российском законодательстве можно охарактеризовать следующим образом: [1]

- народное предприятие может быть создано только путем преобразования уже существующей коммерческой организации и только с согласия большинства работников (пп. 1, 4 ст. 2 Закона о народных предприятиях);

- число работников народного предприятия не может быть менее 51 и более 5 тысяч (пп. 1, 4 ст. 9 Закона о народных предприятиях);

- учредительным документом народного предприятия является учредительный договор, подписываемый каждым работником (п. 5 ст. 2 Закона о народных предприятиях);

- более 75% акций народного предприятия должно принадлежать его работникам, при этом доля одного работника - акционера не может превышать 5% (п. 2 ст. 4, п. 1 ст. 6 Закона о народных предприятиях);

- число работников, которые не являются акционерами, не должно превышать 10% от общей численности работников (п. 2 ст. 9 Закона о народных предприятиях);

- количество акций, которые может иметь в собственности работник народного предприятия, зависит от размера его заработной платы (п. 2 ст. 5 Закона о народных предприятиях);

- акционеры народного предприятия - физические лица, не являющиеся его работниками, и юридические лица имеют право в любое время продать по договорной цене принадлежащие им акции в первую очередь акционерам народного предприятия, а в случае их отказа - самому народному предприятию или его работникам, не являющимся его акционерами (п. 9 ст. 6 Закона о народных предприятиях);

- кроме того, работники предприятия имеют право на приобретение дополнительных акций, которые распределяются между ними пропорционально размеру оплаты труда (п. 2 ст. 5 Закона о народных предприятиях);

- при увольнении работник должен продать принадлежащие ему акции обществу, т.е. акционерные правоотношения прекращаются одновременно с трудовыми (п. 4 ст. 6 Закона о народных предприятиях);

- право акционера - работника на продажу акций существенно ограничено: он может продать по договорной цене не более 20% принадлежащих ему на дату окончания отчетного финансового года акций в течение следующего финансового года (количество акций, разрешенных к продаже, устанавливает общее собрание); акционеры - не работники более свободны в распоряжении акциями: они могут продать их в любое время по договорной цене, но только лицам, указанным в п. 9 ст. 6 Закона о народных предприятиях (п. 3 ст. 6 Закона о народных предприятиях);

- компетенция общего собрания народного предприятия значительно расширена в сравнении с обычным акционерным обществом (ст.ст. 10, 11 Закона о народных предприятиях);

- голосование на общем собрании акционеров по наиболее важным вопросам, в том числе по вопросу избрания генерального директора, осуществляется по принципу "один акционер - один голос" (ст. 10 Закона о народных предприятиях);

- органом внутреннего контроля является контрольная комиссия, имеющая более широкие полномочия, чем ревизионная комиссия в АО (ст. 14 Закона о народных предприятиях).

На сегодняшний день в России около 200 народных предприятий, тогда как АО около 85 тысяч, а ООО около 3,5 млн.

Анализ 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. показывает необходимость дальнейшего развития нормативно-правовой базы этой экономической концепции.

Данная организационно-правовая форма не жизнеспособна без внешнего административно-командного и финансового ресурсов:

1. Необходимо упростить процедуру создания народного предприятия.

В настоящее время народное предприятие может быть создано только путем преобразования любой коммерческой организации, за исключением государственных унитарных предприятий, муниципальных унитарных предприятий и ОАО, работникам которых принадлежит менее 49% уставного капитала.

Соответственно, с нуля народное предприятие создать невозможно, т.е. необходимо иметь предприятие которое в силу внешних или внутренних причин поставлено перед необходимостью смены организационно-правовой формы, скорее

всего находящееся в состоянии кризиса. При этом ни один здравомыслящий собственник не отдаст свои активы, а будет стараться их вывести.

Что касается государственных и муниципальных унитарных предприятий, то (социально ориентированное) государство в рамках приватизационных процессов обладает естественной способностью создавать народные предприятия, а в законе это прямо запрещено.

2. Численность работников народного предприятия не может составлять менее 51 человека.

Для выполнения этого условия необходима группа единомышленников в количестве не менее 51 человека, во главе которой должен находиться лидер, способный организовать их в форме народного предприятия.

3. Минимальный размер уставного капитала должен составлять не менее 1000-кратного размера МРОТ.

На сегодняшний день это чуть меньше 10 млн. руб. Крупный и средний капитал не делегирует право управления ресурсами кому-либо без заметной и гарантированной отдачи.

Вывод: Создавать народные предприятия самостоятельно народ не может, за редким исключением. Люди пользуются более простыми организационно-правовыми формами, для которых характерно единоличное волеизъявление и минимальный капитал (ООО, ИП и т.д.). Данную форму могут создать либо капитал, либо государство. Первому это не выгодно, второму не интересно - закон вышел 20 лет назад.

Народные предприятия не панацея от всех бед российской экономики, а лишь одна из организационно-правовых форм, объединяющая людей, чья деятельность направлена на систематическое извлечение прибыли (ст. 2 ГК РФ). Данная ниша в нашей экономике совершенно не развита, в отличие от зарубежных стран, где в аналогичных формах предпринимательскую деятельность осуществляют миллионы людей.

Считаю, что государство должно задуматься о расширении законодательной базы направленной на расширение этой правовой платформы, на которую будут привлечены люди, стремящиеся заниматься предпринимательской деятельностью.

Ситуацию можно исправить двумя способами:

1. Заинтересовать государство - увеличение количества хозяйствующих субъектов, повышение благосостояния населения, снижение социальной напряженности и т.д.

2. Создать структуру на подобие «Национального Союза народных и коллективных предприятий» созданного в 2017 г., который обладая организационными и финансовыми ресурсами, будет целенаправленно создавать народные предприятия, компенсируя тем самым пробелы в законодательстве.

Данная статья касается только проблем создания народных предприятий, недостатки законодательства, касаемые повседневной жизнедеятельности данных предприятий, требуют отдельного рассмотрения.

Несмотря на вышеизложенное, официальные отчеты российских народных предприятий убедительно свидетельствуют об их экономической устойчивости, социальной ответственности, высокой конкурентоспособности, заинтересованности в производительном труде, стабильности и уверенности в трудовых коллективах, активной модернизации производства. Финансовая прозрачность, достойная заработная плата и пенсия, забота о работниках и их семьях, внедрение накопительных пенсий через выкуп акций, активное сотрудничество таких предприятий с местными органами власти подтверждают свойственную таким предприятиям гармонизацию коммерческой выгоды и социальной ответственности.

Важная особенность народных предприятий - у работника, уходящего на заслуженный отдых, предприятие выкупает принадлежащий ему пакет акций (так велит закон). Выкупная стоимость акций (количество которых ежегодно

увеличивалось в зависимости от уровня зарплаты и стажа работы) пропорциональна стоимости чистых активов предприятия. Эта выкупная сумма и есть своеобразная накопительная негосударственная пенсия.

Список литературы

1. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий): ФЗ от 19.07.1998 № 115-ФЗ (ред. от 21.03.2002). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19458/ (дата обращения: 25.02.2018).
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.02.2018).
3. *Беляков Антон*. Как работают народные предприятия за рубежом и будут ли у нас. [Электронный ресурс], 2012. Режим доступа: <https://abeliakov.livejournal.com/35909.html/> (дата обращения: 25.02.2018).
4. *Гончарук Дмитрий*. Парламентская газета // Закону о народных предприятиях предстоят поправки [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/author/dmitriy-goncharuk/> (дата обращения: 25.02.2018).
5. *Шишкин И.С.* Корпоративное право. М.: Волтерс Клувер, 2007. 648 с.
6. *Белоцерковский Вадим*. Международная научно-прикладная корпорация (SAIS). Путешествие в будущее и обратно. Ошибки Лиса Келсо. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/194425/> (дата обращения: 25.02.2018).
7. *Подольских Федор*. Советская Россия // Народное значит успешное [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/articles/1651/37675/> (дата обращения: 25.02.2018).
8. *Терновая О.А.* Журнал российского права // Акционерные общества работников (народные предприятия) в России и за рубежом. [Электронный ресурс], 2003. № 8. Режим доступа: http://www.halbien-info.ru/stati/arcion_obshest_rabotnik.htm/ (дата обращения: 25.02.2018).
9. *Шестов Алексей*. Российская газета // Депутат в реальном секторе. Промышленная политика требует живого законотворчества [Электронный ресурс], 2016. № 6902 (34). Режим доступа: <https://rg.ru/2016/02/17/pavel-dorohin-v-rossii-neobhodimo-razvivat-narodnye-predpriiatiia.html/> (дата обращения: 25.02.2018).
10. *Остром Элинор*. Управление общим [Электронный ресурс], 1990. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1046594/> (дата обращения: 25.02.2018).
11. *Тарлавский Виталий*. Экономика и Жизнь // Народные предприятия России. [Электронный ресурс], 2011. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/147477/> (дата обращения: 25.02.2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанасьева Е.О.

*Афанасьева Екатерина Олеговна – магистрант,
кафедра предпринимательского и процессуального права, юридический факультет,
Ивановский государственный университет, г. Иваново*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, касающиеся правового регулирования отношений с участием малолетних и несовершеннолетних детей. Проведен анализ норм гражданского, семейного, трудового и жилищного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дееспособность, эмансипация, мелкая бытовая сделка, сделки по распоряжению денежными средствами.

Развитие правовой регламентации отношений с участием малолетних и несовершеннолетних чрезвычайно важно и должно быть основано на четкости и ясности используемых правовых конструкций, упорядочивании образовавшегося в законодательстве нагромождения плохо согласованных норм и направлено на качественное изменение гражданского законодательства [2, с. 99].

В дальнейшем совершенствовании нуждаются многие нормы Российского законодательства, в частности, следующие положения Гражданского Кодекса Российской Федерации. В п. 2 ст. 20 ГК РФ сказано, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов. При этом вопрос о месте жительства несовершеннолетних от 14 до 18 лет остался открытым. Непонятно, как определяется место жительства таких лиц, вправе ли несовершеннолетний сам определить свое место жительства или может это сделать с согласия родителей (лиц, их заменяющих), и если да, то с какого возраста. Закон РФ "О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ", не содержит никаких положений относительно выбора места жительства несовершеннолетних. Применять положения ст. 26 ГК РФ о дееспособности нельзя, так как выбор места жительства - это сфера реализации гражданином публичной правосубъектности [1, с. 415].

Вопросу о месте жительства детей также уделяется внимание и в Семейном кодексе Российской Федерации. В абз. 1 п. 3 ст. 65 вышеуказанного Закона место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При этом возраст ребенка не имеет значения. Считаю, что норма требует уточнения: место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей по месту жительства одного из них.

Из этого можно сделать вывод о том, что местом жительства несовершеннолетних от рождения до 18 лет является место жительства их родителей (усыновителей, опекуна, попечителя, приемных родителей). Однако несовершеннолетние, достигшие 16 лет, должны быть наделены правом выбора места жительства с согласия родителей (усыновителей).

Это вполне вписывается в общую тенденцию наделения несовершеннолетних, достигших 16 лет, «дополнительными» правами и обязанностями в разных видах правоотношений. Более того, Гражданский кодекс Российской Федерации прямо закрепляет возможность раздельного проживания попечителя с подопечным, достигшим 16 лет (п. 2 ст. 36 ГК РФ). В то же время несовершеннолетние, ставшие полностью дееспособными, вправе самостоятельно выбирать свое место жительства.

Таким образом, формулировка п. 2. ст. 20 ГК РФ должна выглядеть следующим образом: «Местом жительства несовершеннолетних признается место жительства их родителей (усыновителей), опекуна или попечителя. В случае, когда родители (усыновители) проживают раздельно, местом жительства несовершеннолетних является место жительства того из родителей (усыновителей), с которым он находится постоянно. Несовершеннолетние по достижении шестнадцати лет вправе выбирать место жительства с согласия родителей (лиц, их заменяющих)».

Если ребенок является членом семьи собственника жилого помещения, его жилищные права определены ст. 31 ЖК РФ. Необходимо заметить, что родной или усыновленный ребенок собственника жилого помещения, проживающий совместно с ним, безусловно, относится к членам семьи собственника. Другие же несовершеннолетние по смыслу ч. 1 ст. 31 ЖК РФ могут быть вселены собственником в качестве членов семьи. К ним относятся, в частности, дети супруга-собственника (пасынки и падчерицы), фактические воспитанники, подопечные, приемные дети самого собственника [5, с. 53]. Исходя из буквального толкования норм ст. 30-31 ЖК РФ, правом вселения членов семьи, в том числе, и несовершеннолетних, обладает только собственник. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 02.07.2009 г. № 14 пришел к выводу о возможности применения по аналогии к данным отношениям норм ч. 1 ст. 70 ЖК РФ и ст. 679 ГК РФ и разъяснил, что в целях защиты прав несовершеннолетних любой член семьи собственника вправе вселить в помещение своих детей без согласия собственника [6].

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса.

Гражданами А. Б. В. ставился вопрос о признании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации противоречащим Конституции Российской Федерации, в обосновании указали, что оспариваемое ими законоположение препятствует предоставлению во внеочередном порядке жилого помещения на условиях социального найма семье с ребенком-инвалидом, имеющим право на получение жилого помещения, и тем самым нарушает статью 38 Конституции Российской Федерации, в силу которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1), а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (часть 2).

Конституционный суд Российской Федерации признал пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствующим федеральному законодателю [7].

Действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

Исходя из того, что ребенок, оставшийся без попечения родителей, может быть устроен в приемную семью, а приемные родители (патронатные воспитатели) являются его законными представителями, нужно соответствующие статьи ГК РФ дополнить словами «приемные родители» (например, ст. 27, п. 1 ст. 26, ст. 175, ст. ст. 1073, 1074). Более того, в ст. ст. 28, 26 ГК РФ нужно внести дополнение следующего содержания: сделка может быть совершена одним из родителей, когда другой признан недееспособным, ограничен в дееспособности, невозможно установить его место нахождения, в случае болезни, длительного отсутствия, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания детей и (или) от защиты их прав и интересов. В отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет речь идет о согласии одного из родителей (усыновителей) на сделку. Аналогичный порядок дачи согласия следует предусмотреть и для реализации несовершеннолетним права на занятие предпринимательской деятельностью. Данное высказывание будет иметь значение, если законодатель нигде не отразит, что предпринимательская деятельность должна следовать за эмансипацией.

Вопросы, касающиеся гражданской дееспособности малолетних и несовершеннолетних детей, так же, как и вопросы семейно-правового характера, должны решаться родителями по их взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом их мнения. Следовательно, при наличии разногласий между родителями по поводу осуществления и защиты имущественных прав детей они вместе (либо один из них) должны, обратившись за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства (ст. 65 СК РФ). Орган опеки и попечительства в случае установления разногласий между родителями по поводу осуществления прав детей обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Для этого нужно изменить действующую редакцию ст. 64 СК РФ.

В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. Относительно формы согласия родителей (лиц, их заменяющих) на сделку несовершеннолетнего (п. 1 ст. 26 ГК РФ) считаю, что письменная форма согласия должна быть только на сделку, для которой законом или соглашением сторон установлена письменная (простая или нотариальная) форма.

Думается, что ст. 175 ГК РФ должна звучать так: сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия обоих родителей, усыновителей, попечителей или приемных родителей, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого родителя (лиц, их заменяющих) только по его требованию и только в случаях причинения убытков несовершеннолетнему.

Цель этого нововведения обусловлена необходимостью упорядочивания взаимоотношений между родителями (лицами, их заменяющими), обязанными осуществлять родительские права в интересах детей; четкого понимания механизма защиты имущественных прав ребенка и реальной возможности установления факта нарушения.

Считаю, что серьезной проработки также требуют ст. ст. 28, 26 ГК РФ в части способности несовершеннолетних совершать сделки.

Во-первых, нужно закрепить легальное понятие мелкой бытовой сделки, совершаемой несовершеннолетним. Проведенный анализ мнений ученых, гражданских кодексов зарубежных государств, значения слова «быт», соотношения подп. 3 и 1 п. 2 ст. 28 ГК РФ позволил дать следующее определение: мелкая бытовая сделка - это сделка, направленная на удовлетворение личных потребностей, соответствующая возрасту несовершеннолетнего, незначительная по сумме и, как правило, исполняемая в момент ее совершения.

Во-вторых, предусмотренное право несовершеннолетнего самостоятельно заключать только банковский договор не позволяет удовлетворить необходимые потребности несовершеннолетних, являющихся участниками разных правоотношений. Например, индивидуальный предприниматель должен иметь расчетный счет в банке [3, с. 120]. Поэтому предлагаю в ст. 26 ГК РФ указать, что несовершеннолетние самостоятельно могут заключать договор банковского счета.

В-третьих, пристального внимания требует норма ГК РФ о самостоятельном осуществлении несовершеннолетним права автора произведения науки, литературы или искусства и иного охраняемого законом результата интеллектуальной деятельности. Действующая ч. 4 ГК РФ содержит очень сложные правовые конструкции (например, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, договор авторского заказа, государственная регистрация договоров), анализ которых позволил прийти к выводу о том, что несовершеннолетнему в силу отсутствия опыта, знаний не разобраться в этом правовом материале. Поэтому, руководствуясь принципом разумности, несовершеннолетний, создавший результат интеллектуальной деятельности, должен заключать подобные договоры с письменного согласия родителей (лиц, их заменяющих).

В подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ «сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения», во-первых, дополнить словом «денежными» средствами, во-вторых, заменить слово «предоставленными» на слово «переданными». Как отмечает С.В. Букшина: «...использование термина "предоставить" свойственно семейному законодательству: в случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению (ст. 67 СК РФ); порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно (ст. 80 СК РФ); в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют (ст. 89 СК РФ) и т.д.» [3, с. 115]. Эта норма является своего рода способом воспитания родителями ребенка, его социализации, но при создании правового материала следует учитывать сущность имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Иначе возникает проблема определения юридической судьбы предоставленных средств и приобретенных на них вещей.

Также возникают вопросы: кто является собственником предоставленных средств, на каком основании ребенок распоряжается чужими средствами, какова природа действий третьих лиц, предоставивших средства несовершеннолетним кто становится собственником вещи, приобретенной в результате совершения ребенком сделки по распоряжению средствами, и т.п.

Новеллой гражданского законодательства должна стать субсидиарная имущественная ответственность родителей (лиц, их заменяющих), выразивших согласие на сделку несовершеннолетнего. Как верно пишет И.А. Михайлова, «при таком подходе теряет смысл дифференциация сделок... игнорируются законные

интересы контрагентов» [4, с. 256]. В качестве аргументов, усиливающих это предложение, можно назвать и то, что субсидиарная ответственность:

1) заставит родителей думать о возможных негативных последствиях своих собственных действий;

2) облегчит психоэмоциональное состояние «несовершеннолетнего должника»;

3) обеспечит удовлетворение кредиторов.

Цель нормы п. 4 ст. 26 ГК РФ о лишении или об ограничении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами - взять под родительский контроль участие в имущественных отношениях несовершеннолетнего, ведущего неправильный образ жизни. Это норма-мораль, оценочная норма. Категория «наличие достаточных оснований» означает одно - суд должен изучить поведение несовершеннолетнего [5, с. 26]. Сказывается ли образ жизни на его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, и дать социально-правовую оценку ему как личности.

Для принятия законного и обоснованного судебного решения должны быть привлечены разные специалисты: педагоги, психологи, медики, органы и лица, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сложность вызывает исполнение решения суда об ограничении или лишении несовершеннолетнего данного права. Так, например, согласно ТК РФ, несовершеннолетний, работающий по трудовому договору, имеет право на своевременную и в полном размере выплату заработной платы (ст. 2 ТК РФ). При этом ТК РФ не содержит никаких ограничений этого права. Ограничение (лишение) касается лишь права распоряжения (правомочия собственника). Понятно, что реального достижения цели не происходит, поэтому норма и не востребована на практике.

Для исправления ситуации нормы «сопутствующих» законов должны быть «завязаны» на ГК РФ. Не соглашусь с высказываниями об установлении перечня оснований для ограничения (лишения) дееспособности, так как жизнь очень динамична и "вредное поведение" подростка может быть вызвано разными факторами, тогда как право несовершеннолетнего на самостоятельное обращение в суд с требованием о восстановлении дееспособности было бы уместным. Должен быть создан единый порядок объявления органом опеки и попечительства несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), а ст. 27 ГК РФ должны быть изложена по-иному.

Во-первых, по моему убеждению, эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. Соответственно, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью вправе несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным и достигший 16 лет. При этом участие 16-летнего лица в производственном кооперативе, наряду с работой по трудовому договору, должно быть основанием для его эмансипации. Этот возраст согласуется с положениями других законов. В частности, с 16 лет несовершеннолетний может вступить в брак (п. 2 ст. 13 СК РФ); раздельно проживать от попечителя (п. 2 ст. 36 ГК РФ); заключить трудовой договор (ст. 63 ТК РФ). Во-вторых, Министерству образования и науки РФ необходимо разработать и принять Положение об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), определяющее единый порядок проведения данной процедуры. Эмансипация в органах опеки и попечительства происходит с согласия обоих родителей (усыновителей).

Целесообразно сделать исключение и установить правило о достаточности согласия одного из родителей, когда существует безусловная очевидность того, что один из родителей не может выразить свое согласие в силу объективных причин, подтвержденных документами (например, родитель умер, признан судом безвестно отсутствующим или объявлен умершим, признан недееспособным; в случае рождения ребенка одинокой матерью и др.). Одновременно с подачей несовершеннолетним

заявления с просьбой об эмансипации должны быть представлены следующие документы: паспорт заявителя; паспорт родителей (лиц, их заменяющих); свидетельство о рождении ребенка; документ, подтверждающий статус лица, заменяющего родителей; копия трудовой книжки; справка о членстве в производственном кооперативе. Обращение происходит в орган опеки и попечительства по месту жительства малолетнего или несовершеннолетнего. Документы подлежат рассмотрению и должно быть принято соответствующее решение. Орган опеки и попечительства выносит постановление об эмансипации малолетнего или несовершеннолетнего, юридическое значение которого заключается в том, что на его основании возникает иное гражданско-правовое состояние несовершеннолетнего.

Полагаю, что существует необходимость разработки целостной концепции правового регулирования отношений с участием малолетних и несовершеннолетних детей; определения основной цели и основных направлений развития российского гражданского законодательства; ликвидации образовавшихся в гражданском законодательстве нагромождений плохо согласованных норм, касающихся прав, обязанностей и интересов малолетних и несовершеннолетних субъектов права.

Список литературы

1. *Белов В.А.* Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 622 с.
2. *Борисова Н.Е.* Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации : учебное пособие / Н.Е. Борисова; Департамент образования г. Москвы, Гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования г. Москвы Московский гор. пед. ун-т (ГБОУ ВПО МГПУ), Юридический фак., каф. гос.-правовых дисциплин Москва: ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. 87 с.
3. *Букшина С.В.* Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография / С.В. Букшина. Федеральное агентство по образованию. Алтайский Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2015. 133 с.
4. Гражданское право в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Проспект. Институт частного права, 2017. 352 с.
5. *Миролюбова О.Г., Исаева Е.А., Тарусина Н.Н., Сочнева О.И.* Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: монография / ЯрГУ. Ярославль, 2013. 152 с.
6. *Михайлова И.А.* Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства // Гражданское право, 2009. № 1. С. 24–30.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» // [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения: 27.04.2018).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2018 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288538/ (дата обращения: 27.04.2018).

СУЩЕСТВЕННЫЕ И ИНЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ Меньшикова Ю.О.

*Меньшикова Юлия Олеговна – магистрант,
кафедра гражданского права,*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Аннотация: статья посвящается правовому анализу договора управления многоквартирным домом, в частности, в ней раскрываются существенные и иные условия, а также их значение при заключении договора. Проводится анализ сроков заключения договора управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: договор управления многоквартирным домом, существенные условия, иные условия.

Значение существенных условий в договоре управления многоквартирным домом очень велико. Это объясняется тем, что при отсутствии существенных условий, договор считается не заключенным. Поэтому договор управления многоквартирным домом можно считать заключенным только при выполнении ряда условий, которые определены в Жилищном кодексе Российской Федерации (п. 3 ст. 162) и в Приказе Минстроя России от 31 июля 2014 г. № 411/пр. Обязательным условием при заключении договора является указание на его предмет, что позволяет отнести данное условие к существенным, при отсутствии которого договор признается незаключенным.

Согласно Приказу Минстроя России от 31 июля 2014 г. № 411 условие о предмете договора управления должно содержать информацию о составе выполняемых по договору управления работ, или оказываемых услуг, иных видах деятельности.

Обязательным является установление перечня работ и услуг по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме и т.д.

Среди условий договора, которые в обязательном порядке должны быть указаны, выделяются условия о составе общего имущества многоквартирного дома. Состав общего имущества дома определен в Постановлении Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 [2]. Также обязательным условием будет указание точного адреса данного дома.

Среди существенных условий договора выделяются условия, определяющие порядок определения цены договора. Цена договора включает планово-договорную стоимость фактически выполненных работ и услуг, а также общую стоимость коммунальных услуг. При этом в состав цены могут быть заложены и отчисления в резервный фонд, а также на неотложные нужды. Кроме резервного фонда в составе цены может образоваться экономия средств, порядок распоряжения которой определяется договором.

При этом базой для определения платы, согласно Приказу Минстроя России от 31 июля 2014 г. № 411, является перечень установленных договором работ и услуг, что вполне справедливо. Более того, из пункта 35 постановления Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 следует, что плата определяется на основании данного перечня. То есть сначала собственники определяют перечень работ и услуг по договору и только после этого – плату [3].

Значимость закрепления существенных условий договора управления многоквартирным домом определяется тем, что включение данных условий в договор влияет на заключение в будущем иных договоров данной управляющей компанией. На это указывается и в судебной практике Пермского краевого суда: судом было рассмотрено требование о возложении обязанности заключить договор электроснабжения для общедомовых нужд дома. В данном случае между ресурсоснабжающей организацией и ответчиком, являющимся управляющей

компанией многоквартирного дома, договор электроснабжения был расторгнут, ресурсоснабжающая организация самостоятельно производит начисление и взимание платы за поставленную электроэнергию на общедомовые нужды жильцам дома. Требование ресурсоснабжающей компании суд удовлетворил, поскольку коммунальную услугу по предоставлению электрической энергии собственникам жилого помещения в доме, в том числе электроснабжение на общедомовые нужды, должен оказывать исходя из условий договора управления многоквартирным домом ответчик [4].

Среди обязательных условий, выделенных в п. 3 ст. 162 ЖК РФ выделяются также условия о порядке осуществления контроля за выполнением управляющей организацией ее обязательств по договору управления.

Иные условия закрепляются по соглашению сторон. Так, например, в договоре может быть закреплён порядок рассмотрения управляющей организацией жалоб и претензий собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, а также порядок разрешения споров и разногласий, которые могут возникнуть при исполнении условий договора управления. К иным условиям можно отнести и условие о сроке договора.

Анализ п. 5 ст. 162 ЖК РФ показывает, что договор является срочным. В частности, в п. 5 ст. 162 ЖК РФ указано три срока. В общем порядке срок договора должен составлять не менее одного года и не более пяти лет. При этом в случаях, указанных в частях 4 и 13 статьи 161 ЖК РФ договор должен быть заключен на срок не менее чем один год, но не более чем три года. В случае, указанном в части 14 статьи 161 ЖК РФ договор заключается на срок не более чем три месяца. Если в договоре срок не указан, то стороны могут ориентироваться на нормы ЖК РФ [1].

На основании изложенного можно сделать вывод, что существенным условием договора управления многоквартирным домом является указание на его предмет, так как при отсутствии предмета, договор будет считаться недействительным. В понятие предмета договора входит указание на состав общего имущества, а также условий необходимых для оказания услуг управляющей компании. Также к существенным условиям можно отнести условие о цене, а также порядок контроля над исполнением данного договора. К иным условиям можно отнести, например, условие о сроке, порядок разрешения споров и разногласий и т.д. Не включение иных условий договора не влияет на судьбу уже заключенного. Признание его недействительным невозможно.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ, 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
2. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491-ФЗ (ред. от 09.09.2017) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // СЗ РФ. 21.08.2006, № 34, ст. 3680.
3. Приказ Минстроя России от 31.07.2014 № 411/пр «Об утверждении примерных условий договора управления многоквартирным домом и методических рекомендаций по порядку организации и проведению общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах» // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. № 9. Сентябрь, 2014.
4. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 27.07.2015 по делу № 33-7169/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИИ

Шишмарева Е.С.

*Шишмарева Елена Сергеевна - магистрант,
магистерская программа: корпоративный юрист,
Юридический институт
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

Аннотация: доктрина «снятия корпоративной вуали» возникла в странах англо-саксонского права в конце XIX в., а в России нашла свое применение только в 2012 году. В статье рассматривается практика применения доктрины «снятие корпоративной вуали» в судах Российской Федерации. Изучаются основания применения судами данной доктрины.

Ключевые слова: доктрина «снятия корпоративной вуали», практика применения, ограниченная ответственность, ответственность.

Принцип ограниченной ответственности корпораций был утвержден в англо-американской системе права делом «Salomon v. Salomon and Co. Ltd» в конце XIX в. [10, с. 800]. Согласно данному принципу корпорации рассматриваются как самостоятельные субъекты гражданского оборота, следовательно, участники корпораций не отвечают по их обязательствам. Однако в условиях ограниченной ответственности некоторые участники корпорации стали «уходить» от личной ответственности и взятых на себя обязательств, под прикрытием корпоративной вуали. В итоге, это привело к нарушению прав кредиторов.

Выход из сложившейся ситуации был предложен англо-американским судом, который пришел к выводу о необходимости «снятия корпоративной вуали» в некоторых случаях, т.е. привлечение в судебном порядке к ответственности лиц, имеющих контролирующие функции в корпорации [3, с. 82].

В России доктрина «снятия корпоративной вуали» впервые была применена в постановлении Президиума Высший арбитражный суд РФ (далее - ВАС РФ) от 24.04.2012 г. по делу Банка «Парекс» (Parrex bank) [6]. Однако никаких разъяснений по вопросам данной доктрины не последовало. В 2014 году ВАС РФ был упразднен, Верховный суд РФ не сформировал своих позиций. Несмотря на это после принятия постановления Президиума ВАС РФ от 24. 04. 2012 г. доктрина «снятия корпоративной вуали» неоднократно была упомянута, как в доводах сторон при обращении в суд, так и в мотивировочной части решений судов.

Так, в решении Арбитражного суда Краснодарского края от 10.04.2013 по делу № А32–8406/2011 суд указал, что «снятие корпоративной вуали» необходимо для понимания сущности юридического лица, для выяснения действительного субъекта, обладающего правами и обязанностями по отношению к юридическому лицу. В данном деле применение доктрины позволило узнать о том, что при совершении оспариваемых сделок воля истца была направлена на покрытие долга общества, в котором истец являлся руководителем, за счет общества фактически ему подконтрольного [7].

В решении Арбитражного суда Красноярского края № А33-18291/ 2011 от 15. 02. 2012 г. суд применил доктрину «снятия корпоративной вуали» со ссылкой на науку гражданского права, а также на Концепцию развития гражданского законодательства. Суть спора в данном деле заключалась в недобросовестном перезаключении ответчиком договоров аренды, с целью переноса долгов с себя, как индивидуального предпринимателя, на подконтрольное юридическое лицо. Иск судом был удовлетворен, однако основным аргументом в принятии данного решения судом,

который в дальнейшем был подтвержден судом апелляционной инстанции, было нарушение процесса переоформления договора [5].

Позже в проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] предлагалось дополнить ГК РФ ст. 53.4 следующего содержания: в случаях, когда юридическое лицо совершает действия по указанию контролирующих лиц, и данные действия причинили вред другому лицу, ответственность за такие действия несут контролирующие лица.

Таким образом, предусматривалось введение доктрины «снятия корпоративной вуали» на законодательном уровне, однако во втором чтении данного проекта названные положения были исключены.

Несмотря на то, что прямо доктрина «снятия корпоративной вуали» не была закреплена в законе, некоторые положения данной доктрины нашли свое отражение в положениях об ответственности основных обществ по обязательствам дочерних, а также в положениях об аффилированности [1].

Однако, хотя законодатель и отказался от закрепления доктрины «снятия корпоративной вуали», суды продолжают выносить решения, в которых фигурируют ссылки на данную доктрину.

Так, в решении Арбитражного суда Красноярского края от 16.12.2014 по делу № А33-3867/2014 суд указал, что в рассматриваемом деле доктрина «снятия корпоративной вуали» не подлежит применению, так как она применяется для защиты прав кредиторов юридического лица, ущемления прав которых в данном деле не произошло [8].

В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 № 17АП-5217/2016-ГК по делу № А60-21564/2014 суд обращает внимание, что допускается игнорирование «оболочки» юридического лица в случаях, когда фикция юридического лица используется ненадлежащим образом (снятие корпоративной вуали). В таких случаях, по мнению суда, обязанность по предотвращению подобных действий, которые позволяют скрывать имущества от кредиторов лежит непосредственно на судебной власти [4].

В решении арбитражного суда Краснодарского края от 06. 08. 2014 г. по делу № А32-1966/2014 суд обратил внимание, что доктрина «снятия корпоративной вуали» не является только теоретической конструкцией. Общая идея данной доктрины заключается в том, что правовые свойства одного субъекта (юридического лица) могут быть, при условии наличия действий в обход закона, вменены другому субъекту (участнику юридического лица) [9].

В приведенных судебных актах суды анализировали доктрину «снятия корпоративной вуали», рассматривали возможность ее применения в каждом конкретном случае, хотя и указывали на данную доктрину в качестве дополнительного аргумента.

Как уже говорилось выше, в связи с изменениями в АПК РФ правовые позиции Президиума ВАС утратили свою силу, другие же Верховным судом РФ сформулированы не были. Законодатель, в свою очередь, отказался от норм об ответственности контролирующего субъекта юридического лица перед кредиторами общества. Следовательно, действующее законодательство, а также практика Верховного суда РФ не содержит «права» суда применять рассматриваемую доктрину, однако суды нередко упоминают доктрину «снятия корпоративной вуали», а стороны просят ее применить. Таким образом, можно говорить о том, что практика идет в разрез с законодательством, на опережение, применяя доктрину для необходимой правовой защиты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ, 1994. № 32. Ст. 330.
2. Законопроект № 47538-6/7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Государственная дума: офиц. сайт. Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=47538-6/> (дата обращения: 17.03.2018).
3. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрины снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России. // Вестник ВАС РФ, 2013. № 7. С. 80-125.
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 г. № 17АП-5217/2016-ГК по делу № А60-21564/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2018).
5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.05.2012 по делу № А33-18291/2011. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15. 03. 2018).
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13. 03. 2018).
7. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 апреля 2013 г. по делу № А32-8406/2011. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15. 03. 2018).
8. Решение Арбитражного суда Красноярского от 16 декабря 2014 г. по делу № А33-3867/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03. 2018).
9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края 06.08.2014 по делу № А32-1966/2014. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03. 2018).
10. Шашкова А.В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «Salomon v. Salomon and Co. Ltd») // Право и политика, 2016. № 6. С. 799-805.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЛОГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО КРЕДИТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Петрова Ю.Е.

*Петрова Юлия Евгеньевна – студент магистратуры,
юридический факультет,*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье исследуется один из самых эффективных институтов обеспечения кредитных обязательств – залог. Рассматриваются некоторые проблемные аспекты нормативного регулирования данного института, анализируются практические аспекты реализации залоговых прав в контексте как российской, так и зарубежной правоприменительной практики.

Ключевые слова: банк, должник, залог, кредитные обязательства, кредитный договор, кредитор, обеспечение исполнения кредитных обязательств.

Основной проблемой развития института кредитного обеспечения является проблема обеспечения возвратности кредитов в условиях экономической нестабильности. Исходя из данных Банка России по состоянию на 01.02.2018 «Объем кредитов, предоставленных физическим лицам в качестве потребительских, составляет 731 708 млн рублей, а задолженность по ним составляет 12 220 638 млн рублей, что в 16 раз превышает сумму выданных. Просроченная задолженность составляет 821 530 млн рублей» [1]. Но тем не менее ситуация стабилизировалась, так как в 2016 году валовой кредитный портфель сократился на 5,2 процентных пункта в связи со снижением кредитования физических лиц на 19,7 процентных пункта.

На основании Положения о резервировании с целью формирования резервов «Банк России принимает в качестве надлежащего обеспечения по ссуде (кредиту) только залог, банковскую гарантию, поручительство и гарантийный депозит (вклад), именно эти способы обеспечения исполнения обязательств заемщика перед банком по возврату выданного кредита применяются в современной банковской практике» [2, с. 235].

Тимофеева Е.Е., Острякова Ю.Е. также отмечают, что «наиболее надежными способами обеспечения исполнения кредитных обязательств на практике по кредитным договорам являются залог, поручительство и банковская гарантия» [3, с. 84].

В настоящей статье нами будет освещены некоторые правовые аспекты и проблемы регулирования одного из наиболее надежных способов обеспечения кредитных обязательств – залога. Особый статус этого способа обеспечения подтверждается нормой Положения Банка России: залог отнесен к способам обеспечения первой категории качества - «стандартные ссуды, размер расчетного процента от ссуд составляет 0%» [4].

По статистике применения залога, имущественные права оказываются не самыми востребованными. Наилучшим вариантом принято считать ипотеку, далее ликвидное имущество, например, оборудование, но в случае возникновения необходимости в реализации заложенного имущества, могут возникнуть проблемы. Так, «Трансмаш при заключении кредитного договора с ПАО «Сбербанк» заложил танковый полигон, земельные участки, здания, а также требования по оплате работ модернизации танка Т-72 для Министерства Обороны РФ. Итого в залоге у банка: 19-километровая танковая спецтрасса, 13 жилых зданий и земельных участков на танковом полигоне, участок под промышленное строительство 5 млн кв. м» [5].

Перечень имущества, которое может быть заложено, предлагалось расширить, дополнив объектом «право аренды земельного участка» вначале для государственных и муниципальных унитарных предприятий, затем – для иных субъектов права. Поэтому предлагалось «внести изменения в ст. 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» в части предоставления возможности государственным и муниципальным унитарным предприятиям отдавать в залог право аренды земельного участка, на котором находится принадлежащее им недвижимое имущество, с согласия собственника имущества государственного или муниципального предприятия [6]. Однако Комитет Государственной Думы по собственности снял законопроект в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

С точки зрения теории одной из основных проблем являлось определение роли залога в качестве способа обеспечения исполнения кредитных обязательств. Так, в соответствии со статьей 352 ГК РФ залог прекращает свое действие при условии возмездного приобретения незаинтересованной стороной, то есть в том случае, если последняя не знала о том, что предмет купли-продажи является предметом залога. Как подчеркнул Г.П. Григорян, «данное основание прекращения залога является исключением из общего правила о сохранении залога при переходе прав на заложенное имущество» [7, с. 60]. На наш взгляд, следует дополнить мнение ученого, что прекращение залога связывается с установлением факта добросовестного приобретения залогового имущества.

Однако следует отметить, что залог прав по договору банковского счета урегулирован отдельно от залога обязательственных прав, что установлено в Гражданском кодексе Российской Федерации [8]. При этом основным вопросом является эффективность механизма, в соответствии с которым должник залогодателя исполняет соответствующее требование залогодателя, которому первый заложил имущество. На наш взгляд, данный механизм не обеспечивает права, свободы и законные интересы обеих сторон, так как его уязвимым местом является отсутствие гарантий выполнения обязательств в случае нарушения сроков. Например, если срок исполнения обязательств по основному договору установлен намного позже, чем по договору залога, то в этом случае утрачивается способ обеспечения исполнения обязательств, а залогодатель должен передать деньги, полученные от должника. По мнению Л.Ю. Василевской, «такой проблемы можно было бы избежать, если бы законодатель предусмотрел не только возможность открытия залогового счета для залогодателя, не только возможность для залогодержателя получать сведения об остатке денежных средств на залоговом счете и требовать списания денежных средств с залогового счета при обращении взыскания на заложенное право по договору банковского счета залогодателя, но и иные правовые средства защиты залогодержателя, гарантирующие соблюдение баланса интересов сторон договора залога требований» [9, с. 92].

Одним из предложений по решению данной проблемы было открытие залогового счета отдельно для того, чтобы убедиться должником в хранении имущества, а также в правомочном снятии денежных средств в случае нарушения условий основного договора. Однако возникает другая проблема, связанная с уменьшением стоимости предмета залога. В этом случае, как подчеркнул Верховный Суд РФ в определении от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885, что «залогодержатель в этом случае вправе приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной операцией, но только в случае открытия залогового счета, который содержит информацию о поступлении денежных средств» [10]. Но в этом случае объект залога – это права по договору банковского счета, а не денежные средства, находящиеся на нем.

В этом случае предлагается открывать не залоговый, а номинальный счет. Тогда отношения выстраиваются следующим образом: в случае заключения договора номинального счета в целях условного депонирования денежных средств стороны вправе указать условия, при которых возникновение оснований для списания денежных средств в пользу бенефициара будут урегулированы.

В соответствии с пунктом 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. №10 «в случае, когда для распоряжения заложенным движимым имуществом требовалось согласие залогодержателя, сделка залогодателя по распоряжению предметом залога, совершенная без согласия залогодержателя после заключения договора о залоге, не может быть оспорена последним, поскольку установлено иное последствие нарушения положений закона о распоряжении залогодателем предметом залога, а именно – предъявление требования о досрочном исполнении обязательства, обеспеченного залогом, и об обращении взыскания на предмет залога» [11]. Суммируя вышесказанное, отметим следующее: цель залога заключается в гарантировании исполнения обязательства должника по отношению к кредитору. Предмет залога подлежит реализации, он не поступает в собственность залогодержателя в общем порядке. Безусловно, правомочие владения в отношении залога употреблять уместно, однако его нельзя отнести к категории «вещные права», так как это относится к временному состоянию.

Однако проблемой его реализации может стать банкротство заемщика: залог в этом случае становится частью конкурсной массы, а банковское требование включается в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства. Соответственно создается угроза роста «законных» неплательщиков, несмотря на

сложную процедуру для физических лиц получения статуса банкрота, это влияет на сдерживание роста числа неплательщиков потребительских кредитов.

С практической точки зрения одной из важнейших проблем, препятствующих эффективному использованию инструмента залогового обеспечения является неправильное формирование ликвидной залоговой массы, в частности, некорректное формирование предмета залога (объекта оценки) в составе движимого и недвижимого имущества. Банковская организация должна иметь заинтересованность в оформлении в залог ликвидного имущества, что зависит как от типа имущества, так и от того, насколько верно структурирует сделку сам банк. К примеру, объекты с низкой ликвидностью, и, как следствие, имеющие более высокие сроки рыночной экспозиции, имеют, как правило, больший залоговый дисконт по сравнению с объектами высокой ликвидности. К сожалению, понятие «залоговый дисконт» не урегулировано на федеральном уровне, что позволяет нарушать принцип разделения финансовых и залоговых рисков. Если рассматривать ситуацию со стороны интересов потребителей банковских услуг, в этом случае наблюдаются злоупотребления в части установления размеров залоговых дисконтов, используемых банками, и их соотношения с реальными величинами статистически обоснованных залоговых дисконтов. Нам видится необходимым закрепить минимальные размеры залоговых дисконтов во избежание злоупотреблений со стороны банков.

Базельский комитет по надзору за банковской деятельностью издал рекомендации (Базель II), которые впоследствии признал Банк России и частично имплементировал в «Положении о порядке проведения Банком России экспертизы предмета залога, принятого кредитной организацией в качестве обеспечения по ссуде» (утв. Банком России 26.12.2016 № 570-П). Фактически, с введением данного Положения кредитным организациям, подконтрольным Банку России придется учитывать его мнение при оценке рыночной стоимости залогового обеспечения. На основе анализа рынка предмета залога, с помощью применения трех подходов к оценке залога (сравнительный, затратный и доходный), Банк России выносит суждение о стоимости предмета залога и вывод о его ликвидности.

13 марта 2018 г. Банк России опубликовал доклад «О совершенствовании регулирования залогового обеспечения», в соответствии с которым «на практике никакое залоговое обеспечение не может исправить низкое качество кредитного инструмента или плохое финансовое положение заемщика» [12]. Банк России подчеркивает, что даже если залог на момент заключения договора имеет высокое качество и формальную ликвидность, то это не является гарантией возврата заемных средств. Именно поэтому регулятор идет по пути выработки нового подхода к регулированию залогов, что должно привести к смене ориентиров банка с модели «ломбардного» кредитования на модель, основой которой будет выступать оценка финансового положения заемщика. Таким образом, Банк России предлагает ввести третью категорию качества залога к уже двум имеющимся. Для будущей категории планируется уменьшение резервов на 20% стоимости залога, в то время как на настоящий момент для первой, самой высоколиквидной категории резервы не требуются вовсе, а для второй – резервы могут быть уменьшены на 50% стоимости залогового обеспечения.

Помимо ужесточения правил по учету залогового обеспечения Банком России совместно с банковским сообществом обсуждается формирование и нормативное регулирование реестра залогов – инструмента, который позволит сократить банкам лишние регуляторные риски. Ведение сводного реестра залогового имущества с вовлеченными в процесс независимыми аудиторами и оценщиками поможет выработать Центральному банку более эффективную стратегию по урегулированию проблем, связанных с залоговым обеспечением по кредитным договорам.

До 2013 года нормативные правовые акты РФ, а также подзаконные акты Банка России не содержали норм, которые бы обязывали проводить независимую оценку

рыночной стоимости предмета залога. Данное требование содержалось в «Федеральных стандартах оценки, которые носят рекомендательный характер» [13]. Как указывают В.П. Карпенко и А.А. Слущкий, «понятие «оценки для целей залога» в общегражданском законодательстве в банковском регулировании отсутствует. Даже в тех случаях, когда она осуществляется с соблюдением требований оценочного законодательства (Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и ФСО), оценка носит исключительно рекомендательный характер, демонстрирующий волю кредитора (но не заемщика, вынужденного вести при этом дополнительные затраты)» [14, с. 60].

В настоящее время установлен порядок реализации заложенного имущества (с публичных торгов), а начальная продажная цена имущества устанавливается судом в соответствующем порядке либо по соглашению сторон. В пункте 2 статьи 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотрено, что «если начальная цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной 80% рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика» [15]. Однако в настоящее время не разработаны методические рекомендации по оценке предмета залога (за исключением методических рекомендаций Ассоциации Российских Банков) [16], в связи с чем залог как институт гражданского права не может эффективно реализовывать свои функции в связи с недоработанной правовой базой.

Список литературы

1. Кредиты, предоставленные физическим лицам по состоянию на 01.02.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=02&Year=2018&TypeID=302-02M/> (дата обращения: 15.03.2018).
2. *Ефимова Л.Г., Алексеева Д.Г.* Банковское право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 304 с.
3. *Тимофеева Е.Е., Острякова Ю.Е.* Проблемы обеспечения возвратности кредитов в условиях экономической нестабильности // *Современные наукоемкие технологии*, 2016. № 1 (45). С. 82-89.
4. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // *Вестник Банка России*, 2017. № 65.
5. Определение Арбитражного суда Омской области от 27.10.2016 по делу №А46-2202/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика».
6. Законопроект № 509349-5 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в части передачи в залог права аренды земельного участка). [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=509349-5/](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=509349-5/) (дата обращения: 16.03.2018).
7. *Григорян Г.П.* Правовая природа права залога. Основания возникновения и прекращения залога по российскому гражданскому законодательству // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 2017. №4-4. С. 59-61.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Российская газета». № 238-239. 08.12.1994.
9. *Василевская Л.Ю.* Особенности правовой конструкции залога обязательственных прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 6 (79). С. 90-98.
10. Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2016 №305-ЭС16-7885 по делу №А40-57347/2015 // СПС «КонсультантПлюс» Судебная практика».
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // *Вестник ВАС РФ*, 2011. № 4.

12. Доклад «О совершенствовании регулирования залогового обеспечения». Март 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_180313.pdf (дата обращения: 16.03.2018).
13. Приказ Министерства экономического развития РФ от 22.10.2010 №508 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО №4)» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Карпенко В.П., Слуцкий А.А. Оценка залогов при кредитовании: некоторые проблемы и пути их решения // Деньги и кредит, 2014. № 1. С. 58-68.
15. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета. №137. 22.07.1998.
16. Методические рекомендации АРБ «Оценка имущественных активов для целей залога» (Оценка недвижимого, движимого имущества, акций, долей уставного/собственного капитала для целей залога). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arb.ru> (дата обращения: 20.03.2018).

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Яценко А.О.¹, Манк В.Ю.²

¹Яценко Анастасия Олеговна – кандидат юридических наук, доцент;

²Манк Виктория Юрьевна – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Крымский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия,
г. Симферополь

Аннотация: в статье проведено исследование гражданско-процессуальных правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением дел, связанных с пенсионным обеспечением, а также сопутствующих судебному разбирательству доказательств в этой сфере. Анализируются некоторые доказательства, наиболее часто фигурирующие в пенсионных спорах, представлена судебная практика. Предложена последовательность включения фактов в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: доказательство и доказывание, право на пенсию, пенсионные правоотношения.

Доказательство и доказывание относятся к процессуальному аспекту рассмотрения гражданского дела. Особенности, как правило, связаны с предметом доказывания, порядком истребования и предоставления доказательств при рассмотрении дел из пенсионных правоотношений. Подсудность таких дел – это подсудность районного суда общей юрисдикции. При рассмотрении дел, возникающих из пенсионных правоотношений следует учитывать, что право на получение пенсионного обеспечения относится к конституционным правам, предусмотренным ст. 39 Конституции РФ [2]. Кроме того, необходимо учитывать, что нарушение пенсионных прав имеет характер нарушения социального права, предусмотренного Конституцией РФ, поэтому такие дела должны носить исключительно публичный характер.

Нарушения при рассмотрении пенсионных споров, допускаемые российскими судами, являются достаточно распространенными. С.А. Торопкин в своей работе указывает, что жалобы подобного характера на решения российских судов, поданные в Европейский Суд по правам человека, составляют большую часть обжалований в области гражданско-правовых споров. По состоянию на 2015 г. Европейский Суд удовлетворил около 60 исков против Российской Федерации в сфере нарушенных пенсионных прав. При этом исследователь отмечает, что право на пенсию не является закрепленным Европейской конвенцией о правах и свободах человека [1], что тем более подчеркивает важность анализа совершенных судами нарушений, поскольку это нарушения процессуального характера, раз материально-правовой аспект закрепления пенсионного обеспечения отсутствует в международном праве.

Право на пенсию рассматривается Европейским судом как имущественное право и защищается на основании ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции, гарантирующей каждому право на уважение собственности. В последнее время такой подход Европейского Суда был несколько видоизменен, и защите подлежало нарушенное пенсионное право, если заявитель имел «законное ожидание» на

получение пенсии по законам своего государства. «Законное ожидание» означает, что право на получение пенсии признано за гражданином в силу наличия судебного решения, устанавливающего право на пенсионное обеспечение. Неисполнение данного решения, либо его последующая отмена порождали основания для подачи исков заявителей против Пенсионного фонда РФ. Абсолютное большинство жалоб россиян связано с пересмотром в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений о выплате пенсии установленного размера.

Примером таких дел могут служить «Праведная против РФ», «Сухобоков против РФ», «Рябов и 151 дело пенсионеров-льготников против РФ», «Заведеева и другие пенсионеры-льготники против РФ», «Попова и другие пенсионеры-льготники против РФ».

Во всех этих делах заявитель получал решение о назначении определенного размера пенсии, которое было вынесено либо судом, либо органом Пенсионного фонда РФ. Заявитель проявлял «законное ожидание» и ждал начала выплаты пенсии, но решение отменялось в надзорном порядке. А.С. Торопкин видит причину таких действий в несовершенстве процедуры назначения и выплаты пенсии, когда государственный орган назначает установленный размер пенсии, но после разъяснений вышестоящих инстанций толкования закона вынужден обращаться в суд и отменять ранее вынесенное решение [4].

Как представляется, возможность подобного оспаривания заложена в несовершенстве конституционного законодательства, предусматривающего возможность самостоятельного установления и начисления размера пенсии государственным органом, а также правовая неопределенность ч. 2 ст. 39 Конституции РФ о том, что пенсии и государственные пособия устанавливаются законом. Закон – расширительное понятие, при этом в данном случае имеет значение такое понятие, как «обратная сила закона».

В гражданском праве не имеется обратной силы закона – в соответствии с ч. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Очевидно, что подобные действия пенсионных органов совершаются с прямым нарушением данного принципа. После разъяснения или видоизменения законодательства, устанавливающего иной порядок и размеры начисления пенсионной оплаты соответствующий государственный орган, несмотря на наличие вступившего в законную силу решения, начинает предпринимать действия, направленные на изменение установленного судом или самим органом ранее размера выплат, для чего обращается в суд или выносит новое постановление, которым устанавливается иной размер пенсионных начислений. Однако это незаконно, поскольку такие пенсионные отношения уже урегулированы ранее, и их изменение с применением нового законодательства недопустимо. В этом и заключаются причины таких многочисленных исков и жалоб против Пенсионного фонда РФ, и они вполне обоснованны.

К особенностям доказательств и доказывания по пенсионным делам стоит отнести доказывание различного рода юридических фактов, которые имеют существенное значение для установления пенсии. К таким фактам относится доказывание стажа, периода работы в учреждении или организации, периода временной нетрудоспособности и иных фактов, связанных с трудовыми правоотношениями. Очевидно, что пенсионное право очень тесно связано со сферой трудового права, что порождает определенную специфику доказывания. При доказывании по таким делам используются различные способы – предоставление документов о месте и времени трудовой деятельности, однако затруднение доказывания может вызвать ликвидация работодателя, не включения срока трудовой деятельности в трудовую книжку, отсутствие трудовой книжки, ее утрата по различным причинам и т.д. Так, к примеру, апелляционным определением Ростовского областного суда от 17 ноября 2016 г. было

отказано в удовлетворении иска к Государственному учреждению Управление пенсионного фонда Российской Федерации в Аксайском районе Ростовской области, третьему лицу ЗАО Ростовская СТОА-2 «ДАС», о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении пенсии по старости и включении в льготный стаж периодов работы в должности маляра по окраске автомобилей. Суд первой инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении иска, мотивировав это отсутствием документов, подтверждающих характер выполняемых истцом работ.

Протоколом Комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан от 20.03.2016 истцу было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости по Списку № 2 в 55 лет из-за отсутствия требуемого льготного стажа 12 лет 6 месяцев, необходимого для назначения досрочной трудовой пенсии в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

При этом истцу из-за отсутствия первичных документов, подтверждающих занятость с веществами не ниже 3 класса опасности в течение полного рабочего дня не зачли в стаж периоды работы: с 15.03.2984 по 25.06.1991 в должности маляра в Ростовской СТОА-2; с 26.06.1991 по 10.09.1992 в должности маляра в Арендном предприятии (АП) «Ростоблавтотехобслуживание»; с 11.09.1992 по 17.06.1996 в должности маляра в АОТ «Донавтосервис»; 17.06.1996г. по 16.07.1997г. в должности маляра в ОАО «Донавтовервис»; с 17.07.1997 по 30.04.2005 в должности маляра в ЗАО «Ростовская СТОА-№ 2 «Донавтосервис» (21 год 9 месяцев 16 дней).

В мотивировочной части определения суд указал, что при подсчете и подтверждении страхового пенсионного стажа трудовая книжка является основным документом, подтверждающим стаж работы. Истец, по мнению суда как первой, так и апелляционной инстанции, не выполнил процессуальных обязательств по доказыванию пенсионного страхового стажа, что является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. Таким образом, суд второй инстанции также отказал истцу в установлении досрочной пенсии [5].

С учетом указанного приобретает важнейшее доказательственное значение установление юридического факта как основания для назначения пенсии. Наиболее надежным способом установления таких юридических фактов является судебная преюдиция, то есть, установление фактов в судебном порядке путем вынесения решения суда по делам особого производства. Глава 27, 28 Гражданского процессуального Кодекса РФ [3] предусматривает данный вид гражданского производства.

Данные гражданские дела наиболее часто применяются для установления фактов, имеющих преюдициальное значение, что впоследствии применяется в пенсионных спорах. К таким фактам, устанавливаемым в особом порядке, относят, к примеру, факт несчастного случая (к примеру, на производстве), факт родственных отношений, факт нахождения на иждивении и иные имеющие доказательственное значение по пенсионным спорам факты.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
2. Конституция РФ от 12.12.1993 // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398ъ.
3. Гражданский процессуальный Кодекс РФ от 14.11.2002. № 138-ФЗ // РГ. 20.11.2002. № 220.
4. *Торопкин А.С.* Право на пенсию в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015. № 3 (31). С. 168-169.
5. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.11.2016 по делу № 33-20132/2016. Росправосудие.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Шадрина А.С.

*Шадрина Анастасия Сергеевна – магистрант,
кафедра правоведения,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

*Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск*

Аннотация: *в статье рассмотрены правовые аспекты сбора персональных данных о пациентах, законность данных действий, а также правомерность и возможность варианта отказа пациента от предоставления персональной информации. Приведены выдержки текстов законов, связанных с этим вопросом, обработана и скомпонована информация, касающаяся темы статьи.*

Ключевые слова: *обработка персональных данных, федеральный закон, медицинские организации, пациент, база данных.*

Своевременность рассмотренной нами проблемы вызвана большим ростом интереса граждан к своим правам в медицинской сфере. Мы привели описание, и документальное законное подтверждение тому, факту, что для получения гражданином любой бюджетной или коммерческой медицинской помощи, ему нужно дать письменное информированное согласие на обработку его персональных данных. Проблема данного вопроса состоит в том, что, к сожалению, не все пациенты могут правильно расценить действия медицинских работников, не зная правовой основы их требований. Объектом нашего исследования, по большей части, стали Федеральные законы, регулирующие оказание медицинской помощи гражданам, а также бюджетные государственные поликлиники и некоторые внебюджетные медицинские организации. Актуальность нашего исследования также обусловлена тем, что в современном обществе набирает популярность изучение своих гражданских прав и обязанностей, многие из пациентов задумываются над тем, какую помощь и в каких объемах им обязана предоставить та или иная медицинская организация, однако, некоторые граждане забывают о явлении «двустороннего сотрудничества пациента и доктора». Мы надеемся, что после прочтения данной статьи у большинства пациентов не останется вопросов о законности обработки их персональных данных больницами, поликлиниками и другими медицинскими учреждениями.

Каждый пациент любых больниц и клиник, при обращении в организации, сообщает свои персональные данные и дает согласие на их обработку. Это, прежде всего, требуется для автоматизации работы доктора, который вносит данные о пациенте в специализированную программу (определенный веб-сервис, программное обеспечение).

Защита персональных данных граждан в той или иной обеспечивается в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации за счет ведения перечня информационных ресурсов и сведений об уровне их конфиденциальности, ведения единого каталога пользователей, использования электронной цифровой подписи и шифрования данных, поддержки обмена важными с юридической стороны электронными документами, для их централизованной обработки и хранения. (Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364 (ред. от 12.04.2012) «Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения») [2].

Кроме того, согласно нормам ст. 10 «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) [3], обработка специальных категорий персональных

данных, касающихся состояния здоровья допускается без согласия субъекта персональных данных в случае, если обработка персональных данных осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну. Что означает - без согласия могут обрабатываться данные, относящиеся к состоянию здоровья субъекта персональных данных, если их обработка необходима для защиты его жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов пациента, либо других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно. То есть, например, при поступлении в медицинское учреждение пациента в бессознательном состоянии в силу заболевания либо травмы ему будет оказана квалифицированная медицинская помощь без наличия выраженного согласия на обработку его персональных данных.

Таким образом, обработка персональных данных пациента в медицинской организации, включая сбор, систематизацию, накопление, хранение, использование, распространение (в том числе передачу), и даже уничтожение персональных данных, возможна без согласия пациента, при условии, что такая обработка проводится в строгом соответствии с законодательством об охране здоровья граждан и удовлетворяет вышеперечисленные нормы Закона «О персональных данных».

Согласно ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Поэтому передача таких сведений другим гражданам, в том числе и должностным лицам, возможна только с согласия субъекта персональных данных и в интересах обследования и лечения пациента. Предоставление указанных сведений без согласия гражданина или его законного представителя допускается лишь в исключительных случаях, установленных данным законом (в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений и т.д.).

Обработка персональных данных возможна также в целях обязательного социального страхования в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования. Так, согласно положениям Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4], Федеральный фонд обязательного медицинского образования вправе обрабатывать данные персонифицированного учета сведений о застрахованных лицах и персонифицированного учета сведений об оказании бесплатной медицинской помощи, оказанной застрахованным лицам. При этом ведение персонифицированного учета сведений о медицинской помощи, оказанной застрахованным лицам, предполагает сбор, обработку, передачу и хранение целого ряда данных о гражданах.

Таким образом, при обращении за медицинской помощью лица, которое в силу состояния здоровья может выразить свое волеизъявление, отказать в оказании медицинских услуг, если пациент не предоставляет свои персональные данные (то есть не показывает паспорт, полис обязательного медицинского страхования и другие документы), медицинское учреждение не может. Однако медицинская помощь в данном случае может быть оказана только на возмездной основе на основании договора возмездного оказания медицинских услуг, поскольку пациент не подтвердил статус застрахованного лица по обязательному медицинскому страхованию. При оформлении договора, акта или счета в графе «заказчик» указывается «аноним», и делается пометка о том, что пациент отказался от предоставления персональных данных.

К сожалению, в некоторых организациях были прецеденты так называемой «утечки» конфиденциальных данных. Ответственность в таких ситуациях лежит как на больнице — операторе персональных данных, так и на разработчике — на лице, которое поставило в медицинское учреждение программное обеспечение с требуемыми характеристиками. Но разработчик программного обеспечения, несет эту ответственность не напрямую. Ответственность непосредственную несет медицинская организация. Если нарушения при обработке персональных данных были вызваны именно недостатками программного обеспечения, то есть разработчик поставил/разработал по заказу медицинского учреждения программное обеспечение без заданных свойств обеспечения защиты доступа и сохранности информации, в этом случае медицинская организация, в котором произошли данные нарушения может подать иск к разработчику. Пределы ответственности разработчика могут быть определены договором.

Практика показала, что многие из пациентов не считают нужным подписывать подобного рода документы, объясняя это «шаблонностью» изложенной информации, многие так же боятся, что эта шаблонность информированного добровольного согласия может быть использована против них и в гораздо более широкой форме, нежели они себе представляют. Опасаться этого не стоит, данная форма, шаблон, утверждена всеми вышеперечисленными законами и не подразумевает под собой ничего более широкого, чем представлено в тексте, общность фраз использована лишь для того, чтобы каждая отдельно взятая медицинская организация не создавала для себя новые перечни документов, оформляя документ конкретно под свои политики и устав.

Из всего упомянутого выше, можно сделать вывод, что добровольное неподписание информированного согласия на обработку персональных данных пациентом, находящимся в здравом сознании, возможно только лишь в том случае, если он (пациент) согласен остаться анонимом и полностью возместить затраты медицинского учреждения за оказанные ему медицинские услуги, по прайсу данной организации. Во всех остальных случаях, оказание медицинской помощи без минимальной обработки персональных данных (предъявление паспорта гражданина и медицинского полиса), остается невозможным. Исключая случаи с пациентами в тяжелом физическом или психическом состоянии. Требования сотрудников (регистраторов и администраторов, то есть операторов обработки персональных данных) медицинских учреждений являются полностью правомерными, ровно так же, как и правомерным считается добровольный отказ пациента от государственной бюджетной, или частной коммерческой медицинской помощи, выраженный в форме отказа предоставления персональных конфиденциальных данных.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
2. Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364 (ред. от 12.04.2012) «Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
4. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).

РЕГЛАМЕНТ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН В КОММЕРЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Шадрина А.С.

*Шадрина Анастасия Сергеевна – магистрант,
кафедра правоведения,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

*Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск*

Аннотация: *в статье рассмотрены случаи и условия оказания внебюджетной медицинской помощи коммерческими медицинскими организациями в рамках действующей государственной программы обязательного медицинского страхования, обработаны данные первоисточников информации об оказываемой медицинской помощи в Красноярском крае за 2011-2017 годы, перечислены мнения обеих сторон, принимающих участие в осуществлении законопроекта о передаче коммерческим медицинским организациям некоторых прав на принятие пациентов, обслуживающихся на бюджетной основе.*

Ключевые слова: *Министерство здравоохранения Красноярского края, обязательное медицинское страхование, коммерческие медицинские организации, оказание медицинской помощи.*

В Российской Федерации на законном основании имеют место быть те случаи срочного и бесплатного медицинского обслуживания, когда консультация и лечение нужны немедленно, а специалист бюджетной организации не может оказать должную помощь пациенту. Проблематика данного исследования обусловлена вопросом отсутствия качественного, как платного, так и бесплатного медицинского обслуживания граждан Российской Федерации, объектом исследования в данном случае выступают бюджетная и коммерческая основы оказания медицинской помощи в рамках законов страны. Мы рассмотрели и привели порядок и прохождения пациентами нужного им обследования в рамках коммерческой медицины на основе выделения средств из бюджета государственных фондов и определенных страховых компаний. По итогам прочтения данной статьи каждый пациент может сформировать свое собственное видение результатов принятия новой формы обслуживания пациентов медицинских учреждений, пришедшего в силу в 2011 году [4].

Трактовок самого понятия «регламент» существует большое количество, в нашем случае лучше всего будет взять за основу следующее: регламент – это совокупность правил, определяющих порядок работы государственных органов, учреждений, организаций. В контексте нашей темы, регламентов существует два – оказания платной медицинской помощи и, соответственно, регламент оказания медицинской помощи на бюджетной основе за счет выделенных государственных средств. В процессе же современного медицинского обслуживания имеет место быть такое явление, как взаимодействие вышеприведенных регламентационных норм.

Таким образом, в ситуациях, когда в государственном учреждении по месту прикрепления пациента, ему не могут оказать медицинскую помощь в должном объеме, доктора или руководство уполномоченного медицинского учреждения, должны, за счет средств ОМС, то есть бесплатно, направить пациента в подходящую «платную» клинику, где есть квалифицированный специалист. В 2011 году в Российской Федерации вышел закон, позволяющий пациентам получить бесплатную медицинскую помощь в коммерческих учреждениях. (Постановление Правительства Российской

Федерации от 21 октября 2011 г. № 856 г. Москва «О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год») [5]. Законопроект позволяет каждой частной организации, оказывающей те или иные медицинские услуги, сотрудничать с государственной поликлиникой. Если участковый врач знает, что к узкому специалисту нет записи или у вышеназванного нет должного оборудования, то участковый направляет пациента к «частным» докторам. Затраты на лечение таких пациентов, по закону, компенсируют территориальные фонды ОМС (в частности страховые компании, участвующие в программе) по установленным клиниками тарифам.

Количество частных клиник только в городе Красноярске уже давно перешло границу числа полутора тысяч учреждений (данные за 2012 год), по территории Красноярском крае же это число увеличивается практически в два раза. По данным Министерства Здравоохранения Красноярского края по итогам 2012 года, в первый же год действия нового законопроекта всего лишь 14 коммерческих клиник отказались участвовать в конкурсе на сотрудничество с государственными медицинскими учреждениями [1].

Так, например, в ряде поликлиник города Красноярска укомплектованность учреждения узкими специалистами составляет всего лишь около пятидесяти процентов. В этой ситуации участие частных медицинских учреждений в реализации программы «обязательного медицинского страхования» помогает в разрешении так называемой кадровой проблемы. Всем частным медицинским учреждениям, заявившим о своем желании участвовать в новой государственной программе, были определены объём и порядок оказания медицинской помощи. Часть из заявленных коммерческих клиник оказывают консультативную помощь по направлениям неврологии, кардиологии, офтальмологии, аллергологии, дермато-венерологии и даже, в некоторых случаях, онкологической сфере. Другие же организации проводят именно диагностические исследования, такие как ЭХО-КГ, нейрофизиологические исследования, ТРУЗИ, МРТ, КТ, Холтер и другие подобные. При этом консультации и диагностические процедуры проводятся бесплатно для пациента исключительно по направлению поликлиники по месту прикрепления гражданина, оформленному в установленном порядке и при предъявлении медицинского полиса и паспорта личности. Гарантией для пациента служит то, что при возникновении некоторых проблем при обследовании в каком-либо из медицинских центров, застрахованный может обратиться за помощью, либо защитой в страховую компанию, в которой у него оформлен полис ОМС.

Новый ФЗ не идеален, первоочередная проблема состояла в том, что только половина из прошедших конкурс и внесённых в реестр ТФОМС частных медицинских организаций, участвует в оказании бесплатной для населения медицинской помощи (данные ТФОМС по Красноярскому краю за 2014 год) [2]. Одна из основных причин неразмещения заказа по программе ОМС - это отсутствие возможности оказания заявленного вида помощи в полном объёме: например, отсутствие в коммерческой стоматологической клинике рентгенологического и хирургического кабинетов приводит к тому, что в клинике не могут достоверно определить, возможно ли дальнейшее лечение или зуб следует удалить. Даже были прецеденты, что у клиник не было возможности удаления большого зуба, то есть не находилось специального оборудования, пригодного для проведения подобной процедуры (данные ТФОМС по Красноярскому краю за 2013 год) [2]. Также у многих частных медицинских учреждений нет лицензии на оформление листков нетрудоспособности, что и стало одной из самых глобальных проблем нового законопроекта.

Врачи государственных поликлиник настороженно отнеслись к новой форме оказания помощи своим пациентам. Многие бюджетные доктора упрекали коллег в небрежной работе с пациентами, «отписках» в описаниях исследований. Ведь участие коммерческой клиники в оказании медицинской помощи по системе ОМС

предусматривает выполнение определённых условий: обеспечение целевого и рационального расходования средств, осуществление информационного обмена в установленном новым законом порядке, предоставление новой формы отчётности о выполнении государственного задания и т.д.

Руководители многих частных клиник говорят о том, что требования слишком высоки и нередко ущемляют их права как предпринимателя. Некоторые откровенно указывают на то, что тарифы, по которым оплачивают «бесплатных» пациентов, максимально не соответствуют прайс-листу их медицинской организации, оправдывая свое негодование тем, что коммерческие медицинские учреждения должны получать прибыль, хотя бы для того, чтобы платить своим специалистам. Многие из владельцев частных клиник утверждают, что их включили в государственный реестр, но пациентов с полисами ОМС они так и не дождались.

Один огромный плюс нового ФЗ состоял в том, что, раз направлять пациентов на платные анализы или платную томографию, врачи государственных поликлиник не имели права, то теперь они могли направить своего пациента в частную клинику, по причине не имени государственной поликлиникой должного соответствующего оборудования. Но, как показала практика, ситуацию со здравоохранением в Красноярском крае это не улучшило: формально, закон позволил докторам совершать необходимые документативные манипуляции, но на деле изменилось лишь небольшое количество обработанных официальных обращений пациентов именно в связи с диагностической помощью, квот, выделенных государством категорически не хватает тому объему пациентов, которому нужна дорогостоящая медицинская диагностика.

«Потребность в магнитно-резонансной томографии, например, превышает возможности в разы. Это связано с высокой стоимостью данного обследования. Правда, из года в год выделяемая на это сумма растет, например, в 2016 году предусмотрено на двадцать процентов больше средств, чем в предыдущем, 2015 году. Но и стоимость данного исследования так же растет» (данные Министерства Здравоохранения по Красноярскому краю за 2017 год) [1].

Согласно опубликованной Министерством Здравоохранения Красноярского края статистике, количество визитов, которые пациенты наносят в государственные поликлиники, и стационары, ежегодно уменьшается (в 2016 году цифра упала на один миллион обращений в сравнении с 2012 годом, в котором как раз и вышел новый, до сих пор действующий без поправок, закон) [1]. Это обстоятельство, вместе с уменьшением количества зафиксированных в минувшем году Министерством жалоб со стороны пациентов, возможно, истолковать как доказательство того, что уровень оказания медицинской помощи в Красноярском крае вырос, но, нельзя не отметить, что некоторые пациенты просто пренебрегают положенными им в рамках ОМС бесплатными медицинскими услугами и предпочитают платные клиники государственным медицинским учреждениям.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства Здравоохранения Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kraszdrav.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
2. Официальный сайт Территориального Фонда Обязательного Медицинского страхования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasmed.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
3. Официальный сайт Министерства Здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ru/> (дата обращения: 11.05.2018).

4. Федеральный закон об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 856 г. Москва «О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).

КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

Усольцева К.И.

*Усольцева Кристина Игоревна – студент магистратуры,
кафедра трудового, социального права и правоповедения,
Юридический институт
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: *в рамках статьи исследуется современная система государственной службы в Российской Федерации, в части конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации. В настоящее время эта подсистема характеризуется значительным количеством проблем. Необходимо искать пути решения правовых проблем данной системы. В рамках статьи рассмотрены некоторые варианты решения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *конкурс, гражданская служба, правовые проблемы.*

Согласно части 4 статьи 32 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Это положение полностью соответствует пункту «с» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность «допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе».

Общие положения о порядке проведения конкурса установлены ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ»^[3]. Более детально порядок и условия проведения конкурса определены Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации [1].

Следует заметить, что, несмотря на демократическую ориентированность принципов построения государственной службы, фактическая реализация натывается на препятствия, связанные с недостатком гласности в политических практиках властных структур, а также обусловлены последствиями национально-государственного кризиса: рост коррупции в большинстве органов государственной власти, высокий уровень бюрократии, преступности, мошенничества, недостаточность высокого профессионализма управленческого и технологического процесса, укомплектованности всех участков трудовой деятельности квалифицированными, активно действующими, добросовестными работниками, невысокий уровень материального обеспечения государственных гражданских служащих - соответствующая тенденция может быть устранена при сокращении

численности государственных служащих с одновременным увеличением их денежного содержания.

Указ Президента РФ формирует основные направления развития государственной гражданской службы РФ на 2016 – 2018 г.г.: совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ и повышение качества его формирования; совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих РФ, повышение их профессионализма и компетентности; повышение престижа гражданской службы; совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы [2].

Наряду с этим, необходимо формирование детализированной системы квалификационных требований к претендентам на замещение должностей гражданской службы и гражданским служащим, ориентированной на эффективное осуществление функций государственных органов, предусматривающее решение соответствующих задач. Важно повысить качество отбора граждан, претендующих на замещение должностей гражданской службы, мотивацию гражданских служащих.

Таким образом, в настоящее время присутствуют некоторые проблемы, мешающие развитию государственной службы, однако, предпринимаются и будут предприниматься меры по совершенствованию данной системы. И важно учесть вышеуказанные предложенные меры по усовершенствованию изучаемой системы управления, так как в современных условиях возрастающего кризиса, проблемы могут стать более весомыми, что может породить еще больший рост коррупции.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Garant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/187829/> (дата обращения: 22.03.2018).
2. Указ Президента РФ от 11 августа 2016 N 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» // Garant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71463052/> (дата обращения: 22.03.2018).
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Garant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения: 22.03.2018).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Югов Н.Г.¹, Назаров А.Д.²

¹Югов Никита Геннадьевич - студент,

направление подготовки: юриспруденция,

магистерская программа: ювенальное право и ювенальная юстиция;

²Назаров Александр Дмитриевич - доцент, кандидат юридических наук,

Юридический институт

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

Сибирский федеральный университет,

г. Красноярск

Аннотация: во многих исследованиях рассматриваются различные аспекты «тюремной субкультуры», где подробно рассматривается история заключения, быт и условия содержания, но не то, кем и как заключенный себя чувствует в стенах колонии, и то, какие практики он проходит. В статье дается определение «идентичность» и как она формируется. В последующем, применяя эти знания, будет возможно категорировать различные действия внутри исправительных учреждений, с целью снижения рецидива и срока реабилитации. В статье выделены несколько подходов к понятию идентичность, с точки зрения философии (онтологический) и с точки зрения психологии и антропологии (антропологический).

Ключевые слова: идентичность, тюремная субкультура, осужденный.

УДК 343.3/.7

Вплоть до сегодняшнего дня не было комплексного исследования такой идентичности как «заключенный» или «осужденный». Во многих исследованиях ведется лишь рассмотрение понятия «тюремной субкультуры» (Лысак И.В., Олейник А.Н.) [1], [2], где более подробно рассматривается история заключенных в различных учреждениях, их быт, условия содержания, влиянию на общество, но не то, кем заключенный себя чувствует в стенах колонии, и то какие практики он приобретает и проходит, находясь в условиях заключения. Наиболее близкий труд по данной тематике можно найти у Е.Л. Омельченко «Женщины около тюрьмы», где подробно рассказывается о женах, сестрах и матерях, тех кто отбывает наказание в пенитенциарном учреждении, которые обладают совершенно особой идентичностью, связанной с рядом практик - таких как стигматизация, необходимость скрывать собственную личную жизнь, частые переезды, затраты на «передачи», практика «заочниц» [3]. Однако, есть ряд подобных практик и в самих стенах учреждений, уверен, при подробном анализе их можно найти не один десяток, но прежде чем переходить к подобному исследованию, необходимо обозначить что такое «идентичность», и как она формируется, а уже применяя эти знания будет возможно категорировать различные действия внутри исправительных учреждений, с целью снижения рецидива и срока реабилитации.

Исследователи выделяют несколько подходов к понятию идентичность, с точки зрения философии (онтологическом) и с точки зрения психологии и антропологии(антропологическом). Наиболее необходим для последующего исследования именно антропологический подход, над которым работали Э. Эрикссон, З. Фрейд, Э. Фромм и пр., так как именно они рассматривали процесс становления личности. Так через их работы формируется характеристика идентичности:

1. Ложившийся процесс, внутри самой индивидуальности и как процесс общественной культуры;

2) процесс постоянного развития личности, позволяющим чувствовать себя человеку в связи с прошлым и будущим;

3) иметь твердоусвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем своём богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности собственного Я независимо от изменений, способность личности к решению задач, возникающих на каждом этапе ее становления;

4) взаимосвязь кризисов общества и кризисов личности (идентичность в период кризиса общества усиливается или кардинально меняется и преобразует новую идентичность);

5) главными компонентами идентичности является цели, ценности и убеждения;

6) формирование идентичности происходит посредством принятия решений, принятия данных о себе и принятия решений, кем личность хочет быть;

7) Дж. Мид (у многих исследователей разное мнение на данный счет) предполагает идентичность личную и социальную, первично формируется личность социальная, но она неразрывна и невозможна вне социальной;

8) так как идентичность связана с убеждениями и ценностями, она бывает относительно негативной и позитивной и соответственно чувство идентичности бывает негативным или позитивным;

9) идентичность дает чувство принадлежности и чувство индивидуальности (В.С. Мухина) [4]. Конечно возможно еще выделить ряд отличительных признаков, так у каждого автора он будет отличаться. Однако, сейчас более важно выделить те механизмы, которые меняют идентичность, позволяют добавлять новые характеристике идентичности и входить новым участникам. Так ряд авторов выделяет следующие механизмы:

Э. Фромм:

Приобретение некоторого отличительного признака, идентифицирующего с другим человеком или группой (раб-господин, рабочий-компания). Интеграция происходит путем на основе характеристике, которая становится социальной ролью и признается группой [5].

Дж. Мид:

Через речь, язык, игру которые способствуют овладению социальными нормами через принятие роли другого. Идентичность как результат социального опыта, а рефлексия как ведущий фактор определения себя [5].

А. Ваттман:

Идентичность связана с выбором, который человек делает, в связи со своими убеждениями, целями и ценностями и выделяет 4 сферы жизни наиболее важные для формирования идентичности:

1. Выбор профессии.
2. Принятие и оценка религиозных ценностей и моральных убеждений.
3. Выработка политических взглядов.
4. Принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания от супруга [5].

Даже имея сформированную идентичность при утере жизненности целей в одной из сфер личность может впасть в диффузию.

Г. Тэджфел:

- 1) Я складывается из восприятия индивида себя как члена общества;
- 2) Индивид стремится к сохранению или повышению своей самооценки, позитивному образу себя;
- 3) Позитивная социальная идентичность основана на благоприятных сравнениях ингруппы с аутогруппами;
- 4) Стремление дифференцировать, отделить свою группу;
- 5) Переменные для сравнения себя с другими группами:
- индивиды должны осознавать принадлежность с группой;

- ситуация должна быть такой, чтобы имело место межгрупповое сравнение;
- аутгруппа должна восприниматься как релевантная для сравнения;
- когда идентичность не удовлетворяет членов группы, они стремятся покинуть группу или сделать группу позитивно отличающуюся от других [5].

Дж. Тернер:

Идентичность развивается путем отбора новых компонентов в структуру идентичности и оценки старых и новых ценностей [5].

В.С. Мухина:

Первый – присвоение структуры самосознания через механизм межличностной идентификации. Структура характеризуется основными феноменами: именем, притязанием на признание, полом, видением себя во времени. Второй этап – формирование мировоззрения и системы личностных смыслов. Здесь механизмы идентификации и обособления действуют на эмоциональном и когнитивном уровнях. Развитая личность прогнозирует себя в будущем, формирует образ своей жизненной позиции, «сохраняет свое лицо» при взаимодействии с другими. Однако предполагается, что в крайних случаях естественная обособленность может привести к отчуждению. Соответственно предполагается три возможности развития: гиперболизированной идентификации с другими индивидами, обособления от них и гармонического взаимодействия [5].

Подводя итог, можно утверждать, что примени эти механизмы к конкретным условиям пенитенциарного учреждения, то мы непременно найдем механизмы формирования идентичности, так как они неразрывно связаны с социализацией, рефлексией, формированием собственного авторитета и авторитета группы, оценки поведения и накоплением знаний, от которых никуда не уйти в условиях заключения.

Список литературы

1. *Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Методологические проблемы исследования тюремной субкультуры* Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. № 5. С. 81–85.
2. *Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти* Москва, 2001. С. 430.
3. *Омельченко Е.Л. Женщины около тюрьмы* Санкт-Петербург, 2014. С. 296.
4. *Ефременко В.Н. Генезис понятия идентичности в гуманитарных науках. Общая педагогика. История педагогики и образования*, 2012. № 4. С. 7-12.
5. *Шамовская Т.В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности. Вестник КемГУ*, 2010. № 3. С. 133-138.
6. *Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис.* Москва, 2006. С. 170.

ПРИНЦИП ВИНОВНОГО ВМЕНЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ СТ. 111 УК РФ

Петерс Д.О.

*Петерс Диана Огняновна - магистр заочного отделения,
юридический факультет,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: в статье на примере статьи 111 УК РФ проводится анализ принципа виновного вменения. Осуществляется теоретическое исследование реализации принципа.

Ключевые слова: вина, виновное вменение, статья, субъект преступления, объективная сторона, субъективная сторона.

Понятие вины и виновности, со времён первой организации общественного строя, претерпело изменения, модернизацию. Так как правовые отношения, имеют древнюю и достаточно витиеватую историю, историю отображающую путь развития человечества в культурном, политическом, экономическом, военном и как следствие юридическом поле. Закономерной тенденцией, развития юридической мысли, является раскрытие правовых проблем и поиск путей их справедливого правового регулирования. Даже при наличии самой крепкой диктатуры, правовая среда ни в коей мере, не оправдывает совершаемых преступлений [3].

С развитием человечества, менялось и такое важное понятие как: вина. Отслеживая историю это можно наглядно продемонстрировать, в разных правовых школах, трактовка вины была разной, кто-то склонялся к фактическому наступлению негативных криминальных последствий, а кто-то рассматривал подробно идеи и мотивы совершения деяния, на основании этого анализа и фактических материалов дела и делается дальнейшее правовое заключение.

Широко рассматривается и применяется, не только отечественная судебная практика, но и передовой зарубежный опыт. С ростом населения, подъёмом экономики, требуются всё новые правовые механизмы регулирования гражданских отношений. Исходя из этого, был внедрён такой принцип, как рассмотрение и применение передовой правовой практики, с целью более качественного и справедливого правосудия.

Теперь же перейдём к конкретному вопросу, что же такое: вина и виновное вменение? В качестве наиболее яркого и актуального примера для правовых реалий России рассмотрение принципа виновного вменения ст. 111 УК РФ. Научные изыскания в данной сфере необходимы, с той лишь важной целью, чтобы создать наиболее комфортные, справедливые, стабильные гражданские отношения в стране. По уровню развития и практике применения правовой науки, можно смело судить об уровне развития общества [3].

В статье 5 УК РФ приводится определение виновности. Согласно официальной трактовке, ответственность наступает за общественно опасное действие либо бездействие, несущее в себе негативные последствия [3].

Как мы можем видеть, трактовка скупа, но исчерпывающа. Ниже, мы разберёмся более подробно в заданной тематике.

Теории вины в уголовной науке.

Психологическая теория

Первая и самая распространённая теория — это психологическая теория. Она включает в себя отношение и мировоззрение преступника к совершаемому им деянию. Возникает вопрос - как это выглядит на практике? На практике же, выясняются все стороны психического формирования личности преступника, так же его отношение к деянию. Важно установить, как лицо обвиняемое относится к

совершенному деянию, является ли это видом неосторожности, либо это неосторожность, халатность [1].

Данная теория стоит в приоритете во многих мировых судебных системах, наказание назначается исходя из психологических обстоятельств совершения преступления.

Конечно же, есть и свои недостатки у данной теории. Основным является то, что преступник может симулировать различные психологические состояния или вообще психические заболевания, тем самым снижая себе наказания или же вообще избегая его. Всё это требует привлечения специалистов из других сфер науки, для более досконального разбирательства в сути дела и распознавания истины.

Теория опасного состояния.

Разработана данная теория в 1880 году, суть её заключается в факторах, влияющих на формирование личности преступника. А именно определение, того под влиянием каких общественных явлений, индивид не смог более применять законные способы, принятые в обществе для удовлетворения своих потребностей. Рассмотрение факторов может включать в себя экономическую, политическую, военную, криминогенную, культурную, этническую обстановку в регионе проживания индивида. Исходя из этого, складывается модель поведения, согласно которой индивид избирает для себя единственно приемлемый криминальный путь. До настоящего времени теория совершенствовалась, проводились исследования, в том числе и международные, разработан ряд мер по стабилизации и противодействию криминалу в обществе.

Оценочная теория.

Это наиболее широкая и всеобъемлющая теория, объединяющая в себе сразу ряд исследований. Первое это как уже многократно говорилось выше, эмоциональное и психологическое отношение преступника к деянию. Второе это оценка всех составляющих преступления, объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. Нередко к этой теории прибегают в судах присяжных, оценивая все материальные стороны преступления. Если применительно к нашим примерам, то при получении взятки, рассматривается не только сам факт, но и все участники преступления, все должности и зоны ответственности чиновников, что позволяет сделать более объективные выводы и установить истинность. Что в свою очередь ведёт к справедливому назначению наказания либо освобождению от него.

Активно применяют оценочную теорию и при проведении Пленумов Верховного Суда. Так как подход не к индивидуальному делу, а к целой судебной практике, по тем или иным делам. Всё это заставляет проводить глубокий анализ социальных, психологических, политических, военных проявлений, влияющих на определённые виды правонарушений. Тем самым, регулируя огромный пласт, в правовой жизни государства.

Виновное вменение в 111 Статье УК РФ.

Объектом в этом преступлении выступают, по сути, права и свободы человека, каждый человек имеет право на жизнь, не должен подвергаться преступным посягательствам, подчёркивается неприкосновенность жизни и здоровья.

Субъективная сторона преступления. Это выражается в форме явного умысла, направленного на достижение конкретных, желаемых преступных целей. Преступник осознаёт возможность наступления вреда от своих действий, но сознательно это допускает, а то и явно желает и всячески способствует.

Объективная часть преступления, это непосредственно само деяние или ряд действий, направленных на достижение преступного желаемого эффекта.

Субъектом преступления выступает лицо, совершившее преступное деяние, вменяемое, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности по данному виду преступления.

И так складывая всю картину воедино, реализуя принцип виновного вменения именно по статье 111 УК РФ, деяние должно быть умышленным, результаты деяния

должны соответствовать медицинским параметрам повреждений, отображённых в законе, лицо совершившее преступление должно быть определённого возраста и психически здорово. Исходя из всех этих требований, деяние может квалифицироваться именно по данной статье, и принцип виновности складывается из сплава всех указанных обстоятельств. Изменение, каких-либо показателей, свидетельствует о том, что деяние будет квалифицироваться по-иному [1].

Для квалификации Статьи 111 УК РФ подойдут психологическая теория и теория опасного состояния. Так как наиболее ярко для такого вида преступления подчеркнута психологическое отношение преступника к своему деянию, представляется перспективным направлением для разработки дела и условия формирования личности преступника. Формирования личности лояльной к преступному поведению опасно тем, что в правовом обществе существует некий институт, формирующий подобный склад ума. Установление природы подобного формирования, позволит не только внести исправительный эффект в индивидуальном порядке для конкретного индивида, но и разработать меры по предотвращению формирования такой модели поведения в обществе [1].

Заключение.

Изучив основные теории, можно сделать следующий вывод, к психологической теории прибегают правоприменители с целью наиболее точной квалификации деяния, установления мотивов и психологического отношения и состояния преступника. Законотворцам свойственна оценочная теория, открывающая возможности для научной обработки всех факторов преступной среды и уже имеющееся судебной практики для наиболее эффективного правового регулирования. Существует теория опасного состояния, это старейшая из теорий в криминологии, в дальнейшем на её основе началось создание остальных научных течений.

В современности же, постижение научных теорий, погружение в применяемые ими предметы и методы познания, позволяет совершенствовать правовую систему. Так как нет наиболее оптимальной теории, необходимо их общее изучение с последующим применением, это и позволит реализовать огромный многолетний опыт учёных, философов, врачей, сотрудников правоохранительных органов, работавших в сфере криминологии. Только масштабный, системный подход в изучении теорий, будет являться залогом успеха в функционировании правовой сферы государства. Новаторство будет составлять уже само виртуозное применение теоретических научных тенденций.

Рассмотрев правовые аспекты по конкретным преступлениям, ознакомившись во введении с принципом виновного вменения, можно подвести следующую черту в наших научных изысканиях.

Для реализации принципа справедливости в правосудии, необходимо надлежащим образом изучить личность преступника. Его профессиональные качества, состояние здоровья, мотивы, жизненные обстоятельства, семейное положение, материальное положение. Следующее это изучение личности жертвы или тех правовых институтов, отношений которым был нанесён ущерб, либо совершено посягательство. Далее идёт изучение характера действий преступника, его заинтересованность в совершении деяния, уровень подготовки к преступлению, оценка нанесённого вреда в результате деяния.

Сплав всех этих знаний о правонарушении, методики выявления всех материалов дела, помогут дать справедливую оценку деянию и вынести вердикт о вине либо невиновности. Это и есть высшая цель правового государства, реализация принципа виновного вменения [2].

Список литературы

1. *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права / Учебное пособие. Москва: Высш. шк. 325 с., 2004.

2. *Ревина В.П.* Уголовное право России. Общая часть: Учебник: 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: «Юстицинформ», 2009.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 29.07.2017 № 248-ФЗ, 249-ФЗ, 250-ФЗ (ред. от 26.03.2017 № 194-ФЗ, 203-ФЗ) // КонсультантПлюс, 2018.
4. *Петерс Д.О.* «Лишение свободы, как вид наказания». Отечественная юриспруденция. № 5 (19). Т.1. Май, 2017.
5. *Петерс Д.О.* «Эффективность лишения свободы, как вида наказания». Отечественная юриспруденция. № 9 (23), 2017.
6. *Петерс Д.О.* «Международная практика пенитенциарных систем». Отечественная юриспруденция. № 1 (26), 2018.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РФ

Старков С.В.

*Старков Сергей Витальевич – студент,
юридический факультет,*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в данной статье рассматривается целесообразность внесения в Уголовный кодекс ответственности за несообщение о преступлении. В статье раскрываются проблемы соотношения нормы ст. 205.6 УК РФ с положениями общей части кодекса, а также проблемы формулирования диспозиции статьи и смысловое содержание нормы.

Ключевые слова: терроризм, недоносительство, несообщение, поправки в Уголовный кодекс, укрывательство.

Ни одно государство не может существовать сегодня вне условий безопасности: внутренней и внешней. В свою очередь, важнейшим условием внутренней безопасности является безопасность общественная. Государства различным образом определяют виды угроз внутренней стабильности. Однако есть угроза, которая признается в любом государстве - это терроризм. Терроризм, к сожалению, в настоящее время стал реальностью бытия. Из маргинальных ситуационных явлений, терроризм превратился в политическое средство, и его уровень развития стал настолько глобальным, что ставит под угрозу не просто жизнь человека, но и существование человечества в целом. Несмотря на международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, любому правому государству необходимо должным образом бороться с этим опасным явлением на национальном уровне.

В Российской Федерации большое внимание уделяется законодательному регулированию борьбы с терроризмом. Особое место в регулировании занимает Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Глава 24 УК РФ, регламентирующая данный вопрос, в течение нескольких лет претерпела значительные изменения и дополнения. Развитие регулирования не остановилось и сегодня. Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» УК РФ был дополнен ст. 205.6 «Несообщение о преступлении». Данной статьей предусмотрена уголовная ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое, по достоверно

известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Несмотря на новизну статьи 205.6, проблема недоносительства вовсе не чужда советскому праву и доктрине. Об ответственности за укрывательство преступлений упоминалось еще в постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» и в декрете ВЦИК от 8 апреля 1920 г. «О комиссиях по борьбе с дезертирством».

В УК РСФСР ст. 190 была предусмотрена ответственность за недонесение о преступлениях. В советском уголовном кодексе норма о недонесении выглядела достаточно гармонично и включала в себя многие составы преступлений. Как форма прикосновенности, недонесение сосуществовало вместе с другой формой - укрывательством. Однако вступивший в силу в 1997 г. действующий УК РФ отменил уголовную ответственность за недонесение о преступлении, сохранив ее только за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ). При этом, как известно, отказ от уголовной ответственности за недонесение было взвешенным решением законодателя. Таким образом, в уголовный закон возвращается норма о недонесении о преступлении, невключение которой в УК 1996 года было принципиальным решением его разработчиков. Остаётся загадкой, почему через 20 лет решили вернуться к прежнему регулированию.

Перечень составов, перечисленных в статье 205.6, также должен быть подвергнут критическому анализу. В частности, в перечень включена статья 360 - нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Возникает закономерный вопрос, почему в перечень не включили нормы о геноциде и экоциде? Или даже вопрос более общего характера - как сказать обществу, что если вы видите классическое убийство, то обязанности рассказать об этом нет, однако если вы видите, как человек целится в государственного и общественного деятеля (при этом в юридической общественности до конца неизвестно, кого считать государственным и общественным деятелем), то необходимо срочно об этом сообщить. Возникает большая угроза «двойных стандартов» к преступлениям. Здесь необходимо руководствоваться принципом: либо все, либо ничего, а промежуточный вариант в виде статьи 205.6, представляется, не сможет быть эффективным механизмом в борьбе с преступлениями.

Вызывает определенные вопросы санкция статьи. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Сложно представить, как наказание в виде штрафа восстановит социальную справедливость и исправит осужденного. Такое решение законодателя понятно - преступление небольшой степени тяжести, а штраф является наименее строгим видом наказания. Однако такое наказание никак не соответствует его целям. Это говорит о том, что в таком виде статья не соответствует целям и задачам уголовного права, и следует рассмотреть вопрос о помещении данной нормы в кодекс об административных правонарушениях.

В настоящий момент уголовно наказуемо несообщение только о конкретном лице, но не о факте преступления. Представляется, что даже при достоверном знании о готовящемся или совершенном преступлении гражданин не обязан сообщать об этом, и такое бездействие повлечет лишь моральное порицание и не будет охватываться ст. 205.6 УК РФ. В свое время в литературе отмечалось, что при решении вопроса о достоверности необходимо руководствоваться объективным критерием, брать за основу доброкачественность источников осведомления, а не объем и характер самого осведомления [1, с. 23]. При этом, несообщение как преступное бездействие необходимо рассматривать через призму признаков долженствования и возможности, т.е. виновный мог и был обязан действовать определенным образом. Давно отмечено,

что «само по себе соответствие сведений, которыми располагает субъект, фактам объективной действительности, но при отсутствии у него твердой уверенности в их истинности, исключает наличие умысла в его действиях, и, следовательно, не влечет уголовной ответственности» [4, с. 227] [3, 92].

Субъект данного преступления - лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Данное положение закона особо дискуссионное. Создается парадоксальная ситуация: за совершение некоторых преступлений, указанных в ст.205.6, ответственность наступает с 16 лет, а за несообщение об этом преступлении ответственность с 14 лет. Представляется, что норма, сформулированная в таком виде, содержит в себе логическую ошибку, так как если законодатель считает, что общественную опасность преступления подросток сможет осознать в 16 лет, тогда не должно быть ситуации, при которой этот же самый подросток достоверно может обладать знаниями об этом преступлении. Еще в 1957 году Митрофан Иванович Ковалев предложил установить возраст 18 лет, с достижением которого будет наступать уголовная ответственность за недоносительство готовящегося или совершенного преступления [5, с. 107]. Установив пониженный возраст уголовной ответственности, необоснованно полагать полное осознание наличия причастности конкретного лица к преступлению, за которое изначально ответственность только с 16 лет. Получается, что исполнитель преступления подлежит уголовной ответственности по достижении общего возраста уголовной ответственности, а вот восприятие данного преступления третьим лицом возможно с 14 лет. Такое законодательное решение нарушает взаимосвязь Общей и Особенной части УК РФ и является недопустимым.

К тому же, расширение перечня статьи 20 УК РФ приводит к его бессистемности. Например, уголовная ответственность с 14 лет наступает за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. С 16 лет ответственность наступает за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Несмотря на разграничения составов, сущностно, это одинаковые преступления, которые даже сконструированы одним образом, отличаясь лишь характеристикой потерпевшего, однако и в статье 20, и в статье 205.6 УК РФ указана только 277 статья.

Еще одной опасностью является условно закрытый характер ст. 205.6 УК РФ. Норма сконструирована таким образом, что список статей с легкой руки законодателя может увеличиваться, выходя за рамки изначально предусмотренного, что в принципе не соответствует цели ее введения. «поправки наносят удар по принципам уголовного права, снимая последние табу в его «реформировании». Принятие новых и новых поправок не только лишает уголовное право стабильности. Его «инфляция» неминуемо приводит к девальвации, к тому, что к уголовному праву просто перестали относиться серьезно».

Особого внимания заслуживает анализ примечания к статье 205.6., согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Перечень близких родственников содержится в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Согласно этому пункту, близкие родственники - это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. В уголовном праве часто фигурирует понятие близкого лица, в которое включаются все лица, жизнь и здоровье которых значимы для субъекта. По неизвестной причине законодатель в данном примечании сузил круг лиц лишь до родственников. В таком виде примечание лишь повторяет положения статьи 51 Конституции Российской Федерации. К тому же, в примечании нет уточнений в отношении адвоката.

За время существования нормы был вынесен один приговор Кировским районным судом города Астрахани в отношении жителя Астрахани Улукбека Гафурова. Из содержания приговора следует, что «Гафуров, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое

по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205.205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, в ходе допроса следователем в качестве свидетеля по уголовному делу N в отношении ФИО2 не сообщил *о достоверно известных ему обстоятельствах совершения последним преступлений*, предусмотренных ст. 205.3 и ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации». Следует сказать, что суд никак не обосновал, почему эти сведения считаются достоверными. Кроме того, в приговоре сказано, что Гафуров не сообщил о достоверно известных обстоятельствах совершения преступлений, однако такой юридической обязанности и не существует, потому как ст. 205.6 предусматривает ответственность лишь за несообщение о лице, а не о преступлениях.

Интересно рассмотреть подобные нормы об ответственности за доноительство в других странах.

Так, по ч. 1 ст. 406 Уголовного кодекса республики Беларусь наказывается «недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица», по ч. 2 – недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. В республике Беларусь норма выглядит более гармонично, так как использует потенциал закона, привлекая к ответственности за недонесение о тяжких и особо тяжких преступлениях. Это позволит ограничить произвольное расширение ответственности. При этом, ответственность наступает за знание и о преступлении, и о лице, в отличие от нормы УК РФ, где необходимо только знание о лице. Однако, при всей гармоничности нормы, она серьезно увеличивает рамки ответственности за недонесение и должна также критически оцениваться, как и все нормы о недонесении.

Ответственность за недонесение о преступлении в УК государств – участников СНГ и стран Балтии по данным 2003 года регламентировалась следующим образом: вообще не предусмотрена ответственность в странах: Украины, Кыргызской Республики, Республики Молдова; ответственность предусматривалась, но без дифференциации в зависимости от видов недонесения (о готовящемся или совершенном преступлении) и категории преступления (тяжкое и особо тяжкое) в УК: Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Эстонской Республики, Латвийской Республики, Азербайджанской Республики, Литовской Республики); ответственность предусмотрена только за недонесение о готовящемся особо тяжком преступлении в УК Грузии [7, с. 58]. Такая же ситуация сохранилась и к 2017 году. Необходимо отметить, что страны, которые в 2003 году не имели подобной нормы, не ввели её и сегодня, ограничиваясь статьей об укрывательстве преступлений.

В УК Республики Казахстан норма звучит следующим образом: «Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма». На мой взгляд, такая конструкция позволяет увидеть, что норма направлена на борьбу с терроризмом. Нашему законодательству следует подумать над отсылкой к главе уголовного кодекса, вместо перечисления статей. Стоит отметить, что в примечаниях к соответствующим статьям о недонесении УК Республики Казахстан и УК Республики Таджикистан говорится об иммунитете священнослужителя.

Норма УК Республики Узбекистан сформулирована также путем перечисления статьей, при этом достоверность определяется через «доказанное материалами предварительного следствия и судебного разбирательства».

В УК Эстонской Республики несколько размывается грань между пособничеством и доноительством, потому как диспозиция звучит следующим образом:

«Недонесение о достоверно известном готовящимся или совершенном преступлении первой степени, независимо от того, было ли недонесение заранее обещано».

Очень мудрое решение было найдено в немецком уголовном праве - ответственность наступает только в тех случаях, когда своевременное сообщение может предотвратить наступление отрицательных последствий, а само по себе знание без возможности что-то изменить не приводит к ответственности. При этом необязательно сообщать об этом в правоохранительные органы. Закон позволяет сказать это лицам, которым грозит опасность, или самому приложить максимальные усилия для предотвращения конфликта. Следует отметить, что с субъективной стороны ответственность может наступать и за легкомыслие. Также интересна позиция немецкого законодателя о том, что если лицо не сообщило о готовящемся преступлении, однако преступления не состоялось, то лицо освобождается от наказания.

Максимально подробно сформулировано примечание к статье. Положительно следует оценить дифференциацию иммунитета родственников в зависимости от тяжести преступлений - только такой подход позволит бороться с преступностью. Однако норма не посягает и на семейные ценности, так как предлагается вариант самостоятельного воздействия на родственника. В целом, норма немецкого уголовного права сформулирована достаточно позитивно, что, однако, само себе не говорит о насущной необходимости такой статьи.

В данной работе мы постарались осветить лишь некоторые возможности и аспекты возможного регулирования ответственности за несообщение о преступлении. Существенное различие в регламентации ответственности за данное преступление лишний раз показывает, что вопрос этот весьма сложный. Норма статьи 205.6 УК РФ еще далека от качественного регулирования. Представляется, что судебная практика наполнит норму своим смыслом, а законодатель внесет необходимые изменения в ее содержание. Регулирование ответственности за несообщение о преступлении в странах СНГ и Европы показывает, что норма имеет право на существование, однако ответственность за несообщение должна наступать в качестве исключения, а не общего правила. В каждом случае судья должен внимательно изучить все обстоятельства дела и помнить о том, что обязанность розыска и привлечения к ответственности - это обязанность органов публичной власти, а не граждан, и не забывать о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Список литературы

1. *Александров Г.Н.* Ответственность за недонесение по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. М., 1951.
2. *Батанов А.Н.* Уголовная ответственность за несообщение о преступлении / А.Н. Батанов. // Адвокатская практика, 2016. № 6.
3. *Бушув И.А.* Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М., 1965.
4. *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по уголовному праву. М., 1959.
5. *Ковалев М.И.* Об ответственности за укрывательство и недоносительство. Сов. гос-во и право, 1957. № 2.
6. *Макаров А.Д.* Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004.
7. *Саркисова Э.А.* Прикосновенность к преступлению: проблемы ответственности // Право Беларуси, 2003. № 14 (38).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Мирошниченко Д.С.

*Мирошниченко Дарья Сергеевна - студент магистратуры,
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Приволжский филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей доказывания по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей. Проанализированы проблемы доказывания в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, доказывание, уголовно-процессуальный кодекс, особенности, проблемы, направления развития.

С 1993 года в российском правосудии применяется суд присяжных. Опыт двух десятилетий показал неоднозначное отношение общественности к этому институту - от одобрения и поддержки до полного отрицания, предложения об исключении его из сферы уголовного судопроизводства.

Актуальность темы статьи обусловлена следующими причинами: во-первых, возрождение в России суда с участием коллегии присяжных заседателей - одно из направлений российской судебной реформы, призванной обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на рассмотрение дел по этой форме судопроизводства; во-вторых, суд присяжных по сравнению с обычной формой судопроизводства обладает большей коллегиальностью и независимостью от узковедомственных соображений, стимулирует состязательность уголовного процесса и имеет другие преимущества, уменьшающие риск судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия. Но при этом процесс доказывания в суде с участием присяжных заседателей имеет ряд проблем и недоработок, требующих устраниения.

Суду присяжных подсудны дела о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, т.е. подсудные суду субъекта Федерации. Это, как правило, дела об особо тяжких и некоторых тяжких преступлениях.

Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей возможно лишь по ходатайству самого обвиняемого. Такое ходатайство он вправе заявить при ознакомлении с материалами дела по окончании предварительного следствия.

С момента заявления ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных обязательно участие защитника [8].

Присяжные заседатели участвуют в исследовании доказательств, за исключением доказательств, связанных с прежней судимостью подсудимого, а также полученных с нарушением закона и исключенных из процесса доказывания. Они не разрешают правовых вопросов, требующих юридических познаний. В результате рассмотрения доказательств и заслушивания прений сторон присяжные должны определить, имело ли место событие преступления, доказано ли, что его совершил подсудимый и виновен ли он в этом. Ответы на эти вопросы представляют собой вердикт присяжных заседателей, на основе которого председательствующий постановляет приговор.

Практика поддержания обвинения свидетельствует, что не каждый государственный обвинитель, даже имеющий большой опыт участия в рассмотрении уголовных дел различных категорий, может качественно и успешно поддержать обвинение в суде с участием присяжных заседателей. Наряду с доскональным знанием материалов уголовного дела, умением вести допрос прокурор в таком процессе должен понимать психологию присяжных, быть готовым незамедлительно отреагировать на любые процессуальные нарушения, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, уметь максимально доходчиво представить доказательства по делу людям, не обладающим юридическими знаниями, чтобы доказать им правильность позиции обвинения, обладать незаурядными ораторскими качествами и даром убеждения, чтобы изложить свою позицию в прениях сторон, используя при этом не юридическую терминологию, а простые слова и аргументы, понятные любому человеку, независимо от уровня его образования, воспитания и особенностей восприятия [2].

Одна из серьезных проблем суда присяжных сегодня - достаточно большой удельный вес, во-первых, оправдательных вердиктов, вынесенных в отношении подсудимых, виновность которых на основании материалов предварительного следствия, казалось бы, была установлена, во-вторых, решений о снисхождении в отношении тех лиц, кто на первый взгляд этого вовсе не заслуживает. Анализируя сформировавшуюся судебную практику, следует указать, что достаточно трудно точно определить причину принятия того или иного вердикта, поскольку присяжные заседатели не обязаны его мотивировать. Между тем одной из основных причин полного или частичного оправдания присяжными подсудимых являются допущенные на предварительном следствии нарушения норм УПК РФ при производстве следственных действий, что повлекло исключение в суде из числа допустимых ключевых, наиболее наглядных доказательств.

Уже первые месяцы функционирования суда присяжных показали, что успешное завершение уголовного преследования в суде зачастую не может быть осуществлено из-за недоработок, ошибок предварительного следствия, пренебрежения к закону [5]. Впрочем, ситуация на этот счет не улучшилась и сегодня. Достаточно большой объем доказательств виновности лиц, дела в отношении которых рассматривались впоследствии с участием присяжных заседателей, были получены с нарушением закона.

Была проанализирована практика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в Кировском областном суде за период функционирования этого института на территории региона. При этом основное внимание уделено результатам рассмотрения дел об убийствах, поскольку именно дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ, а также ч. 4 ст. 111 УК, и составят в перспективе основную массу дел, подпадающих под компетенцию суда присяжных в районных судах.

Установлено, что за период с 1994 по 2016 гг. областной суд рассмотрел свыше 1 600 уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 102, 103 УК РСФСР и ст. 105 УК РФ. Из них с участием присяжных заседателей рассмотрено 213 дел, или около 13%. В свою очередь, оправдательные вердикты за указанный период вынесены по 34 делам об убийствах, или по 16% дел, рассмотренных в рамках этой формы судопроизводства.

В РФ имеют место случаи рассмотрения в присутствии присяжных заседателей доказательств, полученных с грубейшим нарушением норм уголовно-процессуального закона.

УПК РФ содержит строгие требования допустимости в отношении доказательств по уголовному делу. Поэтому нередки ситуации, когда в присутствии присяжных заседателей исследуются лишь «останки» доказательственной базы, которых бывает недостаточно для признания подсудимого виновным в совершении вмененного ему деяния. В.С. Балакшин, кроме того, приводит примеры, когда «к недопустимым могут быть отнесены доказательства, не только полученные с нарушением уголовно-

процессуального закона, но и, при определенных обстоятельствах, добытые строго в соответствии с нормами УПК РФ» [3]. Учитывая правила о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, и о запрете обсуждения в присутствии присяжных заседателей юридических вопросов, «судьям из народа» подчас приходится сомневаться в виновности подсудимого, и эти сомнения нередко остаются с ними даже после вынесения вердикта. Под влиянием эмоций оправдательный вердикт присяжных заседателей иногда превращается не в решение о невиновности подсудимого, а в оправдание мотивов преступления, причин, побудивших к его совершению.

В судебной практике не единичны случаи необоснованного исключения председательствующим судьей доказательств из числа допустимых. Так, Кассационной палатой Верховного Суда РФ был отменен оправдательный приговор, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей Краснодарского краевого суда в отношении Ф., обвинявшегося в совершении изнасилования в отношении малолетней. Кассационная палата Верховного Суда РФ признала, что судья необоснованно исключил из разбирательства дела в суде присяжных допустимые доказательства - одежду потерпевшей и заключение судебно-медицинской экспертизы, что могло существенно повлиять на характер выносимого присяжными заседателями вердикта. Исходя из материалов дела, установлено, что одежда потерпевшей была выдана следствию ее матерью в присутствии понятых. Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы было вынесено следователем до привлечения Ф. в качестве обвиняемого по делу, в связи с чем следствием не были допущены нарушения, на которые ссылается суд в своем постановлении [6].

По свидетельству судьи Волгоградского областного суда С.А. Городейчик, иногда вместо исключения процессуальных документов, на которых отсутствуют подписи участников следственных действий, судьи вынуждены вызывать их для допроса, тем самым устраняя недостатки следствия по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей [6]. Таким образом, деятельность суда присяжных в России во многом обнажила те процессуальные нарушения, которые допускаются в ходе предварительного расследования [2].

Несомненно, рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей оказывает положительное влияние на работу органов предварительного расследования. Для эффективного поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей государственным обвинителям приходится осуществлять тщательную подготовку [3]. Другой проблемой суда с участием присяжных заседателей является сложность в восприятии на слух юридической лексики самими присяжными. В настоящее время присяжные заседатели фактически начинают свое участие в процессе с «чистого листа». При отсутствии самых необходимых правовых знаний и опыта участия в судебных процессах получить правильное представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела для присяжных заседателей в связи с этим весьма затруднительно. Выходом из данной ситуации могли бы стать поправки в УПК РФ, согласно которым коллегия присяжных имела бы возможность ознакомиться с обвинительным заключением по делу. В реальности же обвинение, которое бытовым языком уместается в одно предложение, исходя из действующих требований УПК РФ, расписывается следователем на несколько листов, и при его оглашении присяжные иногда так и не понимают, в чем же конкретно обвиняется подсудимый. Отсюда следует проблема неподготовленности к суду присяжных профессиональных юристов. Особенно это касается обвинения, не учитывающего, что мышление присяжных не формализовано, что их решения во многом вызваны переживаемыми эмоциями. Сама культура процесса с участием присяжных выдвигает особые требования и к обвинению, и к защите, часть из которых находится вне правовой сферы. Защита, напротив, часто грешит применением правила: «на войне все средства хороши» [7].

Следует признать, что правосудие с участием присяжных заседателей может быть эффективным и справедливым, но только в случае неукоснительного соблюдения абсолютно всеми участниками процесса норм действующего уголовно-процессуального законодательства. Судопроизводство с участием присяжных заседателей помимо требования высокой квалификации судей, государственных обвинителей и защитников должно находиться в «фарватере» неуклонного повышения качества проведения предварительного следствия. В свою очередь, органам предварительного следствия необходимо тщательно подходить к обеспечению режима законности получения доказательств виновности подсудимого, что в условиях недостатка временных и организационных ресурсов, несомненно, представляет определенную сложность.

Список литературы

1. *Бессчастный С.А., Лубенец С.В.* Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого // «Законность», 2016. № 1.
2. *Быков В.М.* Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов. [Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб»] / В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_4807.html/ (дата обращения: 11.05.2018).
3. *Быков В.М.* Проблемы суда с участием присяжных заседателей. [«КонсультантПлюс»] / В. М. Быков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=71997/> (дата обращения: 11.05.2018).
4. *Демченко В.* Суд присяжных: проблемы и возможности. [Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб»] / В. Демченко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6609.html/ (дата обращения: 11.05.2018).
5. *Демичев А.А.* Российский суд присяжных: история и современность: Учебное пособие. - Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2010.
6. *Толоконников М.И.* Суд присяжных в России: конституционный подход. М., 2010.
7. *Переверзев В.В., Грицук М.А.* Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый, 2015. № 3. С. 669-671.
8. *Трубачева Е.Л.* Порядок исследования доказательств государственным обвинителем и защитником в суде с участием присяжных заседателей // Молодой ученый, 2014. № 17. С. 406-408.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Нуриев А.М.

*Нуриев Алмаз Маратович – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются характерные черты прокурорского надзора за исполнением законодательства о контрактной системе. Делается вывод о значимости осуществляемой деятельности для обеспечения законности в сфере закупок.

Ключевые слова: прокурорский надзор, контрактная система в сфере закупок, прокуратура, нарушения законодательства о закупках.

Деятельность участников закупочного процесса по удовлетворению потребностей государственно-властных субъектов в необходимых материальных и нематериальных ресурсах, как и любой иной вид деятельности государства и человеческого социума, подлежит контролю и надзору. Необходимость в стороннем наблюдении в рамках закупочных правоотношений может быть продиктована, по крайней мере, двумя причинами: наличием нерешенных проблем в законодательном регулировании и правоприменительной практике, а также значимостью рассматриваемого массива в экономической жизни государства и общества, в том числе, по масштабу задействованных в закупках бюджетных средств. По этой причине контрольно-надзорным функциям как одним из самых важных в системе государственного управления уделяется особое внимание и в юридической доктрине, и в практической деятельности.

Большая работа по надзору за исполнением законодательства о государственных и муниципальных закупках проводится органами прокуратуры, проверяющими законность правовых актов, регламентирующих закупки, а также исполнение данного законодательства всеми участниками закупочных отношений, правомерное направление и использование бюджетных средств на эти цели. В то же время, положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] (далее – Закон № 44-ФЗ) не содержат упоминания об осуществляемом органами прокуратуры надзоре в данной сфере, называя лишь контролирующие органы и перечисляя их полномочия. Между тем, имеются основания утверждать, что прокурорский надзор в силу своего универсального, всеобъемлющего характера и независимости от тех строго очерченных границ, в которых действуют органы контроля, служит эффективным средством защиты нарушенных прав и законных интересов участников закупок, заказчиков и государства в целом.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд в Российской Федерации (далее – прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок) выступает самостоятельным направлением прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экономики в рамках т.н. «общего надзора» прокуратуры. Рассматриваемый участок прокурорской деятельности долгое время ведомственными актами Генерального прокурора РФ не выделялся и не регламентировался. Исполнение данного законодательства проверялось в рамках прокурорского надзора за исполнением бюджетного, антимонопольного законодательства, законодательства о защите прав субъектов предпринимательской деятельности и других направлений прокурорского надзора [5, с. 228].

Однако ежегодно возрастающее число нарушений законодательства в рассматриваемой области, многочисленные злоупотребления при размещении заказов, подрывающие конкурентные механизмы закупочной деятельности и влекущие неэффективное, нецелевое расходование бюджетных средств, явились основанием для активизации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд и принятия дополнительных мер, направленных на усиление надзорных мероприятий в этой сфере [5, с. 229]. Так, согласно сведениям пресс-службы Генеральной прокуратуры РФ, за 2016 год прокурорами всех уровней выявлено 149300 нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, с целью пресечения которых внесено 33800 представлений. К административной и дисциплинарной ответственности привлечены порядка 40000 лиц, по материалам проверок возбуждено 620 уголовных дел. За последние три года в целом выявлены и пресечены около 400 000 нарушений в сфере закупок [7]. Приведенные цифры, в целом, свидетельствуют об успешной тенденции противодействия нарушениям и злоупотреблениям в сфере контрактной системы закупок средствами прокурорского надзора.

Считаем нужным согласиться с А.Т. Тухватуллиным, который отмечает, что «вступление в силу Закона № 44-ФЗ стало серьезным толчком к активизации надзора за исполнением законов в сфере публичных закупок, относящегося к приоритетному направлению деятельности прокуратуры» [6, с. 59]. Приоритетность указанного участка сохраняется и по сей день.

В чем же особенности данного направления надзора? На наш взгляд, можно выделить несколько специфических черт рассматриваемого участка деятельности органов прокуратуры.

Во-первых, это сквозной, комплексный характер надзора. Поскольку система закупок являются инструментом, обеспечивающим выполнение органами государственной власти и местного самоуправления (то есть, государственными и муниципальными заказчиками) возложенных на них функций, то и вопросы эффективности и законности проведенных ими закупок могут (а подчас и должны) ставиться прокурорами при проведении проверок исполнения законодательства о здравоохранении, в сфере ЖКХ, о противодействии коррупции и в иных случаях.

Во-вторых, надзор охватывает огромный массив законодательства. Так, по состоянию на 01.02.2018, помимо самого Закона № 44-ФЗ и некоторых других федеральных законов только в рамках контрактной системы в сфере закупок действует около 160 подзаконных актов. Это постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы и письма Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Федерального казначейства РФ, решения Федеральной антимонопольной службы РФ. Не будем забывать и об обширной арбитражной практике судов всех уровней. В результате, прокурорские работники, осуществляющие надзор, имеют дело с внушительной нормативной базой, регулирующей широкий круг деятельности государственных структур, должностных лиц и хозяйствующих субъектов, нормы которой достаточно сложны для понимания и усвоения. С тем же сталкиваются и контрактные управляющие, сотрудники контрактных служб и хозяйствующие

субъекты, выступающие в роли подрядчиков, поставщиков, исполнителей по государственным и муниципальным контрактам. Это неизбежно приводит к нарушениям законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Наконец, третья особенность – широкий перечень мер прокурорского реагирования. Арсенал средств прокурорского воздействия на выявленные правонарушения в сфере публичных закупок, предоставленный прокурору Федеральным законом «О прокуратуре РФ» [3], достаточно разнообразен, что позволяет прокурору противопоставить нарушителю закона адекватный и соразмерный ответ. Несмотря на статистически большее количество внесенных прокурорами представлений об устранении нарушений законности, одним из самых эффективных актов реагирования, по мнению опрошенных работников прокуратуры (50% анкетированных), является постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, выносить которое прокурор уполномочен в соответствии со статьей 28.4 КоАП РФ [2]. Также активно надзирающими прокурорами (26% респондентов) реализуется полномочие по обращению с исковым заявлением в арбитражный в порядке, предусмотренном статьей 52 АПК РФ [1], о признании заключенных государственных и муниципальных контрактов недействительными и применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Кроме того, любопытно наличие такой меры, как информация о выявленных нарушениях законодательства, направляемая заказчиком или хозяйствующим субъектам для сведения, не снабженная санкцией или императивным требованием прокурора о совершении тех или иных действий. По своей правовой природе, юридическому содержанию и правовым последствиям информация сближается с предостережением, но не находит свое закрепление в Законе о прокуратуре. Это скорее акт, выработанный правоприменительной практикой и соответствующей ее потребностям и запросам.

Подытоживая, отметим, что надзорная практика деятельности органов прокуратуры свидетельствует о существенной роли прокуроров в деле противодействия нарушениям при проведении торгов и заключении контрактов в сфере государственных и муниципальных закупок. Однако роль прокурора, помимо привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности и взыскания причиненного бюджетам ущерба, заключается еще в профилактике возможных нарушений Закона № 44-ФЗ.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2018.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2018.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2018.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2018.
5. *Иголина Н.А., Опеньшев О.С.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере экономики: сб. методич. материалов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 227-256.

6. Тухватуллин Т.А. Определение приоритетов прокурорской деятельности в экономической сфере // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. № 4. С. 58-65.
7. Свыше 600 уголовных дел возбуждено в 2016 году из-за нарушений при закупках. [Электронный ресурс] // сайт Право.RU. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/139450/> (дата обращения: 01.02.2018).

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Голикова А.А.

*Голикова Александра Александровна – магистрант,
направление подготовки: юриспруденция,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан*

Аннотация: в данной статье представлены актуальные вопросы доступности правосудия в России и Казахстане. Несмотря на то, что после распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и создания Содружества Независимых Государств (СНГ) много в судебной системе двух государств осталось схоже, появились очень весомые отличия, которые сказываются как на работе судебной системы в целом, так и на доступности к правосудию граждан государства.
Ключевые слова: судебная система, правосудие, электронное правосудие, независимость судебной системы, доступность к правосудию.

В настоящее время с развитием общества и информационных технологий, требует развития и органы власти, и органы судебной системы. Это касается законодательства внутри государства, а также и международного законодательства.

Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств, приступила к разработке единого модельного Кодекса гражданского судопроизводства для стран СНГ, куда входит Россия и Казахстан. Актуальность данного проекта очевидна в рамках проводимого в этих государствах масштабного переустройства судебной системы. Требуется это для того, чтобы обеспечить, на основе принципиально новых положений, доступность к правосудию для граждан всех слоев населения, законность выносимых решений судебными органами, а также наделение судов полномочий контроля за соответствием правовых актов конституционным нормам.

Несмотря на разработку единой модели Кодекса гражданского судопроизводства, государства – участники СНГ имеют множество отличий в устройстве судебной системы.

В Республике Казахстан в 2005 году был принят закон о разграничении подсудность, направленного на укрепление местных судов, усиление роли апелляционных инстанций, а также упрощение судопроизводства. В Казахстане имеется поле четкое разграничение судов по сравнению с Российской Федерацией.[3].

Вот данная модель судов Республики Казахстан:

1. Верховный суд:

1.1 надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам;

1.2 надзорная судебная коллегия по уголовным делам.

2. Областные и приравненные к ним суды:

2.1 кассационная судебная коллегия;

2.2 апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам;

2.3 апелляционная судебная коллегия по уголовным делам.

3. Районные и приравненные к ним суды:
 - 3.1 районные (городские) суды;
 - 3.2 специализированные межрайонные экономические суды;
 - 3.3 специализированные (межрайонные) административные суды;
 - 3.4 специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних;
 - 3.5 специализированные межрайонные суды по уголовным делам;
 - 3.6 военные суды гарнизонов [2].

Таким образом, в Республике Казахстан выстроена трехзвенная судебная система с максимально оптимальной структурой, которая приближена к нуждам населения и обеспечивающая современное и качественное разрешение судебных дел, а также грамотную выстроенную работу судов.

Также, на современном этапе развития судебной системы большое значение придется использованию в судах современных информационных технологий. Результатом начатого много лет назад внедрения в суды Казахстана стала эффективная Единая информационно-аналитическая система судебных органов, посредством которой автоматизированы все основные процессы в судах. Активно используются сервисы по приему электронных исков, заявлений о выдаче протокола судебного заседания, замечаний на протокол, единой системы документооборота с государственными органами, электронное извещение участников судебных разбирательств, аудио-, видеозапись судебных разбирательств.

Все эти внедрения способствуют более продуктивной работе судов и доступности к правосудию.

В Российской Федерации судебная система выстроена иначе. В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» судебная система выглядит следующим образом:

1. Федеральные суды:
 - 1.1 Конституционный суд Российской Федерации;
 - 1.2 Верховный суд Российской Федерации:
 - 1.2.1 верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов общей юрисдикции
 - 1.2.2 арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.
2. Суды субъектов Российской Федерации:
 - 2.1 конституционные уставные (суды) субъектов Российской Федерации;
 - 2.2 мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации [1].

Из анализа судебной системы России следует, что система нашего государства сложнее, чем в Казахстане, а также менее функциональна.

В Российской Федерации суды очень загружены делами, это происходит из-за того, что суды рассматривают огромное количество дел. Я считаю, что если в судебную систему России внедрить опыт Казахстана, то дела будут рассматриваться быстрее, гражданам будет проще получить доступ к правосудию, а также в разы возрастёт качество рассматриваемых дел.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».

2. Закон РК от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yukosud.kz/ru/o-sudebnoy-sisteme-i-statuse-sudey-rk/o-sudebnoy-sisteme-i-statuse-sudey-respubliki-kazahstan.htm/> (дата обращения: 01.05.2018).
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858. Казахстанская правда, 2009.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самигулина И.В.

*Самигулина Ирина Валериевна – магистрант, пресс-секретарь,
Управление судебного департамента в Свердловской области,
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: работа посвящена исследованию вопросов реализации принципов гласности и открытости судебной власти в Российской Федерации. Изучены нормативные правовые акты по теме и данные судебной статистики. На основе проведенного исследования дается определение понятия «гласность судопроизводства».

Ключевые слова: гласность, открытость, судебная власть.

Доверие общества к судебной власти – важнейший индикатор независимого и справедливого правосудия. В формировании доверия к суду важная роль принадлежит открытости и гласности судопроизводства. Гласность судопроизводства – демократический принцип судебного процесса, заключающийся в открытом судебном разбирательстве всех дел, публичном провозглашении судебных приговоров (решений). [1]

Выступая на IX Всероссийском съезде судей, Президент Российской Федерации В.В. Путин, заявил: «В работе судов нет первостепенных и второстепенных задач. Это аксиома. Здесь важно все: и укрепление статуса судей, гарантий их независимости, и оптимизация судопроизводства, и повышение открытости, прозрачности правосудия». [3, с. 3]

В своем Письме Совету судей Российской Федерации от 14 февраля 2011 года председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин заявил о том, что повышение доверия к судебной власти является одним из главных условий эффективности ее деятельности. При этом особое внимание он обратил на то, что «для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе» [8].

Как показывает судебная статистика, в течение нескольких последних лет отмечается значительный рост числа обращений граждан за судебной защитой. Это может свидетельствовать о повышении доверия граждан к судебной власти, уверенности в способности органов правосудия профессионально и эффективно защищать их права и законные интересы. Так, по сообщению Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, в 2015 году «только по первой инстанции судами рассмотрено 17 млн. 400 тыс. гражданских и административных дел, 1 млн. уголовных дел, свыше 6 млн. 600 тыс. дел об административных правонарушениях, 2 млн. 250 тыс. – о порядке исполнения

судебных актов и судебного контроля, а также 1 млн. 500 тыс. дел по экономическим спорам] [2, с. 14].

Таблица 1. Количество дел, рассмотренных судами Российской Федерации

Рассмотрено	2011 год	2015 год	Рост
гражданских дел	12 млн. 700 тыс.	17 млн. 400 тыс.	27%
дел об административных правонарушениях	более 5 млн.300 тыс.	более 6 млн. 600 тыс.	20%
материалов в порядке исполнения судебных актов	около 4 млн.	более 5 млн. 250 тыс.	24%

Количество рассмотренных гражданских дел вполне подходит на роль индикатора доверия к судебной власти, поскольку «в отличие от дел об уголовных и административных правонарушениях гражданские дела возникают в судах исключительно по инициативе самих заинтересованных лиц, и столь значительный их рост объективно, вне зависимости от результатов различных общественных опросов, свидетельствует не только об интенсификации сферы гражданского оборота с присущей ему конкуренцией интересов, но и в определенной степени о повышении доверия к судебной системе страны». [4, с. 3]

Доля граждан, доверяющих судам, стала одним из индикаторов Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007 – 2012 годы». Именно этот показатель позволил оценить отношение общества к судебной системе. Ожидалось, что к окончанию срока действия программы доверять судам будут 50 % российских граждан. Однако, по данным Счетной палаты Российской Федерации, этот показатель остановился на уровне 31% [5].

Не случайно в Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы” тема открытости судебной власти продолжила свое развитие. В документе обращается особое внимание на то, что от освещения деятельности судов зависят предупреждение коррупционных проявлений, формирование доверия к российской судебной системе, прозрачность, публичность и гласность правосудия. [9]

Вопросам реализации судами принципа открытости и гласности судопроизводства посвящено и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"». [10] В документе отмечается, что открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду.

Также в постановлении дан ответ и на вопрос о допустимости удаления журналистов из зала суда. Так, например, судья не может препятствовать представителям СМИ в получении доступа в судебное заседание и к освещению конкретного процесса, за исключением случаев, когда дело рассматривается в закрытом судебном заседании или журналисты удалены из зала на нарушение порядка.

Кроме того, в постановлении со ссылкой на пункт 2 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» указывается, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в

производстве дел. Однако, судья вправе дать журналисту интервью или выступить на пресс-конференции, чтобы рассказать о завершённом деле.

В ст. 13 «Взаимодействие со средствами массовой информации» Кодекса судейской этики, утвержденного на VIII Всероссийском съезде судей в декабре 2012 года, в главе «Принципы и правила профессионального поведения судьи» отмечается, что судья должен способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей, так как это не только помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия, но и содействует выполнению средствами массовой информации их важной общественной функции по информированию граждан обо всех социально значимых событиях.

Регламентирует порядок доступа граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления к информации о деятельности судов Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Законом установлены основные принципы и способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов, а также определены формы предоставления такой информации.

Доступ к информации о деятельности судов может обеспечиваться следующими способами: присутствие в открытом судебном заседании; обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в СМИ; размещение информации в сети Интернет; размещение информации в помещениях судов; ознакомление с информацией из архивных фондов; предоставление информации по запросу. При этом доступ к информации о деятельности судов ограничивается, если она отнесена к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.

Для обеспечения открытости судебной системы, качественного и своевременного предоставления информации о деятельности судов в стране действует Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Система включает в себя все федеральные суды общей юрисдикции – Верховный Суд Российской Федерации, суды субъектов Российской Федерации, окружные военные (флотские) суды, районные (городские) суды, гарнизонные военные суды и судебные участки мировых судей.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что основной задачей реализации принципов открытости и гласности судопроизводства в Российской Федерации является организация контактов и установление диалога судов и гражданского общества, налаживание взаимодействия судов и СМИ в целях своевременного и полного информирования граждан о деятельности судебной системы, а также объединения усилий судейского, юридического сообществ и представителей общественности в совместной работе по своевременной и эффективной выработке позиций и подходов к решению проблемных вопросов в сфере права и правосудия [7].

Список литературы

1. Всловаре.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vslovar.info/slovo/juridicheskij-slovar/glasnost-sudoproizvodstva/> (дата обращения: 28.03.2018).
2. Выступление председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей // Российская юстиция, 2017. № 2. С. 14.
3. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на IX Всероссийском съезде судей // Российская юстиция, 2017. № 2. С. 3.
4. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 3 с.

5. *Корня А.* Повысить доверие россиян к судам не удалось [Электронный ресурс]. Режим доступа: Vedomosti.Ru. 16.12.2013/ (дата обращения: 27.02.2018).
6. *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. 117 с.
7. Письмо В.Д. Зорькина Совету судей Российской Федерации от 14 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/15/zorkin-poln.html/> (дата обращения: 27.02.2018).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 года N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы».
9. Российская газета, 2010. № 132.
10. Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 52 (ч. 1). С. 6217; 2010. № 27. С. 3407.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Маслова О.С.

*Маслова Олеся Сергеевна – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Институт истории и права
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан*

Аннотация: статья посвящена проблеме преступности несовершеннолетних в России и в разных странах мира. Её анализ проведен через призму сравнительного правоведения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушители, преступность, ответственность, зарубежные страны.

На сегодняшний день преступность несовершеннолетних беспокоит гражданское общество, как в России, так и за рубежом. Преступления, совершаемые несовершеннолетними в России, увеличиваются постоянно. К характерным чертам данных преступлений стали относиться корысть и насилие.

К примеру, в Японии две трети посягательств в структуре преступности несовершеннолетних занимают кражи, при чем за последнее десятилетие наблюдается стабильный рост удельного веса этих преступлений. Второе место занимают посягательства, направленные на присвоение чужого имущества, как правило, оставленных без присмотра велосипедов и мопедов. Данный вид преступлений занимает приблизительно пятую часть всех посягательств, однако, по сравнению с кражами, прослеживается стабильное снижение удельного веса таких преступлений из года в год. Значимость посягательств, связанных с причинением ущерба, находится на третьем месте, далее, в порядке убывания расположились грабежи, нападения и вымогательства, на последнем месте находятся тяжкие преступления, такие как убийства и изнасилования, которые составляют 0,14% в удельном весе преступности несовершеннолетних.

Нельзя забывать и таком виде преступности, как уличная, 57,5% которой приходят на долю несовершеннолетних, 66,3% насильственных преступлений совершаются учениками средних школ. Кроме того, 2,3% доли насильственных преступлений совершаются подростками.

Если говорить о России, то в структуре преступности несовершеннолетних 8,8% составляют тяжкие преступления, несмотря на более широкий круг тяжких и насильственных преступлений. За период 2016 года в Японии несовершеннолетние лица совершили 43 убийства, в России эта цифра почти в 9 раз выше - 373.

Стоит отметить, что по данным ФБР США за период с 2005 г. по 2015 г. количество аналогичных преступлений снизилось на 36%. За весь 2015 г. в США арестованы 60 тыс. подростков за совершение насильственных преступлений (убийство, изнасилование, нападение сотягчающими обстоятельствами и грабеж). За 2014 г. в Японии за аналогичные преступления были арестованы 2,4 тыс. несовершеннолетних. Однако, нужно учитывать население данных стран, ведь в США оно в 2,5 раза больше, чем в Японии, а круг несовершеннолетних существенно обширнее - с 10 до 18 лет. Тем не менее, разница впечатляющая.

Стоит подчеркнуть, что, иностранные исследователи, учитывая существенные статистические различия с другими странами, считают Японскую ситуацию с преступностью несовершеннолетних достаточно спокойной, несмотря на то, что японская общественность негативно реагирует на отклоняющееся поведение подростков и всплески их жестокости.

К неблагоприятным качественным показателям, стоит отнести довольно высокую распространенность групповой и рецидивной преступности несовершеннолетних.

Говоря о рецидивной преступности несовершеннолетних, следует обратиться к данным японской полиции, согласно которой последние 15 лет рецидивная преступность несовершеннолетних неуклонно растет: так в 1992 г. она составляла не более 20%, у уже в 2015 г. она составляла 32,7% (25,4 тыс. чел.), к примеру, в России данный показатель был равен 19,6% [3].

Не стоит забывать итоги исследований психологов и социологов, согласно которым «в молодежной преступности дифференцирующие факторы проявляются более ощутимо, чем интегрирующие, и они преобладают в подростковой среде» [2]. Имеется в виду внутренняя возрастная дифференциация молодежной среды, которая в большинстве своем обуславливает и субкультурную дифференциацию молодежных групп.

В отличие от большинства стран, ситуация с преступностью несовершеннолетних в Японии, отличается тем, что во внутренней дифференциации подростковой среды отсутствует связь с материальным расслоением общества, что в свою очередь ведет к отсутствию детерминации материальной стратификацией. На это указывают как структура преступности несовершеннолетних, так и своеобразные формы их девиантного поведения.

Сказанное выше позволяет выявить острую и самостоятельную проблему ежегодно увеличивающегося в Японии насилия в семье (family violence) и в школе (school violence).

Проблема насилия в Японских семьях не является новой, но актуальна на сегодняшний день. Еще в восьмидесятых годах прошлого столетия, японским криминологом Кумагаи Фумиэ, исследовавшим факты насилия подростков в отношении членов их семьи, было указано следующее: «такие акты имеют место, в первую очередь, в семьях с высоким социально-экономическим положением, среди учащихся частных или престижных публичных школ» [1].

Стоит отметить, что несовершеннолетние, также, как и молодежь в целом, наиболее чутко реагируют на социальные перемены. Это, в свою очередь, ведет к изменению традиционных, включая семейные, ценностей на фоне экономического кризиса. Кроме того, воздействие процессов вестернизации общества ведет к увеличению уровня девиантного поведения подростков. По крайней мере, активность делинквентного поведения младших подростков выступает индикатором, который показывает криминогенный эффект экономических и социальных изменений, происходящих в обществе.

Как справедливо указывает Н.А. Морозов, «свидетельством является агрессия и жестокость противоправных проявлений подростков, отсутствие чувства сострадания к потерпевшим, в том числе к членам семьи и окружающим; в системном виде такие поступки проявляются как отклонения от установленных правил поведения и норм уголовного закона. Отсюда и более интенсивный рост преступности несовершеннолетних (по сравнению с преступностью в целом), и отмеченные неблагоприятные качественные изменения в характере и структуре преступности подростков.

Поведение молодежи, как известно, вообще отличается широким диапазоном противоправных проявлений, порой провоцируемых самим обществом и меняющимся укладом жизни. А в условиях социального и экономического кризиса общественные связи, как уже отмечалось, все больше ослабевают, традиционные ценности и нормы теряют свое значение и устойчивость, вступают в противоречия с реалиями повседневной жизни, что влечет за собой нарушения стабильности, общественного порядка и дезорганизации общественной жизни» [4].

Аналогичного мнения придерживается Ю.Е. Пудовочкин, который указывает, что «детерминанты и катализаторы подростковой девиации, как правило, обусловлены сочетанием множества различных факторов, к числу которых отечественные и зарубежные криминологи относят социальное и классовое неравенство, негативные последствия процессов урбанизации и миграции, развития информационных технологий и инфраструктуры, особенности региональных различий и т.д.» [5]. В связи с изложенным, японские ученые криминологи указывают, что изменения подростковой преступности как правило вызваны разрушением института семьи, потерей понимания важности традиционных ценностей, стрессами, к которым ведут перегрузки в школе и другими проблемами в образовательной сфере и воспитании, увеличении значимости для подростка индивидуализма, вызванного ломкой групповой психологии и подменой ее ложными стереотипами.

Таким образом, преступность несовершеннолетних в России и зарубежных странах в последнее время склонна к омоложению, повышению преступной активности детей младшего возраста, прослеживается заметный рост групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, кроме того, увеличивается количество способов совершения таких преступлений.

Список литературы

1. *Kitagai Fumie*. Final Violence in Japan // *Victimology*, 1983. № 8. P. 178-183.
2. *Антонян Ю.М.* Концепция причин преступности и причины преступности в современной России // *Преступность и общество*. М., 2001.
3. *Денисов Н.Л.* Влияние криминальной субкультуры на преступное поведение подростков // *Преступность и культура*. М., 2015. С. 42.
4. *Морозов Н.А.* Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики. Дисс. доктора. юрид. наук. М., 2016.
5. *Пудовочкин Ю.Е.* Криминологические проблемы в современной социально-политической и философской литературе. М., 2011.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НУЖДЫ: ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ Лалиева М.В.

*Лалиева Марина Валерьевна – магистрант,
кафедра финансового права и таможенной деятельности,
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир*

Аннотация: в представленной статье подчеркивается актуальность законодательного закрепления определения термина «государственные и муниципальные нужды». Статья содержит анализ правовой литературы, наработок теоретиков и практиков в исследуемой сфере. В рамках настоящей статьи дается авторское определение термина «государственные и муниципальные нужды».

Ключевые слова: государственные нужды, муниципальные нужды, удовлетворение потребностей публично-правовых образований, бюджетные средства.

Современное российское государство постоянно движется по пути развития и совершенствования правового регулирования тех или иных правоотношений, которые обладают важным значением для эффективного и благоприятного функционирования

как самого государства в целом, так и для создания комфортных условий для жизнедеятельности индивида.

Данный процесс не может оставаться в стороне от таких направлений государственной деятельности как осуществление закупок в целях удовлетворения государственно значимых нужд.

Особая значимость для данного направления деятельности заключается в том числе и в том, что ее практическая реализация сопряжена с неминуемым воздействием на существующие сегодня сферы экономики, тем самым порождая благоприятные или негативные условия для их развития.

При этом использование механизмов удовлетворения государственно значимых нужд и потребностей на сегодняшний день как никогда ранее должно гармонично вписываться в существующие и гарантированные со стороны государства принципы единства экономического пространства, свободы осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, свободы перемещения товаров и услуг, поддержания «здоровой» конкуренции между участниками хозяйственной деятельности.

Кроме того, не стоит забывать о том, что государственные закупки оказывают существенное влияние на уровень цен, доходы частных предпринимателей, которые становятся заинтересованными в увеличении объемов производства и количества продаж. За счет применения механизма государственных закупок при решении экономических и социальных задач активно вовлекается в эту деятельность сектор частного предпринимательства.

Здесь также надлежит акцентировать внимание на необходимости совмещения выше приведенных положений с механизмом экономичного и эффективного расходования бюджетных средств.

Все это свидетельствует о необходимости развития механизмов рынка государственных закупок для соответствия в целях их соответствия механизмам развивающейся российской экономики.

В качестве одного из способов удовлетворения государственно-значимых нужд и потребностей сегодня выступает применение такой правовой конструкции как поставка товаров для государственных и муниципальных нужд.

В целях правильного и эффективного практического применения такого рода правовой конструкции для всех ее участников наиболее важно понимать цели ее осуществления, то есть непосредственно знать, что предполагается под понятием «государственные и муниципальные нужды».

Обращение к нормам действующего российского законодательства в обозначенной сфере отсылает нас к целому перечню нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с удовлетворением государственных и муниципальных нужд. Здесь следует назвать и положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральные законы «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013 г., «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ от 18.07.2011 г. и многие иные.

Но ни в одном из них мы не найдем сегодня формулировку понятия «государственных и муниципальных нужд». Такая ситуация порождает бурную полемику в юридическом мире, как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков. Этому способствует и то обстоятельство, что действовавший до 01.01.2014 г. Федеральный закон РФ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» раскрывал содержание указанного термина. Но при этом законодатель не посчитал необходимым перенести его и в актуальные сегодня правовые нормы.

Данному вопросу сегодня посвящено немало научных разработок, назовем лишь некоторые из них.

В.А. Евсегнеевым термин «государственные и муниципальные нужды» раскрывается «как публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования» [2, с. 74].

По мнению, высказанному Н.П. Кабытовым, в качестве государственных и муниципальных нужд надлежит понимать «потребности соответствующего публично-правового образования в использовании того или иного объекта в соответствии с его законодательно установленными функциями» [3, с. 136].

П.С. Тарабаевым предлагается под государственными нуждами понимать «финансируемые за счет средств федерального бюджета потребности Российской Федерации и государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для реализации государством своей публичной функции, удовлетворяемые, как правило, посредством заключения на основе торгов государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг» [4, с. 7].

В своих исследованиях Е.Л. Барыбина также предлагала включить в положения федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. следующую трактовку анализируемого понятия: «Государственные и муниципальные нужды — это общественно значимые нужды (потребности) соответствующего публично-правового образования, закрепленные нормой права, объективно существующие, которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления» [1, с. 81].

Также хотелось бы отметить, что А.В. Яровым определение понятия «государственные нужды» раскрывалось через «потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, сформированные в процессе планирования финансово-экономической деятельности на определенный в соответствующей целевой программе срок, для осуществления и защиты того или иного государственного (общественного) интереса, обеспечиваемые за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования» [5, с. 8].

В результате проведения анализа современной правовой литературы можно сделать вывод о том, что большинством исследователей в качестве основы определения «государственная (муниципальная) нужда» выделяются такие критерии, как «социальная потребность», «общественная необходимость», «общественные интересы».

При этом хочется также отметить, что, несмотря на значительное число исследований в анализируемом вопросе, правоприменительная практика не принимает их во внимание, что приводит к неоправданному широкому толкованию термина «государственные и муниципальные нужды». Так, порой не берутся во внимание цели правового регулирования государственных (муниципальных) закупок, нашедшие свое закрепление в статье 1 Федерального закона РФ № 44-ФЗ от 05.04.2013, а именно: повышение эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечение гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в данной сфере.

Анализ практической деятельности в области осуществления закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд до сих пор не говорит о достижении высокого уровня его эффективной и результативности. Так, к примеру, порядок осуществления закупок со стороны государственных и муниципальных органов и учреждений проводится в отношении удовлетворения всех потребностей, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных средств. По мнению автора, такая ситуация естественна, если речь идет о закупках аппаратно-программных комплексов, транспортных средства и удовлетворения иных потребностей непосредственно сопряженных с выполнением возложенных на данные органы задач и функций. Но в отношении осуществления закупки запасных частей,

расходных материалов к оргтехнике, канцтоваров, приводит к нерациональному расходованию бюджетных средств в связи с осуществлением процедуры закупок, а также замедляет работу самого органа или учреждения.

Именно по этой причине, сегодня так важно, на законодательном уровне определить, какие же именно нужны и потребности, подлежат удовлетворению при размещении государственных и муниципальных заказов.

В связи с изложенным, автором предлагается следующая трактовка понятия «государственные и муниципальные нужды» - объективно существующие общественно значимые нужды и потребности соответствующего публично-правового образования, регламентированные законом, которые способствуют удовлетворению интересов неопределенного круга лиц, а также реализуемые в определенном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. *Барыбина Е.Л.* Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право, 2014. № 10. С. 79–83.
2. *Евсегнеев В.А.* Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права, 2004. № 8. С. 69–79.
3. *Кабытов Н.П.* Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: автореф. к дисс. к.ю.н. Самара, 2004. 286 с.
4. *Тарабаев П.С.* Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 180 с.
5. *Яровой А.В.* Поставка товаров для государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 202 с.

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА). ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Колиев Л.В.

*Колиев Леонид Владимирович – магистрант,
кафедра правовых дисциплин,*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются история создания Счетной палаты, цели и задачи Счетной палаты, результаты деятельности Счетной палаты Российской Федерации, проблемы исполнения федерального бюджета Российской Федерации, статистические данные по правонарушениям, обнаруженным в результате проведенной контрольной деятельности за 2017 г., возможность возврата в бюджет средств, потраченных в результате неэффективного и нецелевого использования.

Ключевые слова: Счетная палата Российской Федерации, история создания, государственный финансовый контроль, государственный аудит, федеральный бюджет, контрольное мероприятие, неэффективное и нецелевое использование средств.

Счетная палата – постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля) [2]. Порядок проведения финансового контроля и характер деятельности этого ведомства установлены Конституцией РФ [1].

Главной целью Счетной палаты считается осуществление контроля над использованием бюджетных финансовых средств. Помимо этого, ведется учет капитала внебюджетных фондовых институтов, контролируется федеральное имущество. Государственный орган оценивает эффективность расходования федеральных ресурсов. Исходя из полномочий органа, вытекает логичный вывод, что Счетная палата также противодействует коррупции [3, С. 323].

Описывая статус и особенность деятельности Счетной палаты, необходимо рассмотреть предысторию данного органа.

Счетный приказ, специализирующийся на контроле и ревизиях, появился еще в царской России. Алексей Михайлович инициировал создание этого органа еще в 1656 году. Это государственное ведомство изначально фокусировалось на контроле над выдачей военных жалований во времена русско-польской войны. Помимо этого, проводилась ревизия казначейства.

Когда императором стал Петр I, монарх инициировал проведение пакета реформ. Вследствие государственных преобразований, несколько видоизменились ведомства, занимающиеся государственным контролем. Сначала учреждена Ближняя канцелярия, уже через год переименованная в Ревизионную коллегию. Спустя еще два года проведена очередная реорганизация. Тем не менее, деятельность ведомства практически всегда оставалась неизменной – контроль над доходами и растратами казны Российской Империи.

Очередная реорганизация осуществлена в первой четверти XIX столетия. В частности, Александр I поделил управление казной на три части, каждой из которых управлял: министр финансов, казначей и контроллер.

Александр III также реформировал иерархию органов государственной власти, в том числе реорганизовал направление контроля и ревизии государственных средств деятельности. Стоит отметить, что в конце XIX столетия император принял закон, по условиям которого, органы контроля предоставляли заключения об уровне эффективности выполнения всевозможных хозяйственных мероприятий.

Расширены полномочия контроллера, который отныне мог утверждать ревизионную документацию и всевозможные инструкции. В подчинении у чиновника находились руководители региональных и центральных ведомств ревизионного контроля. Назначением и увольнением сотрудников также занимался государственный контроллер.

Впрочем, уже в 1918 году данная должность была ликвидирована. Полномочия госконтроллера переняла Центральная контрольная коллегия. В дальнейшем была проведена реорганизация, вследствие которой ведомство получило новое название – Народный Комиссариат государственного контроля.

С момента создания и до развала Советского Союза полномочия и название этого ведомства постоянно изменялись. Только в 1991 орган переименован в Счетную палату, в таком формате ведомство функционирует и по сегодняшний день.

Рассмотрим структуру государственного ведомства. Орган государственного контроля и ревизии состоит из 2 составляющих – это коллегия и аппарат. Коллегия является руководящим органом, главное направление этого отдела заключается в организации функционирования Счетной палаты. Помимо этого, проводится разработка эффективных методов контрольно-ревизионной деятельности.

Коллегией руководит председатель, помимо этого в ее состав включено 12 аудиторов, заместитель председателя и глава аппарата. Назначением руководителя занимается главный законодательный орган страны. Срок пребывания на должности – 6 лет.

Назначение аудиторов – это также прерогатива Госдумы и Совета Федерации. Каждый из этих органов выдвигает по 6 аудиторов. Срок пребывания в должности у всех членов рассматриваемой комиссии идентичный.

Все члены аудиторского корпуса курируют определенные векторы функционирования этого ведомства. Каждое направление – это департамент, охватывающий определенный комплекс статей по растратам и наполнению федерального бюджета. Дополнением содержания каждого департамента также занимается Коллегия. Претендовать на должность в этом государственном органе могут исключительно граждане РФ, которые имеют соответствующее образование, а также определенный опыт в вопросах госконтроля, экономической и финансовой отраслях.

Что касается аппарата, то его структура выражена в виде инспекторов, усилиями которых осуществляется контроль и ревизия (рис. 1) [4. С. 98].

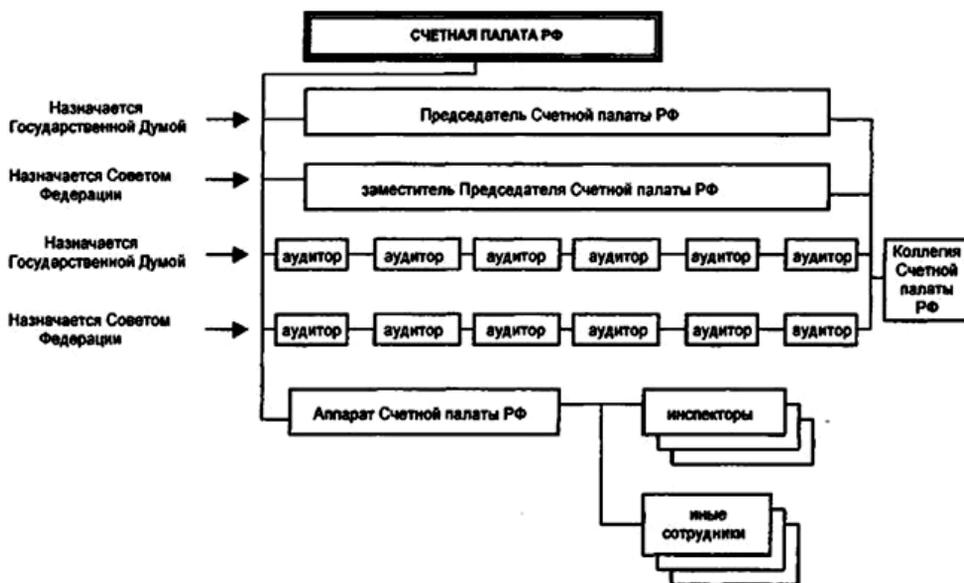

Рис. 1. Структура Счетной палаты РФ

Полный спектр задач Счетной палаты РФ устанавливается действующим законодательством. В частности, каждый сотрудник, как и ведомство в целом, имеют независимость. Сотрудники наделены необходимыми полномочиями для инициирования и реализации проверок в различных организациях. Помимо этого, усилиями органа контролируется местное самоуправление.

На сегодняшний день, выделяются следующие цели Счетной Палаты [5, с. 75]:

- обеспечение эффективного и рационального расходования бюджетных финансовых средств;
- инициирование и реализация мероприятий, направленных на противодействие коррупции;
- проверка проектов, которые финансируются из федерального бюджета;
- проверка перемещения денег из федерального бюджета в Центральный банк или другие коммерческие организации;
- создание комплексных отчетов о проведенных мероприятиях и проделанной работе;
- эксперты должны дать профессиональную оценку наполнению и расходованию федерального бюджета;
- определение и последующее исследование нарушений установленных параметров.

Контрольную деятельность Счетной палаты можно разделить на три вида:

- контрольно-ревизионная - организация проверок и ревизий различных статей бюджета, фондов и государственных учреждений;
- экспертно-аналитическая - экспертиза проектов федерального бюджета и федеральных программ, выявление и анализ различных отклонений и нарушений при расходе средств федерального бюджета;
- информационная - составление и публикация различной отчетной документации.

Счетная палата осуществляет внешний государственный аудит (контроль) в отношении федеральных государственных органов, органов государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации, федеральных государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий, государственных корпораций и государственных компаний, хозяйственных товариществ и обществ с участием Российской Федерации в их уставных (складочных) капиталах, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в пределах компетенции, установленной Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации». Кроме того, Счетная палата осуществляет внешний государственный финансовый аудит (контроль) в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц - производителей товаров, работ и услуг - в том случае, если им по условиям договоров предоставляются средства из федерального бюджета и государственные гарантии Российской Федерации, или они используют федеральное имущество. Объектами контроля являются также кредитные организации, осуществляющие отдельные операции со средствами федерального бюджета. В соответствии с поручениями Совета Федерации и Государственной Думы, а также обращениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации Счетная палата может осуществлять внешний государственный аудит (контроль) в отношении иных организаций.

По результатам проведенных проверок, в случае выявления правонарушений, Счетная палата передает соответствующие документы в правоохранительные органы.

За свою деятельность Счетная палата отчетывается перед Советом Федерации и Государственной Думой. Отчет в эти государственные органы предоставляется ежегодно. Кроме этого, каждый квартал Счетная палата предоставляет отчет Правительству РФ о ходе выполнения программ федерального бюджета.

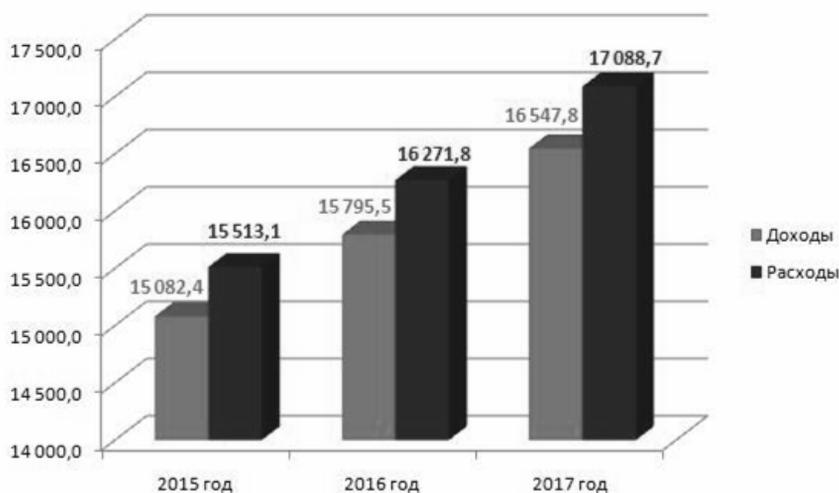

Рис. 2. Доходы и расходы федерального бюджета, млрд. руб. по отчетам деятельности Счетной палаты РФ

За время существования (свыше 20 лет) данного органа было проведено порядком 9 тысяч ревизий и проверок, вследствие которых определены нарушения в общей сложности на четыре с половиной триллиона рублей.

Нельзя обойти стороной и результаты деятельности контрольного органа в 2017 году.

Согласно официальному сайту органа [6] Счетной палатой по итогам 2017 г. было выявлено более 6,5 тыс. нарушений на общую сумму 1,9 трлн руб.

Счетная палата придает высокое значение применению информационных технологий при осуществлении внешнего государственного аудита. Для повышения эффективности деятельности Счетной палатой была разработана и внедрена Информационно-аналитическая система удаленного проведения внешнего государственного аудита.

В результате контрольной деятельности Счетной палаты в 2017 г. в бюджетную систему Российской Федерации было возвращено 18,8 млрд руб. (в 2016 г. сумма возврата составила 8,8 млрд руб.). Однако стоит отметить, что по большинству выявленных нарушений возврат средств в бюджетную систему в принципе невозможен. Например, возврат средств невозможен по нарушениям, связанным с несоответствием бюджетной отчетности фактической финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля.

Инспекторами Счетной палаты в 2017 г. было возбуждено 389 дел об административных правонарушениях, из числа которых к настоящему моменту судами рассмотрено 267 дел. На основании постановлений судов к административной ответственности привлечено 119 должностных лиц и 11 юридических лиц, которым назначены административные наказания в виде административных штрафов на общую сумму 23,4 млн руб. (в 2016 г. привлечено к административной ответственности 110 должностных лиц, судами назначено административных штрафов на сумму 33,6 млн руб.).

По результатам рассмотрения материалов Счетной палаты органами прокуратуры внесено 169 представлений, в интересах государства в судах общей юрисдикции заявлено 44 иска, средствами прокурорского надзора в доход федерального бюджета возмещено 13 млн руб., в отношении должностных лиц, допустивших нарушения законодательства Российской Федерации, возбуждено 109 дел об административных правонарушениях.

В результате по материалам Счетной палаты органами предварительного следствия возбуждено 20 уголовных дел, 16 материалов приобщены к иным материалам расследования, по 84 материалам проведение процессуальных проверок к настоящему моменту не завершено.

В 2018 г. Счетная палата в дополнение к опросам планирует запустить новый общественный сервис, который позволит гражданам предоставлять информацию об определенных видах деятельности организаций государственного сектора.

Подводя итоги анализа деятельности Счетной палаты Российской Федерации за 2017 г., стоит отметить, что прогресс в эффективности проведенной контрольной деятельности сложно переоценить. Принятие комплексных мер при осуществлении контрольных мероприятий, а также последовательно принимаемые шаги по повышению контроля за исполнением федерального бюджета дают свои плоды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

3. Вахрин П.И. Бюджетная система Российской Федерации / П.И. Вахрин, А.С. Нешитой. // М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К', 2016. С. 323.
4. Вострикова Л.Г. Финансовое право / Л.Г. Вострикова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 98.
5. Геймур О.Г., Михайленко И.А. Актуальные вопросы исполнения бюджета: проблемы правового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2016. Т. 2. № 2. С. 75.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32167 - официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации в сети «Интернет» (дата обращения: 11.05.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ушакова Д.Е.

*Ушакова Дарья Евгеньевна – магистрант,
кафедра конституционного, административного и муниципального права,
Юридический институт
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

***Аннотация:** развитие информационного общества неизбежно оказывает влияние на все общественные институты. Институт государственного управления не является исключением. В данной статье рассмотрены вопросы улучшения качества государственного управления путем проведения мер по внедрению современных информационных технологий в рамках реализации функции по материально-техническому обеспечению деятельности органов исполнительной власти на примере контрактной системы в сфере закупок.*

***Ключевые слова:** функция, государственное управление, контрактная система в сфере закупок, транспарентность, информационные технологии.*

1. Понятие функции органа исполнительной власти

Изучению понятия *функции* в системе государственного управления посвящено достаточное количество работ. В административно-правовой науке принято различать функции управления в целом и функции органов. Функции органов являются производными от функций управления, то есть функции управления детализируются в компетенции конкретных органов [1, 46-49; 2, 121].

Под функциями следует понимать основные направления деятельности по решению возложенных на орган задач, для их осуществления органу предоставляются властные полномочия [3, 59-72].

И.Л. Бачило предложила понимать под функцией процесс реализации полномочий органа правовым, юридическим способом. В связи с этим, по ее мнению, функцию необходимо рассматривать как неотъемлемый элемент компетенции [4, 53].

2. Материально-техническое обеспечение как функция органа исполнительной власти

Реализация публичных функций исполнительными органами подразумевает правоприменение, которое является юридической формой исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления [5,21].

Деятельность по имущественному обеспечению государственных органов носит правоприменительный характер. Отношения по имущественному обеспечению публичной администрацией государственных и муниципальных функций возникают по поводу какого-либо материального блага, находящегося в государственной или муниципальной собственности либо поступающего в нее. Данные отношения являются имущественными, так как имеют материальный объект, однако содержание их может сводиться к действиям субъектов, то есть носить организационный характер.

Немаловажным аспектом при рассмотрении данной функции является характеристика субъектов. Следует отметить, что органы власти могут выступать в гражданском обороте как от собственного имени, так и от имени публичного образования. В научной литературе существует мнение, что первый случай имеет место при удовлетворении собственных нужд, а второй – при удовлетворении нужд государства [6, 33]. Однако данное разграничение следует считать достаточно спорным. С первого взгляда можно сделать вывод, что при реализации функции по материально-техническому обеспечению происходит удовлетворение нужд самого органа, однако если мы обратимся к тексту Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), то в статье 13 осуществление закупок связывается с реализацией функций и полномочий государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации [7,125-140]. Из вышесказанного также вытекает *вспомогательный* характер данной функции.

Еще одной особенностью рассматриваемой функции является то, что она реализуется *не в характерной для административно-правовых отношений форме*, в форме контракта (договора). Однако не следует однозначно делать вывод о том, что данный договор является полностью отражением гражданско-правовой договорной конструкции. Точнее будет относить данные соглашения к административному договору, в связи с тем, что все стадии заключения исполнения контрактов, а также некоторые положения, подлежащие включению в контракт урегулированы нормами, имеющими публично-правовую природу.

3. Административно-процессуальная деятельность Деятельность публичной администрации в отношении публичного имущества характеризуется классическими признаками административно-процессуальной деятельности, при этом в ряде случаев деятельность не ограничивается принятием административного акта, а распространяется также на его исполнение – подготовку и заключение договора, проведение торгов, передачу имущества во исполнение административного акта.

Также следует отметить, что объекты публичной собственности являются материальным, имущественным обеспечением функций государства и местного самоуправления, а также полномочий их органов. Именно такой вывод ранее был сделан КС РФ относительно правового режима бюджетных средств различных уровней [8], а затем распространен и на всю сферу государственного имущества [9].

В своей работе А.В. Винницкий использует понятие *«аппартное»* публичное имущество, подразумевая под ним объекты государственной и муниципальной собственности, обеспечивающие внутренние потребности государственных и муниципальной органов и их служащих. Данная разновидность имущества предназначена сугубо для *внутриаппартных нужд*, т.е. представляет собой с точки зрения общества своеобразные материальные издержки, связанные с функционированием государственного и муниципального аппаратов [10,502-504].

Информационное обеспечение реализации функции по материально-техническому обеспечению деятельности органов исполнительной власти также находится в процессе развития. Очевидно, что без раскрытия информации в сфере управления имуществом трудно избежать многочисленных злоупотреблений. Одним из прорывов в данной сфере

является распространение и осуществление *конкурентных процедур*, на примере которых мы и рассмотрим, каким образом реализуется информационное обеспечение.

4. Принцип транспарентности

В рамках данной темы невозможно не затронуть принцип транспарентности и его закрепление и реализацию в российском праве. Проанализировав закрепленные в нормах Конституции положения, можно сделать вывод, что в ней присутствуют нормы, относящиеся к информационной открытости судебной и законодательной власти, однако отсутствуют нормы, касающиеся информационной открытости исполнительной власти [11]. Несмотря на это, данный принцип закрепляется в Федеральных законах. Так, принцип открытости информации среди прочих закреплен в Бюджетном кодексе, в Земельном кодексе, в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ, Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»).

5. Законодательство о защите конкуренции

Обращаясь к последним, следует отметить, что неотъемлемым регулятором отношений, связанных с проведением закупок, является антимонопольное законодательство. ФЗ «О защите конкуренции» в части 6 статьи 17.1 предусматривает размещение с 1 января 2011 года информации о проведении конкурсов или аукционов на право заключения договоров, указанных в частях 1 и 3 настоящей статьи, на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов, определенном Правительством Российской Федерации (далее - официальный сайт торгов). В заключительных положениях предусмотрено, что до 1 января 2011 года информация о проведении конкурсов или аукционов на право заключения договоров, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 настоящего Федерального закона, размещается на официальном сайте Российской Федерации, официальном сайте субъекта Российской Федерации, официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о проведении торгов, определенных соответственно уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления. Обращаясь к разъяснениям ФАС России от 07.09.2010, с 1 января 2011 года информация о проведении конкурсов или аукционов на право заключения договоров, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, размещается на официальном сайте в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов в Российской Федерации, определенном Правительством Российской Федерации (часть 5 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции), в связи с чем требование о необходимости опубликования соответствующей информации в официальных печатных изданиях прекращает действие. В силу части 1 статьи 4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) в целях информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок создается и ведется *единая информационная система*. В соответствии с частью 2 Закона о контрактной системе порядок функционирования единой информационной системы, требования к технологическим и лингвистическим средствам единой информационной системы, в том числе требования к обеспечению автоматизации процессов сбора, обработки информации в единой информационной системе, порядок информационного взаимодействия единой информационной системы с иными информационными системами, в том числе в сфере управления государственными и муниципальными финансами, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

6. Проблемы использования ИКТ

Одним из проблемных вопросов использования информационных технологий в рамках реализации функции по материально-техническому обеспечению деятельности органов исполнительной власти в области закупок является *сам процесс перехода от «бумажных» способов осуществления закупок к электронному*. В силу части 5 статьи 112 Закона о контрактной системе Правительством Российской Федерации устанавливаются порядок и сроки ввода в эксплуатацию единой информационной системы. Действующим постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 36 «О порядке и сроках ввода в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок» предусмотрена обязанность Федерального казначейства обеспечить ввод в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок не позднее 1 января 2016 года, при этом возможность подачи через указанную единую информационную систему заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и окончательных предложений должна быть обеспечена не позднее 1 января 2018 года. С 1 июля 2018 года Федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ статья 112 Закона о контрактной системе излагается в новой редакции, дополнена частью 43: «Заказчики, уполномоченные органы и уполномоченные учреждения при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных нужд:

1) с 1 июля 2018 года вправе определять поставщиков (подрядчиков, исполнителей) путем проведения открытого конкурса в электронной форме, конкурса с ограниченным участием в электронной форме, двухэтапного конкурса в электронной форме, запроса предложений в электронной форме, запроса котировок в электронной форме;

2) с 1 января 2019 года определяют поставщиков (подрядчиков, исполнителей) путем проведения электронных процедур.

При этом заказчики, уполномоченные органы и уполномоченные учреждения не вправе проводить открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос котировок, запрос предложений не в электронной форме». Единая информационная система (далее – ЕИС) в силу вышеназванного постановления уже в настоящее время должна предусматривать возможность проведения всех закупочных процедур в электронной форме, однако Законом о контрактной системе данный срок сдвинут. На практике данная возможность не реализована, ЕИС в настоящий момент не предоставляет возможность подачи через указанную единую информационную систему заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и окончательных предложений. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодатель не только делает электронную форму приоритетной, но и единственно возможной, однако возникают трудности по технической реализации.

Информатизация системы осуществления закупок несет за собой не только упрощение процесса, но и некоторые трудности, связанные с реализацией положений, установленных в законодательстве. Доказательством тому является Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2016 года по делу № 306-эс16-7783. Суть дела заключается в том, что участник электронного аукциона оспаривал действия оператора электронной площадки по перечислению денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки. В соответствии с частью 27 статьи 44 Закона о контрактной системе в случае, если в течение одного квартала на одной электронной площадке в отношении вторых частей трех заявок на участие в электронном аукционе, поданных одним участником такого аукциона, аукционной комиссией приняты решения о несоответствии указанных заявок требованиям, предусмотренным документацией о таком аукционе, по основаниям, установленным пунктом 1 части 6 статьи 69 настоящего Федерального закона (за исключением случаев, если этот участник обжаловал данные решения в соответствии с настоящим Федеральным

законом и по результатам обжалования принято решение о необоснованности данных решений), оператор электронной площадки по истечении тридцати дней с даты принятия последнего из данных решений перечисляет заказчику денежные средства, внесенные этим участником в качестве обеспечения последней заявки на счет, который указан заказчиком и на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Итоги по двум закупкам были подведены в один день, комиссией было принято решение признать заявку данного участника не соответствующей. Также данный участник уже был отклонен ранее в том же квартале. Таким образом, денежные средства, внесенные в качестве обеспечения были заблокированы оператором площадки и перечислены на счет заказчика. Верховный суд, отменяя решения нижестоящих инстанций, сделал вывод о том, что не достаточно установить наличия трех решений в одном квартале, оставление их в силе после обжалования или отсутствие обжалования, также следует устанавливать принятие систематичность допущенных нарушений участником. То есть операторы электронных площадок должны учитывать характер допущенных участником нарушений при подаче заявок, а также наличие возможности восполнить недостаток уже поданных заявок ввиду признания их несоответствующими требованиям аукционной документации. *Однако остается невыясненным вопрос, как автоматически работающая система будет анализировать характер допущенных нарушений.*

7. Заключение

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в государстве должна быть общая система государственного управления с построенной внутри нее единой информационной системой. В настоящее время данный процесс построения и внедрения информационной системы начался, однако он является достаточно трудоемким и требует согласованного использования информационных, организационных, правовых, социально-психологических, кадровых, технических и многих других факторов. Внедрение информационных систем кроме преимуществ несет за собой и определенные риски, минимизация которых также требует пристального внимания.

Список литературы

1. *Бачило И.Л.* Организация советского государственного управления. М.: Наука, 1984. 237 с.
2. *Атаманчук Г.В.* Сущность советского государственного управления. М.: Юрид. лит., 1980. 256 с.
3. *Калинина Л.А.* Функции исполнительной власти: проблемы теории и практики // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / Л.А. Калинина. Москва: Юрист, 2004. С. 59-72.
4. *Бачило И.Л.* Функции органов управления. М.: Юрид. лит, 1976. 200 с.
5. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления / В.А. Юсупов. Москва: Юрид. лит., 1979. 136 с.
6. *Усков О.Ю.* Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права, 2003. № 5. С. 27-36.
7. *Яковлев В.Ф., Талатина Э.В.* Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права, 2016. № 8. С. 125–140.
8. Постановление КС РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

9. Постановление КС РФ от 30 июня 2006 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом Правительства Москвы» // СЗ РФ, 2006. № 8. Ст. 3117.
10. *Виницкий А.В.* Публичная собственность. М.: Статут, 2013. 732 с.
11. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) / Э.В. Талапина. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 192 с.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ Еремина Н.А.

*Еремина Наталья Альбертовна – студент,
кафедра гражданского права и процесса,*

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье анализируется административный способ защиты налогоплательщиков. Крайне актуальным представляется вопрос об адекватном правовом регулировании соответствующих процедур законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Суть права налогоплательщика на обжалование: в обязанности соответствующего органа или суда входит оперативно и беспрепятственно рассмотреть жалобу и вынести законное и обоснованное решение.
Ключевые слова: налогоплательщик, государственный орган, административный порядок защиты, должностное лицо, налоговый кодекс.

Одним из способов защиты прав налогоплательщиков является административный порядок, который предусматривает обжалование акта налогового органа, а также действия (бездействия) его должностных лиц в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу, который предусмотрен в качестве одного из основных прав налогоплательщика в подп. 12 п. 1 ст. 21 НК РФ. По справедливому замечанию С.Г. Пепеляева, суть права налогоплательщика на обжалование «состоит не столько в возможности налогоплательщиков реализовывать предусмотренные законом процедуры направления жалобы, сколько в обязанности соответствующего органа или суда оперативно и беспрепятственно рассмотреть жалобу и вынести законное и обоснованное решение»¹ [2; с. 326].

При таком подходе крайне актуальным представляется вопрос об адекватном правовом регулировании соответствующих процедур законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, например, с точки зрения полномочий налоговых органов на осуществление тех или иных налоговых процедур.

Как известно, с 1 января 2014 г. вступили в силу изменения в НК РФ, согласно которым административный порядок обжалования актов налоговых органов стал обязательным этапом в защите прав частных субъектов налоговых

¹ Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 716.

правоотношений, не пройдя который у последних нет возможности на обращение в суд за защитой своих прав.

Согласно исследованиям, которые проводил известный российский адвокат Алексей Артюх, тема досудебного обжалования в России основана на соответствующих положениях немецкого права, которые предусматривают «три самостоятельные функции обязательного досудебного порядка защиты прав налогоплательщика: правозащитная, административный самоконтроль и снижение нагрузки на суды. Разумеется, у нас при повсеместном внедрении обязательного досудебного обжалования ... на первый план выходили только интересы судебной системы» [2].

Как представляется, первые две из указанных функций также крайне важны и для российской налоговой системы. Правозащитная, как представляется, имеет своей сутью одну из дополнительных возможностей налогоплательщика для защиты своих прав и законных интересов в отношениях с публично-правовым субъектом, в связи с чем реальность ее существования может быть оценена, по нашему мнению, например, статистическими данными о количестве принятых тех или иных видов решений по результатам обжалования актов налоговых органов. Административный самоконтроль же играет в налоговом процедурном праве глобальную роль, поскольку призван обеспечивать «обратные связи» общества налогоплательщиков и государственных органов в целом, выполняя, прежде всего, информационную задачу донесения до вышестоящего налогового органа «системных» проблем правоприменения налогового законодательства.

Как представляется, обеспечить достижение этих целей возможно надлежащим обеспечением административного порядка защиты прав налогоплательщиков базовыми налогово-правовыми принципами, которые должны быть включены в текст НК РФ.

Например, как известно, одним из основополагающих принципов рассматриваемой процедуры является правило запрета ухудшения положения налогоплательщика по результатам вынесения решения в административной процедуре обжалования, т.е. буквальное толкование этого положения означает, что никакие обстоятельства не могут ставить налогоплательщика в положение худшее по сравнению с тем, в каком он был до подачи жалобы. Однако, как показывает практика, исключения из него все же возможны. Наиболее ярким, на мой взгляд, примером является дело «Алросы» (Постановление Президиума ВАС РФ № 5172/09). По моему мнению, выходом из сложившейся ситуации, при которой суды все таки ухудшают положения налогоплательщиков по результатам обжалования актов налоговых органов, могло бы стать такое правовое регулирование этого принципа, при котором предусматривались бы исключения на случай технических и арифметических ошибок.

Другой актуальной проблемой административного порядка защиты прав налогоплательщиков является вопрос о вмешательстве налоговых органов в результаты обжалования при осуществлении повторных налоговых проверок в результате контроля за нижестоящим налоговым органом. Ярким примером является Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 23 сентября 2016 г., в котором решение Управления ФНС России было отменено «в ходе налогового контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа в порядке подчиненности», что, по моему мнению, противоречит основной идее и целям досудебного обжалования. Вызывает сомнения возможность безопасной отмены решения налогового органа вышестоящим органом, если первый совершил ошибку в своей деятельности, поскольку подобное действие напрямую затрагивает права налогоплательщика. Что интересно, судебная инстанция поддержала действия вышестоящего налогового органа. По моему мнению, самым опасным в этой ситуации является возведение подобных действий в ранг правил ввиду отсутствия каких-либо правил, принципов и доктрин административного порядка защиты прав налогоплательщиков.

Список литературы

1. *Артюх А.* Проверки в административной вертикали бьют рикошетом: есть ли пределы у полномочий ФНС и должны ли от них страдать налогоплательщики? [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/10/13/proverki_v_administrativnoj_vertikali_byut_rikoshetom_est_li_predely_u_polnomochij_fns_i_dolzhny_li/ (дата обращения: 22. 03. 2018).
2. *Пепеляева С.Г.* Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 716.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СИЛУ ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ

Ковтонюк С.И.

*Ковтонюк Сергей Иванович – студент магистратуры,
кафедра гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению особенностей процесса доказывания по делам о приобретении права собственности в силу приобретательной давности. Автором выявлено, что добросовестность, открытость и непрерывность владения устанавливаются по отдельности путем оценки представленных сторонами доказательств.*

Ключевые слова: *приобретательная давность, давностное владение, добросовестное владение, право собственности на недвижимое имущество.*

Вопросы, связанные с приобретением права собственности в силу давностного владения, законодательно урегулированы, необходимое толкование соответствующих правовых норм дано пленумами Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Тем не менее, в силу развития гражданского оборота, а также наличия объективных сложностей, возникающих в процессе доказывания по данной категории дел, существует необходимость в продолжении исследований субинститута приобретательной давности с целью установления актуальных особенностей правоприменительной практики.

Одной из специфичных особенностей приобретательной давности является то, что, несмотря на закрепление необходимых норм в Гражданском кодексе РФ, на практике суды применяют нормы, относящиеся к различным отраслям законодательства. Нормы, определяющие рассматриваемый институт, содержатся в ст. 234 ГК РФ [1]. Т.С. Тищенко справедливо отмечает, что для приобретения права собственности в силу давности владения требуется соблюдение пяти условий: длительность владения, непрерывность владения, добросовестность владения, открытость владения, владение имуществом как своим собственным [5, с. 66]. Приобретаемое имущество может являться как бесхозяйным, так и находящимся в собственности физического лица, юридического лица, публично-территориального образования. Для недопущения возможных нарушений права собственности процесс доказывания права лица на приобретение имущества в силу давностного владения носит усложненный характер. В ГК РФ не содержится каких-либо указаний относительно средств доказывания по делам о давностном владении, поэтому большой значимостью здесь обладают акты толкования и сложившаяся судебная практика. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [2] содержится пояснение относительно того, что какое владение следует считать добросовестным, открытым и непрерывным (данное положение Постановления практически всегда воспроизводится в описательной части судебных решений). Так, владение является

добросовестным, если лицо не знало и не должно было знать об отсутствии оснований для возникновения у него права собственности. Открытость владения означает, что лицо не скрывает факта нахождения имущества у него во владении. И, наконец, непрерывность владения состоит в том, что владение не прекращалось в течение срока приобретательной давности. Все указанные обстоятельства подлежат доказыванию. Обратимся к решению Уренского районного суда Нижегородской области от 22 ноября 2016 г. по делу № 2-702/2016 [4], в котором суд признал право собственности истца на недвижимое имущество (квартиру в жилом доме), ранее принадлежавшее Администрации Уренского муниципального района. Истец пояснила, что в данной квартире она проживала с 1988 года. Квартира была выдана колхозом, впоследствии ликвидированным. Правоустанавливающих документов у истца не имелось. Судом было установлено, что истец могла приобрести право собственности путем приватизации либо получить имущественный пай, тем самым указывалось, что данные обстоятельства подтверждают факт добросовестности владения. Также суд выяснил, что истец владеет спорной квартирой открыто и добросовестно в течение 28 лет. Данное судебное решение показывает один из случаев подтверждения добросовестности владения, когда лицо было вправе получить право собственности на ином основании, однако по каким-либо причинам не сделало этого.

Рассмотрим решение Кировского районного суда г. Саратов Саратовской области от 1 декабря 2017 г. по делу № 2-9194/2017 [3], в котором требования истца о приобретении права собственности в силу давностного владения удовлетворены не были. Истец полагала, что ею соблюдены все условия, необходимые для приобретения права собственности на жилой дом, которым она владела после смерти своего мужа. Истец пояснила, что данный жилой дом ранее принадлежал на праве собственности умершему мужу. Владение носило открытый характер, каких-либо споров, связанных с владением, не возникало. Истец настаивал на том, что владеет жилым домом в течение 18 лет. Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку истцом не были предоставлены доказательства, необходимые для признания за ней права собственности. В частности, указывалось, что истцом не предоставлено свидетельство о заключении брака, в материалах дела отсутствуют правоустанавливающие документы на жилой дом и земельный участок, на котором он расположен. Истец предоставила лишь копию домового книги с отметкой о регистрации по данному адресу, однако, как пояснил суд, сам по себе факт регистрации не свидетельствует о постоянном проживании.

Таким образом, приобретение права собственности в силу давностного владения возможно при предоставлении доказательств, достоверно свидетельствующих о добросовестности, открытости и непрерывности владения. Также обязательным является подтверждение срока давности владения. Что же касается владения имуществом как своим собственным, то суды на этом внимание не акцентируют. Мы полагаем, что положения ч. 1 ст. 234 ГК РФ в этой части можно трактовать ограничительно, поскольку факт владения имуществом как своим собственным прямо вытекает из добросовестности, открытости и непрерывности владения. Истцы (как и ответчики) в средствах доказывания не ограничены. Ввиду того, что доказыванию подлежат наличие нескольких различных обстоятельств, возможный перечень предоставляемых доказательств весьма широк, к исследованию которых суды подходят с должной осмотрительностью. С приобретением права собственности на движимое имущество дело обстоит проще. Тем не менее, специфика процесса доказывания остается неизменной. Отличия заключается в величине срока приобретательной давности и, в некоторых случаях, в необходимости государственной регистрации. Получение права собственности в силу давностного владения, о чем уже упоминалось ранее, возможно как в отношении бесхозяйного

имущества, так и в отношении имущества, имеющего собственника, но перечень приводимых доказательств будет различен.

В общем и целом нормативно-правовое регулирование приобретения права собственности вследствие приобретательной давности носит целостный, устойчивый характер. Большое количество возможных правовых составов и возникающих в результате различий в процессе доказывания полностью охватываются имеющимися законодательными конструкциями.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109, 21.05.2010.
3. Решение Кировского районного суда г. Саратов (Саратовская область) № 2-9194/2017 2-9194/2017~М-9463/2017 М-9463/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 2-9194/2017 // Архив Кировского районного суда. Саратов (Саратовская область).
4. Решение Уренского районного суда (Нижегородская область) № 2-702/2016 2-702/2016~М-641/2016 М-641/2016 от 22 ноября 2016 г. по делу № 2-702/2016 // Архив Уренского районного суда (Нижегородская область).
5. *Тищенко Т.С.* Условия возникновения права собственности по давности фактического владения // Таврический научный обозреватель, 2017. № 4 (21). С. 65-69.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТА И ОСНОВАНИЯ ИСКА

Зуева Е.А.

*Зуева Елизавета Алексеевна – студент,
Институт права,*

Московский государственный юридический университет, г. Москва, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, которые возникают на сегодняшний день при изменении предмета или основания иска. Проблемы практического применения нормы ст. 39 ГПК РФ связаны с неточностью законодательной нормы, а также разнообразием доктринальных положений в рамках исследуемой темы.

Ключевые слова: иск, изменение предмета иска, изменение основания иска, проблемы законодательства, исковые требования.

К основным элементам любого искового заявления относят его предмет и основание. В рамках ст. 39 ГПК РФ установлены случаи и основания для замены исковых требований. Следует обратить внимание на тот факт, что изменять основание или предмет иска может исключительно истец. Практическое применение данной нормы вызывает различные проблемы:

Во-первых, изменение предмета спора может привести к замене состава суда либо перенаправлению иска для его рассмотрения в другой суд.

Во-вторых, в случае, когда изменение предмета или основания иска способны привести к замене ответчика.

В-третьих, суд может столкнуться с множеством проблем, при установлении надлежащего ответчика исходя из новых исковых требований.

В-четвертых, иногда замена исковых требований может повлечь прекращение первоначального искового производства, в связи с тем, что новые требования могут быть признаны судом новым делом, выходящим за рамки рассматриваемого спора.

В-пятых, при изменении предмета иска в форме увеличения либо уменьшения исковых требований, возникает спорная ситуация об оплате госпошлины. Поскольку изначальная цена иска в соответствии с такими требованиями изменяется, а в законодательстве не учтены условия изменения оплаты госпошлины, следует внести дополнения.

Теоретические проблемы, связанные с несовершенством законодательства - это: отсутствие законодательного определения понятия иска и его элементов, а также неопределенность смыслового значения тождества исков.

Для решения теоретических проблем предлагается: во-первых, закрепить понятие «иск» на законодательном уровне для единообразного понимания сущности иска, его признаков и элементов

Во-вторых, законодательное закрепление «тождественных исков» будет способствовать более четкому теоретическому пониманию их сущности и внесёт единообразное понимание «тождества исков» как юристами – теоретиками, так и юристами – практиками.

В практическом применении ст. 39 ГПК РФ возникают следующие проблемы: исходя из положений настоящего кодекса, перед подачей искового заявления, истец должен оплатить госпошлину, цена которой определяется посредством цены иска. Однако, в законодательстве не определен порядок изменения суммы госпошлины в случае увеличения или уменьшения цены иска, то есть предмета исковых требований. Из-за этого возникают проблемы в определении размера платежа, которого истцу необходимо доплатить в случае увеличения суммы иска, а вопрос об уменьшении и возврате денежных средств оплаченных по первоначальным требованиям, в случае их уменьшения вообще не упоминается законодателем [12].

Для этого следует на законодательном уровне уточнить порядок доплаты и возврата уже оплаченной суммы государственной пошлины в случае замены исковых требований.

В настоящее время в судах общей юрисдикции по гражданским делам сформирована практика, согласно которой замена состава суда не требует оформления какого-либо процессуального документа уполномоченным на то должностным лицом (председателем, заместителем председателя суда, председателем судебного состава) и помещения его в материалы дела. Поэтому отсутствие в материалах дела процессуального документа о замене состава суда не свидетельствует о незаконности состава суда, принявшего решение, а потому не влияет на законность самого решения [2].

Имеется многочисленная практика тех же судов, согласно которой замена состава суда не должна обосновываться какими-либо уважительными причинами. Суды, проверяющие законность и обоснованность судебных постановлений либо только их законность, вообще не подвергают анализу уважительность причин замены состава суда и возможность рассмотрения дела первоначальным составом суда, указывая лишь на то, что нормы гражданского процессуального законодательства не определяют круг оснований, по которым возможна замена судьи [6].

Отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве регламентации порядка разрешения вопроса о замене судьи или одного из судей, на что указывают некоторые суды общей юрисдикции, никоим образом не может оправдать приведенную выше незаконную, по мнению большинства юристов, практику об отсутствии у суда обязанности указывать причины замены состава, рассматривающего дело.

Необходимо закрепить основания замены суда, а также порядок процессуального оформления данной процедуры.

Участие тех или иных лиц в процессе по конкретному делу зависит от характера спорного правоотношения и наличия материально-правового интереса. В силу действующего в гражданском процессе принципа диспозитивности замена ненадлежащего ответчика происходит только по ходатайству или с согласия истца [11].

Для этого следует внести изменения в ГПК РФ о правилах изменения ненадлежащего ответчика в случае изменений оснований и предмета иска.

Анализ вышесказанного позволяет нам сделать следующие выводы: изучение проблем исковой формы защиты гражданских прав порождает дискуссию ученых теоретиков, что впоследствии дает новые тенденции для совершенствования гражданского законодательства; правоприменительная практика свидетельствует, что сотрудничество теории и практики, ее применение в законодательной сфере, способствует развитию правового государства, что в свою очередь снижает уровень правового нигилизма в обществе, признанию роли права в нем.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
2. Определение Пермского краевого суда от 2 апреля 2012 г. по делу № 33-2644 // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Пермского краевого суда от 4 апреля 2011 г. по делу № 33-3156 // СПС КонсультантПлюс.
4. Кассационное определение Томского областного суда от 10 января 2012 г. по делу № 33-47/2012 // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 4 июля 2012 г. по делу № 33-3733/2012 // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2012 г. № 33-3495/2012 // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2012 г. № 33-10197/2012 // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2012 г. № 33-7937/2012 // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 30 марта 2012 г. № 33-1053/2012 // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24 июля 2012 г. № 33-3856 // СПС КонсультантПлюс.
11. *Горлачева М.М., Шварц М.З.* О некоторых проблемах участия государственных органов в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского процесса / Под ред. В.А. Мусина. СПб., 2014. С. 113–134.
12. *Юдин А.В.* Проблемы института замены ненадлежащего ответчика в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2010. № 2. С. 15-17.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ